

European Journal of Education and Applied Psychology

Nº 2 2016

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

**Vienna
2016**

European Journal of Education and Applied Psychology

Scientific journal
№ 2 2016

ISSN 2310-5704

Editor-in-chief

Maestre Gabriel, Spain, Doctor of Psychology

International editorial board

Artyuhina Alexandra Ivanovna, Russia, Doctor of Education
Bulatbaeva Aygul Abdimazhitovna, Kazakhstan, Doctor of Education
Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia, Doctor of Education
Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia, Doctor of Education
Kołodziejczyk Marta, Poland, Doctor of Psychology
Lekerova Gulsim, Kazakhstan, Doctor of Psychology
Madaliev Zabira Bekeshovna, Kazakhstan, Doctor of Psychology
Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan, Doctor of Education
Moskvin Victor Anatolevich, Russia, Doctor of Psychology
Novikov Alexei, Russia, Doctor of Education
Oganyan Tatiana Borisovna, Russia, Doctor of Education
Pet'ko Lyudmila Vasylivna, Ukraine, Ph.D. of Education
Potapchuk Yevhen, Ukraine, Doctor of Psychology
Rybalko Lina Nikolaevna, Ukraine, Doctor of Education
Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan, Doctor of Education
Shhahutova Zarema Zorievna, Russia, Ph.D. of Education

Proofreading

Kristin Theissen

Cover design

Andreas Vogel

Additional design

Stephan Friedman

Editorial office

European Science Review
"East West" Association for Advanced Studies
and Higher Education GmbH, Am Gestade 1
1010 Vienna, Austria

Email:

info@ew-a.org

Homepage:

www.ew-a.org

European Journal of Education and Applied Psychology is an international, German/English/Russian language, peer-reviewed journal. It is published bimonthly with circulation of 1000 copies.

The decisive criterion for accepting a manuscript for publication is scientific quality. All research articles published in this journal have undergone a rigorous peer review. Based on initial screening by the editors, each paper is anonymized and reviewed by at least two anonymous referees. Recommending the articles for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

Instructions for authors

Full instructions for manuscript preparation and submission can be found through the "East West" Association GmbH home page at: <http://www.ew-a.org>.

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Education

Section 1. Higher Education

*Arzhilovskaya Elena Ivanovna, PhD in Sociology,
Associate Professor of Tyumen State University, Russia
E-mail: e.i.arzhilovskaya@utmn.ru*

*Chumakova Anna Viktorovna, PhD in Pedagogics,
Associate Professor of Tyumen State University, Russia
E-mail: a.v.chumakova@utmn.ru*

Role of research work in the activities of faculty members of the University of the new generation

Abstract: The article is devoted to the new requirements to the University faculty members' research activity in connection with the reform of the Russian higher education. The authors emphasize the need for active involvement of faculty members in various types of research activities. The focus is placed on explaining the content of the research activity of the faculty member in the University of the new generation.

Keywords: The Russian system of education, the University of the new generation, the project "5-100", a faculty member of the 21st century, the research activity of the faculty member, the social network for scientists, grants, publication activity of the faculty member.

*Аржиловская Елена Ивановна,
кандидат социологических наук,
доцент Тюменского государственного университета,
E-mail: e.i.arzhilovskaya@utmn.ru*

*Чумакова Анна Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент Тюменского государственного университета
E-mail: a.v.chumakova@utmn.ru*

Роль научно-исследовательской работы в деятельности преподавателя вуза нового поколения

Аннотация: Статья посвящена новым требованиям к научно-исследовательской деятельности преподавателя вуза в связи с реформированием Российского высшего образования. Авторы акцентируют внимание на необходимости активного вовлечения преподавателя вуза в различные виды научно-исследовательской деятельности. Основное внимание уделяется раскрытию содержания научно-исследовательской деятельности преподавателя в вузе нового поколения.

Ключевые слова: Российская система образования, вуз нового поколения, проект «5-100», преподаватель 21 века, научно-исследовательская деятельность преподавателя, социальные сети для ученых, гранты, публикационная активность преподавателя.

На протяжении многих веков образование и воспитание являлись одной из самых актуальных проблем человечества. В настоящее время мы наблюдаем

стремительное развитие Российской системы образования. Осознание правительством Российской Федерации неизбежности реформ в образовании для

решения социальных и экономических задач, преодоления духовного кризиса, «восстановления статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики», подготовки высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в постоянно меняющемся мире, привело к необходимости провозгласить их своей стратегической целью [2].

В настоящее время в России наблюдается стремление многих вузов найти свой путь в решении поставленных задач. В связи с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» 2016 года — (273-ФЗ РФ 2016) на территории Российской Федерации были установлены следующие категории высших учебных заведений:

1. ведущие классические университеты Российской Федерации (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет), особенности правового статуса которых определяются специальным федеральным законом;

2. федеральные университеты, развитие которых осуществляется в рамках программ, предусматривающих условия осуществления и критерии оценки эффективности образовательной деятельности, интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности, модернизацию и совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, интеграцию в мировое образовательное пространство.

3. национальные исследовательские университеты, деятельность которых осуществляется по результатам конкурсного отбора программ и направлена на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, на развитие и внедрение в производство высоких технологий [4].

В последние несколько лет в России наблюдается стремление некоторых вузов стать участниками Проекта «5–100» с целью повысить престижность российского высшего образования и вывести не менее пяти университетов из числа участников проекта в сотню лучших мировых. На сегодняшний день 21 Российский вуз стал участником этого проекта [1].

В связи с этим, перед Российскими вузами стоит масштабная задача по изменению их структуры, содержания, учебной и научной работы. Актуальной становится проблема повышения инновационной

активности вузов, продуктивности научно-исследовательской деятельности преподавателей. Последняя, гармонично сочетаясь с образовательным процессом, является интегральной и основной частью деятельности преподавателя вуза.

Преподаватель высшего учебного заведения 21 века «должен быть един в четырех лицах:

- обучающий (передающий знания, стимулирующий активность студентов, формирующий навыки и умения);
- воспитатель (заботящийся о всестороннем развитии личности студентов, формирующий профессиональные и психологические качества);
- ученый (занимающийся научными исследованиями в области преподаваемой дисциплины);
- менеджер (организующий аудиторные занятия, стимулирующий и контролирующий самостоятельную работу студентов)» [3; 4].

Однако именно научно-исследовательская деятельность преподавателя «оказывает влияние на характер и качество его квалификации, является источником его статуса, показателем ответственности, способностей, таланта, фактором творчества» [6; 30].

По мнению Фалькова В. Н., ректора Тюменского государственного университета, одного из участников Проекта «5–100», «в вузе из категории 5–100 не должно быть места «трансляторам» знаний, то есть тем, кто не проводит самостоятельные научные исследования...» [5].

Преподаватель 21 века должен быть постоянно включен в научно-исследовательскую деятельность, пополняя и обобщая свои знания. Как нам видится, основными направлениями его научной деятельности должны стать:

1. Активизация совместной научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов с последующим представлением результатов работ в различных научных проектах, на конференциях различных уровней и публикациях.

2. Активное участие преподавателей во всероссийских и международных научных семинарах и конференциях, включая онлайн конференции, с последующей публикацией своих исследований.

3. Установление и развитие научных контактов с зарубежными коллегами для обмена опытом, проведения совместных исследований и осуществление совместных публикаций. Здесь первостепенное значение приобретает вовлеченность преподавателей в сотрудничество с коллегами в социальных зарубежных

и Российских сетях для ученых. Среди наиболее распространённых можно назвать следующие:

а) зарубежные социальные сети:

— *Социальная сеть* www.academia.edu — ресурс для поиска ученых и исследователей со схожими интересами и распространения собственных исследований.

— *Проект* www.researchgate.net (*Access to scientific knowledge*) позволяет выкладывать на всеобщий доступ собственные публикации и читать труды других исследователей, сотрудничать с учеными, получить доступ к статистике и базам данных, а также составить список близких по интересам исследователей, особенно в области естественных и точных наук.

— *Ресурс* *Social Science Research Network (SSRN)*, www.ssrn.com предназначен для сетевого общения исследователей в области социальных и гуманитарных наук (право, экономика, политика, философия, литература, менеджмент, маркетинг, риторика, коммуникации, финансы, медицина и другие).

— *Increasing research* — специализированная социальная сеть www.myexperiment.org ориентирована на коммуникацию и обмен опытом в области научно-исследовательской деятельности и предназначена для обмена опытом экспериментальных исследований. Поддерживается преимущественно европейскими проектами в области биологии, информатики, географии.

— *ResearchGate* — международная социальная сеть на английском языке, посвященная исследовательскому процессу — особенно в области естественных и точных наук. *ResearchGate* публикует подробные списки научных конференций по всему миру, а также предлагает пользователям раздел, посвященный вакансиям в различных научных институтах. Также можно публиковать собственные научные работы или искать чужие.

б) Российские социальные сети:

— *Научная сеть* www.scipeople.ru — замечательный способ информировать коллег об исследованиях, публиковать рукописи со ссылками и налаживать контакты с другими исследователями в той или иной области.

— *Социальная сеть «Учёные России»* www.russian-scientists.ru представляет собой научное сообщество, предоставляющее информационное поле для научных контактов ученых и специалистов, работающих в различных областях науки и техники.

— *Социальная научная сеть* www.science-community.org предназначена для развития общения и сотрудничества с учеными стран пост-советского

пространства. Зарегистрированные участники проекта могут находить коллег и единомышленников, обмениваться комментариями, участвовать в обсуждении и вебинарах, размещать записи в персональных блогах, публиковать препринты статей и интервью, получать информацию о грантах, искать финансирование, узнавать о конференциях, вакансиях [7].

4. Активное включение преподавателей в участие в конкурсах на получение российских и международных грантов для выполнения научных исследований:

— гранты программы Фулбрайта для преподавателей вузов (FFDP);

— программа «Гранты молодым преподавателям государственных вузов России» благотворительного фонда Владимира Потанина;

— грантовый конкурс для преподавателей магистерских программ — академических и научных руководителей, преподавателей отдельных дисциплин, специальных курсов и семинаров благотворительного фонда Владимира Потанина;

— программа «Научные стажировки для ученых и преподавателей вузов», предоставляемая германской службой академических обменов (DAAD) и многие другие.

5. Усиление публикационной активности преподавателей.

На последнем пункте, но по значимости одном из главных, нам бы хотелось остановиться более подробно. Вопрос о необходимости публиковаться в различных научных сборниках и журналах всегда стоял перед вузовским преподавателем. Однако в связи с теми изменениями, которые происходят сегодня с вузами, ужесточаются и требования относительно самих публикаций. В первую очередь от преподавателей требуется повышение количества публикаций и персонального индекса цитирования их статей (Хирш) в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ. И это не случайно, так как именно эти показатели являются одними из индикаторов уровня научной деятельности вузов и влияют на рейтинг университетов.

Помимо этого, для преподавателей, занимающихся исследовательской работой и имеющих ученые степени кандидатов и докторов наук, становится обязательным иметь публикации в российских и зарубежных научных журналах, индексируемых в базах международных систем Scopus и Web of Science. Однако следует обратить внимание на то, что при публикации своих материалов, преподавателям нужно учитывать импакт-фактор журналов, так как публикации в таких

изданиях существенно влияют на международный научный статус самих ученых.

Итак, подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что в вузах нового поколения существенно изменились требования к научно-исследовательской

деятельности преподавателей. На сегодняшний день важно участие ученых и исследователей в различных проектах и грантах, в проведение различных исследований и усиление публикационной активности в международных журналах с высоким импакт-фактором.

Список литературы:

1. Министерство образования и науки Российской Федерации. <http://5top100.ru/universities/>
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>
3. Преподаватель в XXI веке: рек.указ. [2000–2010 гг.]/сост.: О.П. Шрейн, Е.А. Штумпф; под ред. О.И. Ткаченко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 147 с., 1 с.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 2016 года – (273-ФЗ РФ 2016) <http://ipirip.ru/zakon-ob-obrazovanii-2/24/>
5. Чем опорные региональные вузы отличаются от университетов, которые участвуют в Проекте 5–100? Источник: <http://www.utmn.ru/presse/novosti/proekt-5-100/214253/>
6. Чумакова А. В. Развитие профессионально-педагогической культуры студентов педагогического вуза. – Дисс. ... канд. пед. наук. – Тобольск, 2003, – 205 с.
7. PhD в России. Портал аспирантов и докторантов. <http://phdru.com/services/webtechno/networks>

*Movchan Liudmyla Volodymyrivna,
Uman National University of Horticulture, Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer, the Faculty of Management
E-mail: lyuda-movchan@mail.ru*

Quality training of specialists at higher agrarian educational institutions of Ukraine

Abstract: The main problems of Ukrainian training of specialists at higher agrarian educational institutions and the ways of their solution are described in the article. The author pointed out the main labor market requirements to professionals and graduates.

Keywords: the quality of education, professional development, needs of the labor market, higher agricultural education, quality training.

The level of quality training of specialists at educational institutions does not meet the requirements of employers. In our opinion, the system of qualifications in Ukraine is imperfect because it does not provide objective information about the quality of acquired knowledge, skills and competences that meet the real needs of the labor market. This shows the inadequacy of state educational standards (curricula and programs), the development and approval of which has not involved employers and other interested partners.

Ukrainian scientists — A. Vasyliuk, P. Pakhotsynskyi, N. Yakhovets — share the same opinion. They note that among the main problems of Ukrainian education we can distinguish the quality of education as the first issue of the whole training process, which provides basis for the formation of intelligence personality, its develop-

ment, training young people to compete in the modern world. Scientists distinguish common elements of the aims of education common for many countries:

- increasing the level of education of the whole society through the distribution of primary, basic, secondary and higher education;
- recognition of universal humanist values;
- taking care of the spiritual, moral, intellectual and physical development of children and youth;
- training according to age and individual capabilities of students;
- evening up the educational odds;
- improving the quality of education;
- preparing to participate in social and cultural life in peace, cooperation and solidarity;
- preparation for life in a democratic society;

- training for cultural and educational unity of their country;
- preparation for freedom and pluralism;
- training according to the needs of households development [1, 20].

A. Sbruieva believes that the objectives of vocational education in modern conditions are the following:

- giving young job applicants a wide range of general and professional knowledge and skills that will be form a sufficient basis for continuing professional education throughout the life;
- providing members of the staff with new skills and competencies necessary to meet the constantly growing needs of modern high-tech production;
- ensuring access to the labor market of the unemployed who do not have sufficient education (in 1998 of 3bln global potential of workforce 25–30% referred to underemployed; 140 mln — to the unemployed) [6, 129].

The issue of stimulating crediting of vocational schools for the purchase of machinery, equipment, vehicles and other equipment (which will be the object of the pledge) has not yet been solved and requires amendments and additions to a number of legislative acts, which does not assure the quality of vocational education either.

The system of vocational education and training is negatively affected by complicated conditions of licensing of educational institutions. Technically and financially overburdened process of their licensing does not permit to respond quickly and flexibly to the demand of employers.

The legislation of Ukraine for Education and Science states: to provide Ukrainian society with highly professional personnel we must radically transform higher education based on new educational technologies. In this case, Ukraine faces the problem of retraining, post-graduate studies or other forms of adaptation of holders of diplomas of higher education to new labor market conditions, new social needs, which bring significant changes to the organization, structure and content of the educational process [3; 4].

Ukrainian scientist V. Swystun says that “specialist of agricultural education of the XXI century is a highly qualified professional able to work in the agrarian sector, a creative personality, an experienced leader and a manager who is able to project, predict, simulate, plan and purposefully organize his own professional activities and activities of his subordinates, estimate all possible variations in their development, is able to realize his

personal, intellectual and professional potential in this activity, able to estimate complex situations that arise in a market economy, and to find the best ways to overcome them” [7, 128]. He believes that the authoritarian system of vocational education is not able to train such a specialist.

According to N. Zhuravska, higher agricultural education of the EU countries taking into consideration the initial phase of Western European integration and the UK, has a great potential and is on the way of combining scientific discoveries in agriculture with pedagogical innovations in academic and branch institutions of higher education. In the concept of development of higher vocational education in the EU on the basis of academic competence approach scientist distinguishes the following requirements to professionals and graduates:

- complex training oriented on analytical activities, flexible adaptation to the changes in the content of professional activity;
- formulation of fresh thinking (professional and creative readiness);
- mastering of professional ethics and economic consciousness;
- communication readiness;
- combination of competencies and practical skills, abilities;
- masteing of the basics of business, management, marketing;
- knowledge of certification and standardization;
- knowledge of the methodology of scientific and technological inquiry and the methods of scientific research (modeling and experimental techniques);
- knowledge of methods of quality control of products and systems accuracy;
- knowledge of materials, process design, construction;
- knowledge of fundamental subjects and ability to apply them to app solutions;
- awareness of the necessity of lifelong learning, self-education;
- formation of professional responsibility;
- mastering of innovation strategy, tactics, ethics [2, 30].

According to the aim the main tasks of Agricultural Education are: serving the interest of Agricultural Education in continuous professional, comprehensive and general cultural development, create conditions for permanent restoring, renewal and deepening of the necessary professional and pedagogical knowledge, skills and practical experiance; facilitating to master of profession-

al experience and adaptation experts, promoting their self-education and self-development; psychological reconstruction of stereotypes of activities and thinking of agrarian pedagogists, substitution of the negative attitudes by positive ones, forming a readiness to the activities under the new conditions of pedagogical work and market economy [2, 165].

The head of the group “German-Ukrainian Agrarian Dialogue” of the Economic Research and Policy Consulting Institute Dr. H-V. Shtrubenhoff described five ways of such problems solution and following international practice he could only give an advice as a foreigner.

First you need to establish a fund for young scientists that will have to promote carrying out scientific research in the context of international research.

Another step can be a Matching Grant program (the government funds researches of institutes that also attract financial flows from outside to promote their work). This mechanism is also making such research institutes more stronger and the weak ones will have to think about his future.

The third direction may be the program for young professors and teachers. Currently, there is a competition between research institutions and agribusiness, as the best representatives of science go into business. Thus, the salary of professors should be on a level offering by agribusiness.

The fourth strategy — an obligatory fight against corruption. There are many examples of how to achieve

transparency, you can refer to the experience of Kyiv-Mohyla Academy.

Equally important strategy is training of skilled labor for agribusiness and for agricultural policy. Today it has not be achieved in the existing structures, as they slowly restructured.

Dr. H-V. Shtrubenhoff proposed to establish an independent center “Kyiv Independent School of agribusiness”, where 20–30 best representatives can study every year. He is sure if the government of Ukraine supports this idea, the international investors’ funds would be fined out to realize it [8].

The problem of improving the system of higher education and increasing the quality of vocational training in Ukraine is the most important socio-cultural problem which it’s solved by providing the education according to the new socio-economic requirements of the market economy. Education is organized on the principle of continuity. Reforming of educational programs is oriented towards the providing of vocational training and meeting the requirements of some branches of economy.

According to V. Manko “reforming of agrarian education in Ukraine is actualized in connection with the integration of national education in the European educational space. The degree system is put into practice in higher agricultural education on the basis of which the specialists training is made in concerning to professional direction and specialties qualification levels: Junior Specialist, Bachelor, Specialist and Master” [5, 5].

References:

1. Василюк А. Сучасні освітні системи: навч. пос. [для студ. вищ. навч. закл.]/А. Василюк, Р. Пахоцінський, Н. Яковець. – Ніжин: НДПУ, 2002. – 139 с.
2. Журавська Н. С. Підготовка викладачів-аграрників у вищих навчальних закладах країн Європейського Союзу (Франція, Німеччина, Бельгія, Італія, Люксембург, Нідерланди і Великобританія): Монографія /Н. С. Журавська. – Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 2009. – 345 с.
3. Закон України «Про вищу освіту». – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2984-14>.
4. Законодавчі акти України з питань освіти/Верховна Рада України: Комітет з питань науки і освіти. – Київ: Парламентське видавництво, 2004. – 404 с.
5. Манько В. М. Теоретичні та методичні основи ступеневого навчання майбутніх інженерів-механіків сільськогосподарського виробництва: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра пед. наук: 13.0.04 «Теорія і методика професійної освіти»/В. М. Манько. – Т., 2005. – 40 с.
6. Сбруєва А. А. Порівняльна педагогіка: навч. посібник/А. А. Сбруєва – Суми: Редакційно-видав. відділ СДПУ, 1999. – 300 с.
7. Свистун В. І. Підготовка майбутніх фахівців аграрної галузі до управлінської діяльності: Монографія/В. І. Свистун. – К.: Наук.-метод. центр аграрної освіти, 2006. – 343 с.
8. Ukrainian Agrarian Confederation (Українська аграрна спілка). – Режим доступу: www.agroua.net/news/news_6455.html

*Ocheretna Olga Yuriivna,
O. S. Popov Odessa National Academy of Telecommunication
Teacher of English, Foreign language Department
E-mail: alexreed@mail.ru*

Acmeological culture of the future telecommunication engineers: analysis of its forming

Abstract: The necessity of acmeological culture's forming of the future telecommunication engineers was based in the article and the analysis of its forming was done with the help of tests and surveys.

Keywords: acmeological culture, engineers of telecommunications, tests, surveys.

*Очеретная Ольга Юрьевна,
Одесская национальная академия связи им. О. С. Попова
преподаватель английского языка, кафедра иностранных языков
E-mail: alexreed@mail.ru*

Акмеологическая культура у будущих инженеров связи: анализ ее сформированности

Аннотация: В тезисах была обоснована необходимость формирования акмеологической культуры у будущих инженеров электросвязи и был сделан анализ ее сформированности с помощью тестов и опросов.

Ключевые слова: акмеологическая культура, инженеры электросвязи, тесты, опросы.

Согласно определенным критериям и показателям сформированности акмеологической культуры студентов нами была разработана диагностическая программа обследования будущих инженеров.

При выявлении мотивов вступления в техническое инженерное учебное заведение нас интересовал факт оценки инженерной деятельности, поскольку мы понимаем, что мотивы выбора профессии не являются решающим фактором в формировании акмеологической культуры студентов. Мы считаем, что при отсутствии положительных мотивов выбора студентами профессии инженера электросвязи, но при наличии потенциальной положительной оценки некоторых ее аспектов, выраженных в профессиональных ожиданиях студента, это может стать благоприятным условием для развития положительного отношения, осознание призвания и развития готовности к инженерной деятельности. На этапе констатирующего этапа нашего эксперимента превалировали мотивы интереса к работе с современными технологиями инженерии (21,95%), престиж обучения в высшем заведении (20,2%) и продолжение семейных традиций (20,65%).

В результате беседы мы выяснили, что желание студентов работать с современными инженерными технологиями свидетельствует о наличии потребно-

сти, которая удовлетворяет их внутреннее «инженерное влечение». Продолжение семейных традиций свидетельствует о представлении студентов, которым легче учиться той профессии, о которой что-то известно от родителей (где они работают, где помогут трудоустроиться) [1, 92].

В ходе нашей работы, было выделено и сформировано три компонента акмеологической культуры будущих инженеров электросвязи, это:

- акмеологическая грамотность;
- акмеологическая компетентность;
- профессионально-психологическая культура.

На констатирующем этапе нашего эксперимента с целью выявления уровня сформированности первого компонента акмеологической культуры — акмеологической грамотности, мы изучали отношение будущих инженеров к проблеме формирования акмеологической культуры и саморазвития и определили потребности студентов в их достижениях. Для этого был проведен тест — опрос Ю. Орлова [2, 37–38]. В качестве контрольной группы мы взяли группу технической элиты, где 90% студентов представляет собой более успешных в обучении и чей уровень знаний значительно выше, чем в других группах. В дальнейшем будем называть ее КГ.

В качестве экспериментальной группы нами была отобрана группа, где уровень успешности был ниже, чем в группе технической элиты, но студенты этой группы являются очень трудолюбивыми, и, на наш взгляд, имеют хорошие перспективы для дальнейшего саморазвития и самосовершенствования своих профессиональных качеств. В дальнейшем будем называть ее ЭГ.

Студентам обеих групп был поставлен ряд вопросов, в частности: «Что Вам больше всего мешает самосовершенствоваться?», «С какими типичными затруднениями Вы сталкиваетесь в осуществлении профессиональной поддержки?», «В чем бы Вы могли максимально себя реализовать?», «На основе сравнительной самооценки, отберите, какие качества у Вас более развитые?»

Анализируя ответы на вопросы, мы выяснили, что 12,2% студентов заметили: для того чтобы формирование акмеологической культуры вообще происходило, необходимо сначала определить цель, задачи, средства и методы будущей деятельности, а затем спроектировать ее. Большинство студентов КГ считала, что знакомство с возможностями акмеологии в сфере инженерии и усовершенствование профессиональной компетентности изменит их взгляды к лучшему, но 40% студентов ЭГ придерживаются мысли, что знания акмеологической культуры для повышения уровня профессиональной компетентности не нужны или их невозможно применять на практике. Студенты предложили организовать и провести спецсеминары относительно ознакомления с возможностями акмеологического проектирования в процессе формирования акмеологической культуры и создания условий для их профессионального саморазвития.

Можно отметить, что большее количество студентов КГ интуитивно идут к необходимости применения знаний акмеологической культуры для достижения высших ступеней профессионализма, но у них не хватает специальных знаний и практических методов реализации программы развития и саморазвития, которая бы содействовала повышению успеха в профессиональной деятельности.

Также, очень важным шагом для выявления сформированности акмеологической культуры, была диагностика уровня мотивации у будущих инженеров электросвязи.

Для выявления уровня мотивации мы использовали тест Т. Элерса «Диагностика личности на мотивацию к успеху и избеганию неудач» [3,15–16]. Студентам была предложено 41 обстоятельство, на каждое

из которых они должны были дать ответ «ДА» или «НЕТ».

После обработки результатов данного теста, мы выяснил, что у большего количества студентов КГ, а именно, 56% студентов, уровень мотивации высокий. Они способны идти на среднего уровня риск для достижения желаемого, склонны ориентироваться на собственные силы, гибко и настойчиво достигать поставленной цели.

У 7,4% респондентов уровень мотивации весьма высокий. Это может служить причиной чрезмерной самокритичности к собственным возможностям. При этом человек может испытывать чрезмерное волнение и боязнь потерпеть неудачу. Подсознательная заниженная оценка собственных сил вызывает у человека меньшую готовность к риску, личностную скованность. В результате, при чрезмерной мотивации к успеху человек может терять веру в то, что он достигнет желаемого.

У остальных 36,6% студентов был диагностирован средний уровень мотивации. При такой мотивации человек не боится рисковать, он не является скованным в своих действиях, потому что возможная неудача не сильно волнует его.

У большинства опрошиваемых студентов ЭГ, а именно, 56,7%, наоборот, уровень мотивации низкий, они не хотят достичь победы, не склонны прикладывать собственные силы в работу, апатичны, пассивно относятся к жизни. У остальных 43,3% студентов был диагностирован средний уровень мотивации.

Следующее тестирование было проведено по нашей авторской методике. Этот тест направлен на оценку эффективности саморазвития как фактора достижения «акме» и самоосуществление, а также на оценку уровня креативности саморазвития. Студентам было предложено ответить на ряд вопросов, относительно их жизненных ценностей и их отношение к самосовершенствованию в профессиональной деятельности.

Все вопросы мы разделили на четыре группы, в зависимости от их направленности. Первая группа вопросов раскрывала ценностную ориентацию самоосуществления. Вторая группа вопросов была связана с адекватной оценкой студентами их потенциала и уровнем их притязаний.

Третья группа вопросов касалась уровня креативности в процессе саморазвития, и последняя, четвертая группа вопросов, включала в себя вопросы относительно выявления уровня рефлексивной саморегуляции.

Потом, мы проанализировали ответы студентов. Так, на вопрос: “Какой из факторов является наиболее привлекательным в вашей будущей работе?”, большинство студентов ответили, что это — деньги и материальное благосостояние, и только 5% студентов ответили, что профессиональный рост.

Вторым вопросом было: “Что такое, по вашему мнению, работа?”

— вынужденная необходимость;

— интерес, который рождается в процессе ее выполнения;

— долг каждого человека перед обществом.

Только 20% студентов ответили, что работа — это для них интерес, 40% студентов считают, что работа — это долг каждого человека перед обществом, а остальные студенты, вообще, считали, что работа — это вынужденная необходимость.

Общие результаты констатирующего этапа эксперимента показывают, что современное состояние акмеологической культуры будущих инженеров электросвязи не отвечает требованиям, выдвинутым обществом к специалистам, призванным работать с современными инженерными технологиями. В процессе анкетирования, тестирования, обмена мнениями со студентами и преподавателями выявилось, что такое состояние не удовлетворяет ни тех, кто учит, ни тех, кого учат.

Устранение этих недостатков в практической работе инженеров. Можно сделать выводы об имеющихся особенностях формирования акмеологической культуры студентов высших инженерно-технических учебных заведений.

1. Отсутствие нравственно -психической установки и четкой ориентации студентов в вопросах акмеологического профессионального роста, недостаточная сформированность знаний социально-гуманитарных дисциплин и специальных методик, которые можно частично оправдать особенностью учебных планов подготовки будущих инженеров электросвязи в вузах.

2. Недостаточная сформированность рефлексивных умений, которые необходимы для профессионального роста будущих инженеров.

3. Акмеологическая неподготовленность студентов к профессиональной деятельности как самодостаточной, самореализационной личности.

Поиск путей повышения уровня акмеологической культуры студентов технического вуза диктуют необходимость внедрения в практику работы высших учебных заведений экспериментальной технологии формирования акмеологической культуры студентов.

Список литературы:

1. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебник для студ. учреждений высшего профессионального образования/Л. Н. Бережнова. – М., 2013. – 240 с.
2. Орлов Ю. Восхождение к индивидуальности/Ю. Орлов. – М., 1991.
3. Элс Т. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху (опросник для изучения мотивации достижения успеха)/Т. Элс.

*Potienko Marina Aleksandrovna,
Luhansk Taras Shevchenko National University (Starobelsk)
postgraduate student of the Department of social pedagogy
E-mail: potienko86@mail.ru*

Forming creativity of future teachers-philologists on the example of a business game

Abstract: The article deals with the problem of formation of creativity of future teachers-philologists in need to create a new educational system aiming at showing the development of creative self-realization of the future philologist, rejected from traditional schemes of thinking. One of the interactive teaching methods aimed at innovation in the process of formation creativity, examines the business game.

Keywords: creativity, future teacher-philologists, business game.

*Потиенко Марина Александровна,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
Аспирант кафедры социальной педагогики
E-mail: potienko86@mail.ru*

Формирования креативности будущих учителей-филологов на примере деловой игры

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования креативности будущих учителей-филологов в необходимости создания новой образовательной системы, направленной на отображение развития творческой самореализации будущего учителя — филолога, отклоненного от традиционных схем мышления. Одним из интерактивных методов обучения, направленного на инноватику в процессе формирования креативности, рассматривается деловая игра.

Ключевые слова: креативность, будущие учителя-филологи, деловая игра.

Современная система образования высших учебных заведений будущих специалистов должна быть ориентирована на развитие и формирование самореализации творческой личности с нестандартным мышлением, порождая новые, оригинальные идеи и воплощая их в педагогический процесс, тем самым, способствуя раскрытию природы личности, развитию креативных способностей будущих учителей-филологов.

Учитывая сказанное, есть необходимость в попытке создания новой образовательной системы, которая будет отличаться тем, что в совокупности взаимосвязанных средств, методов и процессов обучения, необходимых для целенаправленного педагогического влияния на формирование личности будущего специалиста, будет направлена на отображение развития культуры творческой самореализации, стимулирующая становление субъективной позиции в креативной образовательной деятельности. Наряду с этим, возникает проблема формирования креативной личности, отклонения от традиционных схем мышления.

Рассматривая проблему формирования креативности будущих учителей-филологов как целостную систему, необходимо подчеркнуть, что современный процесс обучения отличается организацией обучения, воспитания и развития креативной личности во взаимодействии педагога и студента, которые основываются на формировании самоактуализации, саморазвитии креативной деятельности обеих сторон в процессе профессиональной подготовки.

Следовательно, система формирования креативности должна быть направлена на формирование и развитие креативности всех участников педагогического процесса, особенностей личности студентов, ориентирована на использование креативных психо-

лого-педагогических технологий, методик, которые будут обеспечивать целостную систему формирования креативности будущих учителей филологов.

Результатом формирования креативности будущих учителей-филологов должна стать креативная личность, способная к:

— самореализации, самоактуализации и компетентного саморазвития креативности в будущей профессиональной деятельности;

— использованию и применению в профессиональной деятельности креативных техник, методик и технологий, психолого-педагогической методологии для формирования креативного творчества;

— умению генерировать новые, творческие, нестандартные идеи, находить новые пути решения профессиональных заданий на практике;

Основываясь на вышесказанное, нами были адаптированы ряд методик, которые направлены на формирование креативных качеств будущих учителей-филологов в процессе профессиональной подготовки.

Остановимся более подробнее на рассмотрении активного метода обучения, как деловая игра. В современной педагогике и теории обучения считается, что игры стали одним из наиболее продуктивных нововведений в деле обучения за последние десятилетия из-за несомненных преимуществ перед традиционными формами обучения, так как они требуют активности со стороны каждого участника, увлекают сильнее, чем любые другие методы обучения, снимая эмоциональные барьеры и способствуя преодолению различных форм психологической защиты [2].

Важным аспектом в разработке деловой игры, явилась классификация Л. В. Ежовой, которая выделяет: учебные игры — направленные на проявление новых знаний и закрепление навыков участников;

констатирующие — проявление профессионального мастерства; поисковые — направленные на выявление проблем и путей их решения [3]. Поэтому, мы выбрали «поисковую деловую игру», которая не была посвящена относительно законченной или новой теме. По нашему замыслу проведение игры должно было проходить за счет дискуссии, так называемого «аквариумного» способа: уметь поддерживать дискуссию, спрашивать детальную информацию, комментировать и аргументировать свою точку зрения [1, 66–77; 4, 114], то есть, как особый способ обсуждения проблемы, который побуждает будущих учителей-филологов к поиску как самостоятельного, так и коллективного вариантов решения проблем, путем творческого мышления, как одного из важных факторов формирования креативности в процессе специальной подготовки.

Таким образом, разработка деловой игры была адаптирована и внедрена в учебный процесс формирования креативности будущих учителей-филологов с целью создания: 1) познавательной мотивации к будущей филологической деятельности, благодаря предложенным заданиям и проблемным ситуациям, в их исполнении; 2) познавательно-творческой рефлексии каждого студента; 3) введением двоплановой деятельности, то есть реализация игровой функции за счет коммуникативной ситуации и речевого взаимодействия всех участников.

Работа над деловой игрой осуществлялась в несколько этапов. Рассмотрим эти этапы на примере игры на тему «Путешествие в страну филологического творчества» как вид внеаудиторной работы, на основе дисциплины «Введение в специальность», которую мы предложили студентам 3 курса филологического факультета. Предложив внеаудиторную работу, мы привлекли и внедрили новые ресурсы и способы преподавания на отображение поисковых, профессиональных действий, побудительных к проявлению творчества будущих филологов.

На подготовительном этапе, мы выбрали ведущего, разделили роль между участниками, студентами-филологами 3-х курсов обучения с учетом знаний, умений, навыков, организаторских и лидерских способностей. Следует отметить, что для проведения данной игры, необходимым условием является, наличие в каждой группе организатора и лидера, который будет направлять и помогать своей команде принимать решения, генерировать новые идеи, обыгрывать проблемную ситуацию, находить пути решения, объединять группу.

На следующем этапе ведущий раздал следующие задания:

1. Ответить на вопросы:

а) что же такое «Путешествие?»

б) какие процессы мы можем считать филологическим творчеством?

в) какой творческий потенциал несет в себе будущий учитель-филолог?

г) может ли быть филологическое творчество путешествием на всю жизнь?

2. Составить портрет современного учителя-филолога в системе модернизации образования.

3. Описать путешествие в страну филологического творчества.

Второй этап происходил в проведении самой игры по плану, который был представлен всем участникам:

1. Выступление главнокомандующего каждой группы «Путешествия в страну филологического творчества».

2. Групповые дискуссии «за/против путешествия».

3. Участие в необычном «Путешествии 21 века».

Третий этап проводился в подведении итогов игры в форме обсуждения участниками групп результатов деловой игры, высказывались свои мысли, чувства, идеи. Преподаватели оценивали за 10-ти бальной шкалой уровень сформированных творческих мыслей, глубины знаний, неординарных высказываний, активности каждого участника. После чего, все результаты были представлены в таблицы «Анализ успехов участников» и определены победители.

Таким образом, внедрение деловой игры, согласно поставленным нами заданиям в процессе формирования креативности будущих учителей-филологов, дало возможность следить за:

— ростом интереса, увлеченностью к выбранной будущей филологической деятельности;

— раскрытием творческого, филологического, коммуникативного взаимодействия, увеличением интереса к будущей специальности, которое происходило на протяжении всей игры и имело ожидаемый результат;

— приобретением и возникновением профессиональной мотивации в будущей филологической деятельности «Я-филолог»: чувство возможности профессионального общения, творческого характера, самостоятельности, ответственности, гибкости мышления от ординарного к неординарному, инициативности, раскрытием творчества в «себе»;

- практическим освоением знаний, умений и навыков будущих филологов;
- понятия важности взаимодействия с преподавателями, снятия психологических барьеров в общении с позиции будущего преподавателя.

Список литературы:

1. Гинзбург Я. С., Коряк Н. М. Социально-психологическое сопровождение деловых игр//Игровое моделирование: Методология и практика. Новосибирск: Наука, 1987. – № 5 – С. 66–77.
2. Грановская Р. В. Элементы практической психологии [Электронный ресурс]/Р. В. Грановская. – Режим доступа: <http://www.fb2.traumlibrary.net>
3. Ежова Л. В. Постановка и решение управленческих задач на промышленных предприятиях методом деловых игр [Электронный ресурс]/Л. В. Ежова. – Режим доступа: <http://www.indepsocres.spb.ru/ezhoval.htm>
4. Козленко В. Н. Проблема креативности личности: Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. – М., 1990. – 276 с.

Secton 2. Preschool Education

*Shirzadova Mehriban, Ph.D.,
Doctoral program of Doctor of Science
The Institute of Educational Challenges
of Azerbaijan Republic
E-mail: eduaz@mail.ru*

Transformations and perspectives of development of the system Pre-school education in Azerbaijan

Abstract: In the article the question of pre-school education in Azerbaijan. We analyze the “Curriculum of preschool education of the Azerbaijan Republic” and specify the requirements for managers and teachers of preschool institutions. Based on the analysis of pre-school education in the Republic of Azerbaijan concluded that the main problem, which now affects the quality of education and training is personnel. It is emphasized that the main aim of reforming the system of preschool education is to implement measures to improve the professionalism and competence of teaching staff working in preschool.

Keywords: Curriculum, preschool children, staff, early childhood education, problems, experience, professionalism and competence.

*Мехрибан Ширзадова
кандидат педагогических наук,
докторант по программе доктора наук
Института проблем образования
Азербайджанской Республики
E-mail: eduaz@mail.ru*

Преобразования и перспективы развития системы дошкольного образования в Азербайджане

Аннотация: В статье исследованы вопросы дошкольного образования в Азербайджане. Анализируется «Курикулум дошкольного образования Азербайджанской Республики» и указываются требования, предъявляемые к руководящим работникам и педагогам дошкольных учреждений. На основе проведенного анализа системы дошкольного воспитания в Азербайджанской Республике сделан вывод о том, что основной проблемой, которая на сегодня негативно влияет на качество воспитания и образования, является кадровая. Особо подчеркивается то, что основной целью реформирования системы дошкольного образования является осуществление мероприятий по повышению профессионализма и компетентности педагогических кадров, работающих в дошкольных учреждениях.

Ключевые слова: курикулум, дошкольники, кадры, дошкольное образование, проблемы, опыт, профессионализм, компетентность.

Воспитание детей дошкольного возраста является важной сферой общественной жизни азербайд-

жанского народа, а создание условий для развития способностей и дарований детей и молодёжи поло-

жительно влияет на развитие экономики и благополучию государства.

С гуманистических позиций дошкольное детство рассматривается как важнейший этап в жизни человека; этап подготовки к следующему периоду жизни — школьного детства; период, в течение которого формируются не только предпосылки, но и ведущие черты личности, определяющие ее направленность, поведение и деятельность в течение всей жизни [10, с. 13].

Взгляд современной педагогической науки направлен, прежде всего, на проблемы оптимизации основ научно-методического обеспечения педагогического процесса в детском саду, личностно-ориентированный подход в воспитании, на развитие у ребенка духовного мира, как доминирующего начала в структуре личности, работы с одаренными детьми, на исследование педагогических условий полноценного физического, психического и социального развития ребенка — дошкольника.

В «Законе Азербайджанской Республики об Образовании», четко определены цели, стратегические задачи и приоритетные направления образования. В нём указывается, что дошкольное образование, являясь первой ступенью образования, обеспечивает интеллектуальное, физическое и психическое развитие детей с раннего возраста в соответствии с интересами семьи и общества, усвоение ими простейших трудовых навыков, выявление их талантов и способностей, охрану здоровья, эстетическое воспитание, формирование чуткого отношения к природе и людям [4].

В настоящее время инновационная деятельность педагога-воспитателя, направленная на совершенствование образовательного процесса, к которому предъявляются вышеупомянутые требования, является основным фактором в инновационной системе дошкольных учреждений. Она предполагает изменения в целях, содержании, формах и методах обучения и воспитания, способствующие познавательной деятельности, практических умений, коммуникативной активности, мыслительных способностей дошкольников. Игровая деятельность в дошкольных учреждениях также должна отвечать целям, формам и методам инновационной деятельности детей. Игры не должны проводиться для времяпровождения.

Предоставление широкой автономии ВУЗам, которые формируют будущих педагогических кадров для системы дошкольного образования и воспитания, является одной из причин того, что в сфере дошкольной педагогики наблюдаются кадры, не имеющие

надлежащих педагогических компетенций. Речь идет о практических навыках, компетенциях, коммуникативности, креативности, инициативности, управленческих способностях, проективном мышлении, умении работать в команде и других преимуществах педагогов дошкольных учреждений. Видимо поэтому многие руководители ДОО отдают предпочтение способным работать в этой отрасли педагогам не по профилю, а имеющие дошкольное образование зачастую не оправдывают себя на практике, в связи с чем, возникает вопрос о необходимости повышения качества образования специалистов для дошкольных образовательных учреждений.

В тоже время исследователи указывают, что в системе дошкольного воспитания, которая функционирует в Азербайджанской Республике, всего 7% — 9% педагогических кадров отвечает требованиям современной системы дошкольного образования и воспитания, в связи, с чем на повестке дня стоит задача повышения качества педагогических кадров [1].

Исследователи системы дошкольного образования Азербайджана разработали «Курикулум дошкольного образования Азербайджанской республики», в котором выдвигается на первый план приобретение детьми первичных жизненных умений и навыков, а также необходимых умений и навыков в будущей жизненной деятельности, формирование способностей. Закладывается фундамент формирования дошкольников как личность.

Курикулум дошкольного образования предполагает обеспечение детской деятельности и формирование умений, а также создание соответствующего образовательного условия для их развития как субъект. Для реализации этих целей считается целесообразным решение нижеследующих задач:

1. Урегулирование развития детей в дошкольном периоде.
2. Урегулирование содержания школьной подготовки детей.
3. Обеспечение качества образования с внедрением организационных правил дошкольной подготовки.
4. Повышение компетенции специалистов дошкольных учреждений.
5. Обеспечение качества дошкольного образования в определении ролей всех заинтересованных сторон (специалисты дошкольного образования, семьи, родители).

В основу «Курикула дошкольного образования Азербайджанской Республики» были положены следующие принципы:

1. Ориентация на ребенка.
2. Ориентация на результат.
3. Развивающее обучение.
4. Интеграция.
5. Создание равной степени для всестороннего развития детей.

6. Учет национальных особенностей, традиций и мировых ценностей.

7. Необходимость подготовки детей к школьному обучению [7, с. 7–8].

Как уже было сказано, необходимым считается также обратить внимание на проблемы подготовки специалистов, способных решать сложнейшие задачи дошкольного воспитания, чему могут способствовать исследования, направленные на изучение зарубежной теории и практики педагогического образования.

Практика дошкольных учреждений показывает, что курикулум требует от педагогов дошкольных учреждений креативности, изменения содержания образования, подходов, технологий обучения и введения инноваций, служащей развитию познавательной деятельности, коммуникативной направленности и практических умений.

Поскольку воспитание является процессом двустороннего взаимодействия, в этом процессе, с одной стороны, находится ребенок, а с другой — педагог, который должен передать ребенку опыт, знания и национальные традиции азербайджанского народа, накопленные на протяжении многовековой истории. Одновременно, нацеленность воспитателя в будущее, основанное на мудрости и опыте предков, — верная гарантия того, что это будущее обязательно состоится [5, с. 262].

Курикулум предполагает также знания и внедрения в образовательный процесс общемировых ценностей. Поэтому в данное время подготовка кадров для дошкольных учреждений на всех ступенях (бакалавр, магистр, докторантура, переподготовка и повышение квалификации) стоит в центре внимания педагогической общественности.

Исследователями отмечается, что формирование такого воспитателя требует существенных усилий со стороны государства, при этом, в данной сфере воспитания и образования имеется ряд проблем. Данные статистики свидетельствуют, что в настоящее время привлечение детей в дошкольные учреждения в Азербайджане составляет лишь 16,3% от общего числа детей. В Азербайджане действуют 1658 дошкольных учреждений, которые охватывают 103 900 детей. В 1592 дошкольных учреждениях, на-

ходящихся в подчинении Министерства образования, воспитываются 98029 детей. Помимо этого, в стране действуют 4 специализированных дошкольных учреждения и 5 дошкольных учреждений санаторного типа [9].

До 2018 года в Азербайджане будет подготовлен процесс перехода на обязательное дошкольное образование. Это предусмотрено в утвержденном президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым плане действий в связи с реализацией «Государственной стратегии по развитию образования в Азербайджане» [2].

В соответствии с планом действий, в 2016–2018 г. предусматривается подготовка и применение механизма для обеспечения применения системы обязательного годичного дошкольного образования, а также совершенствование существующего механизма, выделение финансовых средств.

Основными проблемами при переходе детских садов на стандарт дошкольного образования стали:

1. Отсутствие примерных основных образовательных программ.
2. Недостаточное материально-техническое оснащение развивающей среды дошкольных учреждений.
3. Отсутствие компетентных руководящих и педагогических кадров по проблематике стандарта, что является главной проблемой, стоящей на пути реформирования системы дошкольного образования и воспитания в Азербайджанской Республике.

К сожалению, знакомясь с практикой воспитательной и образовательной работы дошкольных учреждений Азербайджанской Республики, приходится констатировать, что часто в некоторых дошкольных учреждениях цели и задачи обучения и воспитания подменяются иными целями и задачами, способствующими упрощению воспитательно-образовательного процесса. В отдельных дошкольных учреждениях педагогические коллективы используют методики воспитания без надлежащей профессиональной подготовки, в угоду педагогической моде или амбициям руководителей этих учреждений. У отдельных педагогических работников отсутствует ясное видение своей миссии, они не умеют разрабатывать планы педагогической деятельности по курикулуму, воплощать в жизнь выдвинутые идеи.

В этой связи возникают трудности с обновлением содержания процесса дошкольного образования, с развитием у детей физических, интеллектуальных и психологических способностей, с изучением и применением передового опыта в сфере дошкольного об-

разования, с совершенствованием кадровой политики и т. д. [3, с. 221].

В целом, одной из наиболее существенных проблем дошкольной педагогики Азербайджанской Республики является недостаточный уровень квалификации педагогических кадров, на что указывают Р. Оруджев, А. Ахмедов, В. Абасов, И. Ахмедов. В этой связи основной целью реформирования системы дошкольного образования является осуществление мероприятий по повышению профессионализма педагогических кадров, работающих в дошкольных учреждениях [8]. Повышение требований к их подготовке на основе национального пробуждения и самосознания, возвращение к родовым истокам, историческому прошлому, что ставит перед высшим педагогическим образованием целый ряд неотложных задач [6, с. 3].

В принципе, мы можем говорить об отсутствии единой педагогической модели формирования специалистов в области дошкольного образования и воспитания в Азербайджане, о многообразии подходов и стандартов обучения. Но в предлагаемой нами курикуле системы дошкольного образования в единстве и во взаимосвязи представлены цель, задачи, принципы, стратегии; содержательно-методический аспект реализации основных направлений образования, развивающая среда. К факторам, способствующим

обновлению дошкольных учреждений с учетом требований курикула относятся следующие:

- а) создание здоровьесберегающей среды в ДООУ и безопасность детей;
- б) создание развивающей среды;
- в) создание инфраструктуры ДООУ для детей;
- г) обновление содержания дошкольного образования;
- д) совершенствование технологий образовательного процесса;
- е) создание смешанных разновозрастных групп;
- ё) развитие системы дополнительного образования для детей дошкольного возраста;
- ж) внедрение этнопедагогических технологий в образовательный процесс;
- з) совершенствование работы по обеспечению преемственности в системе ДООУ — начальная школа;
- к) совершенствование системы взаимодействия педагогов ДООУ и семьи;
- л) развитие управленческой культуры руководителей дошкольных учреждений, совершенствование профессионально-творческого потенциала педагогических кадров ДООУ.

В настоящее время большинство воспитателей и педагогов республики привлечены курсам по обучению «Курикулу дошкольного образования Азербайджанской Республики».

Список литературы:

1. Əhmədov A., Abbasov Ə. Məktəbəqədər təhsilin konseptual problemləri/Azərbaycan müəllimi, 13 may 2011-ci il, № 18. <http://www.muallim.edu.az/arxiv/2011/18/32.htm>
2. Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике. http://azertag.az/ru/xeber/Gosudarstvennaya_strategiya_po_razvitiyu_obrazovaniya_v_Azerbaidzhanskoi_Respublike-109168
3. Джафарова Л. К. Юридическая база и особенности современного дошкольного образования в Азербайджане// Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 08 мая 2015 г.)/редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – 344 с.
4. «Закон Азербайджанской Республики об образовании» от 19 июня 2009 года, статья 18, № 833-IIIQ. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29005
5. İbrahimov F., Hüseynzadə R. Pedaqogika. Ali məktəb tələbələri üçün dərslik. 2 cild. II cild. Bakı: Mütərcim, 2012, 547 s.
6. Магеррамов А. М. Развитие высшего педагогического образования в Азербайджанской Республике (1961–1981 гг.)/Автореф. дис... канд. пед. наук. – Баку, 1992. – 22 с.
7. Концепция (национальный курикулум) общего образования азербайджанской республики.
8. [/http://portal.edu.az/index.php?r=article/item&id=194&mid=5&lang=ru](http://portal.edu.az/index.php?r=article/item&id=194&mid=5&lang=ru)
9. Оруджев Р. Дошкольное образование в Азербайджане/Р. Оруджев. – Режим доступа: <http://www.zerkalo.az/2013/doshkolnoe-obrazovanie-v-azerbaydzhane>
10. Теймурова С. Слабое звено/С. Теймурова//Азербайджанские Известия. – Режим доступа: <http://www.azeriv.az/news/a-824.html>

11. Фельдштейн Д. Н. Сущностные особенности современного детства и задачи теоретико-методического обеспечения процесса образования/Д. Н. Фельдштейн//Педагогика. – 2009. – № 1. – С. 11–25.
12. <http://www.zerkalo.az/2013/doshkolnoe-obrazovanie-v-azerbaydzhane>

Section 3. Information Technology and Education

*Babiychuk Svetlana Mykolayivna,
PhD student of department of pedagogics theory and history
of Borys Grinchenko Kyiv University, section's chairman «GIS in Geography»
of Municipal extracurricular school «Kyiv Youth Academy of Sciences»
E-mail: brevus.lana@gmail.com*

Theoretical bases of application of the geographic information systems in research activity of pupils

Abstract: In the article, described experience of application of the geographic information systems in research activity of pupils on the base of section of “GIS in geography” of the Kyiv Youth Academy of Sciences. Theoretical stages of creation of electronic maps.

Keywords: Geoinformation system, e-map, pupils, research activity.

*Бабийчук Светлана Николаевна,
соискатель ученой степени кандидата педагогических наук
Киевского университета имени Бориса Гринченко,
руководитель секции «ГИС в географии» коммунального внешкольного
учебного учреждения «Киевской Малой академии наук учащейся молодежи»
E-mail: brevus.lana@gmail.com*

Теоретические основы применения геоинформационных систем в исследовательской деятельности учащихся

Аннотация: В статье представлен опыт применения геоинформационных систем в исследовательской деятельности старшеклассников на базе секции «ГИС в географии» Киевской Малой академии наук. Теоретические этапы создания электронных карт.

Ключевые слова: Геоинформационные системы, электронная карта, ученики, исследовательская деятельность.

Эпоха пост информационного общества требует от молодого поколения не только быстро находить нужную информацию, но и качественно обрабатывать ее. Около 80–90% информации человек получает через зрительные анализаторы, поэтому их использование в обучении школьников трудно переоценить. Геоинформационные системы (ГИС) сочетают в себе скорость и качество обработки пространственно-координированной информации и позволяют в считанные секунды изменить визуализацию карты в соответствии с требованиями пользователя.

Основным продуктом применения ГИС в учебной деятельности являются электронные карты, одна-

ко их создание требует предварительной подготовки. ГИС не входит в программу для общеобразовательных учебных заведений Украины, однако изучается в школах как курсы и факультативы на основе:

— Программы курса по выбору «Основы геоинформационных систем и технологий», рассчитанная на изучение основ геоинформационных систем и технологий в 10–11 классах старшей школы в общеобразовательных учебных заведениях всех профилей естественно-математического, технологического направлений [1, 14–19];

— Программы неформального образования исследовательско-экспериментального направле-

ния «Геоинформационные системы в географии», рассчитанные на педагогических работников внешкольных, общеобразовательных, профессионально-технических учебных заведений, преподавателей и студентов высших учебных заведений и других специалистов, занимающихся вопросами неформального образования [2, 163–180].

По программе «Геоинформационные системы в географии» с 2013 года, учатся школьники города Киева на базе Коммунального внешкольного учебного учреждения «Киевская Малая академия наук учащейся молодежи» в одноименной секции «ГИС в географии», целью деятельности которой является внедрение ГИС в исследовательскую деятельность учащихся.

Применение ГИС в исследовательской деятельности учащихся, основываясь на опыте Киевской Малой академии, можно условно структурировать на два блока: изучение основ исследовательской деятельности и основ создания электронных карт. Остановимся более подробно на втором блоке. Основы создания электронных карт требует, как от учителя, так и от ученика базовых знаний по информатике (графика, базы данных, фреймы данных и др.) и географии (карты, элементы карты, проекции и др.), так как условно ГИС сформировались на стыке именно этих наук.

Умение создавать электронные карты является базовым для применения ГИС в исследовательской деятельности, поэтому его изучению отводится существенное внимание. Поскольку темы исследовательских работ, учащиеся выбирают самостоятельно, в зависимости от собственных научных интересов, то обучение целесообразно осуществлять на основе унифицированной карты города где проживают ученики. Такое применение краеведческого принципа поможет формировать карту, не оторванную от жизни учеников, а значит интересующую их. В секции «ГИС в географии» по окончании блока программы по основам создания электронных карт ученики создают топографическую карту Киева.

Первым этапом в создании топографической карты своего города целесообразно показать уже готовую электронную карту, то есть результат которого нужно достичь. Следующим шагом является ознакомление учащихся с технологией формирования слоев карты на основе векторных пространственных объектов (точек, линий, полигонов). Цифровой основой слоя карты является таблица атрибутов, принципы ее функционирования целесообразно объяснить на основе программы Excel Microsoft Office, поскольку ви-

зуально они аналогичны, а благодаря ее доступности большинство учеников ею владеют на уровне пользователя. Для лучшего усвоения этой аналогии можно создать несколько пространственных точек (например, памятников Т. Г. Шевченко в Киевской области и указать их координаты) в таблице Excel Microsoft Office и экспортировать их в слой электронной карты. Это позволит учащимся понять взаимодополняемость продуктов ГИС и Microsoft Office.

Умение прописывать и визуализировать данные таблицы атрибутов является определяющим умением создания электронных карт и требует от ученика внимательности и точности исполнения. В таблицах атрибутов можно автоматически обновлять информацию, соединять две таблицы в одну, добавлять новую и удалять лишнюю информацию.

Для создания топографической карты города Киева ученики секции «ГИС в географии» должны создать векторные слои карты: границы Киева (полигональный объект — применяется для отображения плоскостных участков земной поверхности), главные улицы (линейный объект — применяется для отображения объектов линейной протяженности, ширина которых не выражается в масштабе карты), общеобразовательные учебные заведения (точечный объект — применяется для отображения локализованных на территории объектов). Следующим шагом является символизация данных таблицы атрибутов. При создании электронных карт ГИС позволяет пользоваться множеством цветов, различными по форме символами и типами линий. Ученикам целесообразно на этом этапе представить унифицированную систему знаков карт и их особенности.

Следующим шагом является применение инструментов аналитики, к карте которую создали ученики, это может быть задача по определению доступности дома ученика к школе и главным транспортным артериям (с помощью инструмента «измерить»), или же определения территорий города Киева отдаленных от основных транспортных артерий или учебных заведений более чем на 5 км (с помощью инструмента «буфер»). Применение этих несложных инструментов аналитики позволяет учащимся осознать разницу (легкость, скорость, точность) между осуществлением этих же операций на бумажной карте.

Последним этапом является комбинирование слоев карты и создание топографической карты со всеми атрибутами (масштабная линейка, стрелка севера, заголовок карты, координатная сетка, иллюстрации, текстовое описание и легенда карты).

Такие задания позволяют учащимся понять механизм создания электронных карт. Поскольку темы исследовательских работ могут значительно отличаться друг от друга в группе учеников, то целесообразно организовывать работу в группах (за общим объектом/предметом исследования) и индивидуальные консультации.

Электронные карты созданы на основе ГИС позволяют ученикам смоделировать события и явления в пространственном аспекте (реальные и не реальные). Используя ГИС, можно ставить и решать новые дидактические задачи, не решаемые традиционным путем. Характерными для этого есть имитационно-моделирующие типы инструментов ГИС. В этом процессе объектом исследования выступают: а) внешние параметры того или иного процесса; б) закономерности, которые

не доступны для наблюдения в естественных условиях; в) связи имитированных явлений с теми параметрами, которые автоматически заданные программой; г) поиск параметров, оптимизирующих прохождения имитируемого процесса, и т. д. Учитывая необходимость наглядного представления процесса моделирования географических объектов или процессов, при проведении учебных занятий целесообразно использование мультимедийного оборудования.

Следовательно, используя ГИС в исследовательской деятельности учащихся, можно решать задачи, исследовать закономерности, которые не доступны для наблюдения в естественных условиях. Использование этой технологии упрощает аналитическую и картографическую работу исследователя и является одним из средств применения ИТ в обучении.

Список литературы:

1. Даценко Л., Остроух В. Основи геоінформаційних систем і технологій//Географія та основи економіки в школі, № 2, 2011.
2. Програми з позашкільної освіти. Дослідницько-експериментальний напрям. Науки про Землю/[В. В. Білокінь, С. М. Бревус, В. А. Ворончук та ін.; відп. за вип. О. В. Лісовий, С. О. Лихота], №. 4, 2014.

Section 4. Education for Professors and Teachers

*Zotova Tatiana Yurievna,
Kemerovo State University,
Docent, the Faculty of History and Philology
E-mail: tana13zotova@yandex.ru*

Features of the development and realization of the program of training of the future teachers pedagogical dispute

Abstract: the article deals with questions of the training of teachers of the Russian language and literature in the aspect of the formation of argumentative speech; provides recommendations for the development of the content of training program aimed at the mastery of the communicative competencies that are associated with the conduct of pedagogical dispute as a professionally meaningful genre.

Keywords: professional training of teachers, communicative competence, training program, professionally meaningful genre, pedagogical dispute.

*Зотова Татьяна Юрьевна,
Кемеровский государственный университет,
доцент, историко-филологический факультет
E-mail: tana13zotova@yandex.ru*

Особенности разработки и реализации программы обучения будущих учителей-словесников педагогическому спору

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы профессиональной подготовки учителей-словесников в аспекте формирования аргументативной речи; даются рекомендации по разработке содержания программы занятий, направленной на овладение коммуникативными компетенциями, которые связаны с ведением педагогического спора как профессионально значимого жанра.

Ключевые слова: профессиональная подготовка учителя, коммуникативная компетенция, программа обучения, профессионально значимый жанр, педагогический спор.

Учитель-словесник целенаправленно формирует коммуникативную культуру учащихся, в том числе учит их формулировать и отстаивать свое мнение. Однако далеко не всегда сам педагог умеет аргументировать свою позицию, конструктивно вести себя в ситуации спора, в том числе на уроке, где не только закладывается система предметных знаний, но и оказывается комплексное воздействие на личность ученика. Так, анализ данных, полученных в результате анкетирования учителей и студентов — будущих педагогов, приводит к следующим выводам:

— присутствует противоречие между осознанием учителем речевой ответственности в ситуации

спора и сложившимся «багажом» негативных речевых стереотипов поведения в конфликтных условиях;

— инструментальный набор конструктивных речевых тактик ограничен;

— при выборе аргументов и речевых тактик респонденты не учитывают условия функционирования спора на уроке.

Наблюдения за коммуникативной деятельностью учителей в процессе спора на уроках подтвердили результаты анкетирования: из более 500 зафиксированных педагогических ситуаций спора только 11% носили конструктивный характер, в остальных присутствовал деструктивный компонент, который

проявлялся в вербальных, ритмико-интонационных и пантомимических формах (оскорбительные «ярлыки», повышенный тон, стук кулаком по столу и т. п.). Отметим также, что учителя зачастую своими действиями, высказываниями провоцировали споры, вступали в несущественные споры и уклонялись от спора в тех случаях, когда он был уместен.

Таким образом, можно говорить о том, что уровень сформированности коммуникативных умений у студентов и учителей недостаточен для успешного моделирования речевого поведения в условиях учебно-речевой ситуации спора: трудности в ведении педагогического спора вызваны отсутствием специальных знаний о его жанровой природе. Следовательно, современная вузовская система подготовки учителя-словесника требует целенаправленного обучения конструктивному ведению педагогического спора на уроке и его провоцированию в учебных целях.

Представим общую характеристику программы обучения будущих учителей-словесников педагогическому спору с учётом её ключевых компонентов.

Во-первых, лингвистической основой занятий должны стать сведения о педагогическом споре как профессионально значимом жанре, представляющем собой устное аргументативное диа-/полилогическое высказывание в условиях учебно-речевой ситуации, в котором учитель реализует комплексную интенцию, связанную с процессом обучения, развития и воспитания, учитывает разнообразие адресатов (прямого, косвенного и «перспективного»), всегда остается коммуникативным лидером, использует для эффективного решения комплекса педагогических задач разнообразную систему речевых тактик и языковых средств, вербальных и невербальных, определяющих созидательный характер спора [1, 45–80].

Кроме того, студенты должны получить представление о причинах возникновения педагогического спора и способах его предупреждения, профессионально-личностных качествах учителя — коммуникативного лидера в споре с учениками как основе его компетентности, а также о том, что педагогический спор может выступать в качестве приема, активизирующего интеллектуально-речевую деятельность учеников [1, 29–35; 2].

Во-вторых, программа должна предусматривать формирование блока *умений*, в который входят: *общекommunikативные*, связанные с созданием текста определённого типа и стиля (определять тему, основную мысль текста, строить высказывание определённого функционально-смыслового типа и др.), и *спе-*

циальные умения, которые требуются для ведения педагогического спора (оценивать предконфликтную и конфликтную ситуации спора; нейтрализовать возможный конфликт, используя систему конструктивных языковых средств; отбирать аргументы и приемы убеждения, уместные для конкретной разновидности педагогического спора и др.).

В-третьих, для реализации общей цели занятий — научить студентов-филологов вести конструктивный педагогический спор в реальной учебно-речевой ситуации урока — необходимо разработать *систему коммуникативных заданий*, которая может включать: **а)** задания аналитического характера, требующие содержательного или сопоставительного анализа образцов (позитивных и негативных) спора в учебно-речевых ситуациях («Проанализируйте видеофрагмент, ответив на следующие вопросы: Кто является инициатором спора? Является ли учитель коммуникативным лидером в этом споре? Если нет, то почему?»); **б)** задания аналитико-конструктивного характера, направленные на анализ педагогических ситуаций и создание вариантов речевого поведения учителя в споре («Смоделируйте конструктивное ситуативно уместное речевое поведение учителя в споре на основе предложенной ситуации: «На уроке русского языка один из учеников вам заявляет: «Какая разница, как говорить: класть или ложить! Мой папа говорит, что умный человек и без знания грамматики может многого добиться в жизни!» И тогда вы... »); **в)** задания, предполагающие корректировку негативного коммуникативного поведения педагога в ситуациях спора; **г)** творческие задания, которые требуют реализации педагогического спора в лабораторных или реальных условиях уроков в период педагогической практики. Определяя в программе место заданий разных видов, следует руководствоваться необходимостью постоянно актуализировать и закреплять полученные знания и сформированные умения.

В-четвёртых, *дидактическую базу* обучения могут составить образцы педагогических споров, зафиксированных в результате наблюдений за реальной речевой практикой учителей; фрагменты из художественной и педагогической литературы (В. Крапивин, «Мальчик со шпагой», Г. Биксон, «Открытый урок», Л. Исарова, «Задача со многими неизвестными», М. М. Поташник, Б. З. Вульф, Педагогические ситуации и др.); видеофрагменты из фильмов на школьную тему («Доживем до понедельника» реж. С. Ростокского, «Простые истины» реж. Е. Старкова, «Ключ без права передачи» реж. Д. Асановой

и др.). При отборе дидактического материала должна учитываться его *методическая целесообразность* и *характер педагогических споров* с точки зрения их тематики, уместности, спонтанности, результативности, языкового оформления.

Программа обучения может включать 3 аудиторных занятия и выполнение итогового задания в ходе педагогической практики.

На *первом* занятии на основе анализа образцов изучаются основные особенности изучаемого жанра; определяются причины возникновения конфликтов (несогласие с отметкой, нарушение дисциплины и др.); выявляются разновидности спора *по тематике* и отбираются наиболее уместные и эффективные аргументы в зависимости от предмета и условий спора. Результаты работы могут оформляться в виде схем и таблиц (например, «Учебно-речевая ситуация педагогического спора», «Тематические разновидности педагогических споров, аргументы и приемы убеждения»).

Второе занятие может быть посвящено углублённому изучению условий функционирования педагогического спора, например, таких параметров, как уместность и значимость спора на уроке, подготовленность, результативность спора и характер используемых средств воздействия. В соответствии с этими параметрами выявляются такие разновидности педагогических споров на уроке, как *уместные и неуместные, частично подготовленные и спонтанные, результативные и нерезультативные, конструктивные и деструктивные*. В процессе данного занятия студенты должны осознать необходимость тщательного отбора языковых средств в споре с учениками.

Третье занятие может предполагать знакомство студентов с одной из разновидностей педагогического спора — спровоцированным учебным спором. В результате анализа и сопоставления ситуаций спора на уроке студенты должны выявить основные способы и приемы его провоцирования, ведущие функции. В ходе занятия должны выполняться творческие задания, направленные на организацию учебного спора с опорой на предложенный теоретический и практический материал, например:

Спровоцируйте спор на уроке русского языка, используя предложенный материал: Тема: Причастие (переход причастий в прилагательные).

Предложения для разбора:

У мальчика было расстроенное лицо.

Ученик, расстроенный из-за неудачного ответа.

Правило: *Являются прилагательными причастия, легко заменяемые синонимами, употребляемые без зависимых слов в переносном значении.*

При оценке выполнения заданий должны учитываться требования к использованию приемов провокации: неоднозначность учебной информации, четкость формулировок, обращение к научным источникам, обязательность вывода и др. Проведение данного занятия обусловлено потребностью расширить представление будущих учителей о педагогическом споре, представив его как тип задания, способствующий реализации дидактического принципа сознательной и творческой активности.

Задания на период педагогической практики позволяют оценить уровень сформированности умений, связанных с многосторонним анализом ситуации педагогического спора и его организацией и ведением в реальных условиях: 1. *Зафиксируйте педагогический спор и проанализируйте его по следующим основаниям: предмет и причина спора; участники (учитель — лидер?); интенции педагога; уместность спора на уроке; его результативность (были ли реализованы цели учителя); конструктивные/деструктивные тактики в речи учителя; наличие косвенных приемов воздействия; невербальные особенности речи учителя. Предложите свой вариант поведения педагога в данной ситуации.* 2. *Организируйте спор на уроке (русского языка, литературы, риторики), используя изученные приемы провокации.*

Для оценки речевого поведения студентов в ситуации спора рекомендуется опираться на следующие **критерии:** 1) соответствие высказываний жанровым признакам педагогического спора; 2) уместность (выбор стратегии поведения с учетом условий учебно-речевой ситуации); 3) характер речевых тактик и их разнообразие в педагогическом споре; 4) результативность спора; 5) особенности языкового и паралингвистического оформления речи учителя.

Таким образом, данная программа позволит вызвать у будущих учителей-словесников интерес к педагогическому спору с учениками как профессионально значимому высказыванию и в целом будет способствовать формированию общей профессиональной коммуникативной компетентности.

Список литературы:

1. Зотова Т. Ю. Формирование аргументативной речи учителя в процессе обучения профессионально значимому спору с учащимися: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Ярославль, 2005. – 197 с.
2. Зотова Т. Ю. Приёмы провоцирования учебного спора как предмет изучения в системе профессиональной подготовки учителя // Приоритеты развития высшего образования в России: сборник материалов научных и методических трудов научно-педагогических работников. В 4-х ч. – Ч. 2. Реализация компетентностного подхода в подготовке будущего учителя. – Новокузнецк: Издательство КузГПА, 2014. – С. 154–162.

*Tursunmetov Kamiljan Akhmetovich,
The National University of Uzbekistan
Physics-Mathematics doctor of sciences, Professor, Tashkent
E-mail: kamiljan47@yandex.ru*

*Makhsudov Valijon Gafurjonovich,
National University of Uzbekistan Doctoral student, Tashkent
E-mail: doktorant-2014@mail.ru*

*Yuldasheva Gaulara,
Urganch State University
Doctoral student, Urganch*

Once again about the problems in physics

Abstract: In article problems of the organization and carrying out class in the solution of a task in physics are considered. It is offered model, the illustrating type and methods, solutions of a task, and also the algorithm of the solution of a task in physics is made.

Keywords: physics, tasks in physics, methods of the solution of a task, task type, algorithm of the solution of a task.

*Турсунметов Камилжан Ахметович,
Национальный университет Узбекистана
Профессор, доктор физико-математических наук, Ташкент
E-mail: kamiljan47@yandex.ru*

*Махсудов Валижон Гафурджонович,
Национальный университет Узбекистана, докторант, Ташкент
E-mail: doktorant-2014@mail.ru*

*Юлдашева Гулара,
Ургенчевский государственный университет
Докторант, Ургенч*

Ещё раз о задачах по физике

*Изучать физику без решения задач
— это учиться плавать без воды.
В. Ворошилов.*

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы организации и проведения занятий по решению задач по физике. Предложена модель, иллюстрирующая тип и методы решения задачи, а также составлен алгоритм решения задачи по физике.

Ключевые слова: физика, задачи по физике, методы решения задачи, тип задачи, алгоритм решения задачи.

Практические занятия по решению задач по физике являются основной частью изучения физики на всех этапах образования. Поэтому необходимо обратить большое внимание на организацию и проведение занятий по решению задач по физике. Это требует от преподавателей не только глубоких знаний по физике, но и высокого педагогического мастерства.

К проблеме решения задач по физике посвящены довольно много работ [1–6], однако остаются не решенными ряд проблем по организации и проведению занятий по решению задач по физике.

На наш взгляд, это проблемы классификации и дифференциации типов и методов решения задач. Поэтому, в данной статье рассматриваются проблемы классификации типов и методов решения задач, а также их дифференциация на различных этапах образования.

Небольшая проблема, которая решается на основе логического заключения, физических законов и математических операций обычно называется физической задачей. Упражнения, целенаправленные на изучение физических явлений и процессов, формирование понятий, на развитие физического мышления, на приобретения навыков, применения полученных теоретических знаний также называют физической задачей.

Известны следующие цели решения задачи по физике: научное воспитание учащихся, проверка и оценка знаний учащихся, определение степени формирования понятий физики, закрепление теоретического материала, политехническое воспитание учащихся и др.

На занятиях по решению задачи сначала определяют цель решения задачи: формирование физических понятий, закрепление и углубление пройденного материала, приобретения навыков, проверка знаний и т. д.

Формы организации занятий по решению задачи можно разделить на следующие формы:

1) Задачу решает преподаватель на доске с временами привлекая учащихся или студентов, создавая проблемную ситуацию;

2) Задачу решает учащийся или студент под непосредственным наблюдением и контролем преподавателя;

3) учащиеся или студенты решают задачи самостоятельно в тетрадях и при этом можно дифференцировать задачи по степеням трудности.

Последнюю форму проведения занятия обычно используют для проверки и оценки знаний учащихся.

При этом, преподаватель должен объяснить методы и методику решения различных типов задач,

в частности описание условия задачи, методы построения графиков, электрических схем и схематических рисунков, характеризующих условия и содержание задачи.

По нашему мнению, для эффективной и успешной организации занятия по решению задачи по физике необходимо следующее:

1. Дать ученикам необходимые и важные сведения относящиеся к данной задаче;

2. Обеспечить занятие плакатами, таблицами и другими педагогическими материалами;

3. Необходимо сделать чертежи или схемы к задаче и составить алгоритм решения задачи;

4. В начальных стадиях решения задачи по данной тематике занимательные и технические решения, часто приводящие к дискуссии у студентов или учащихся с преподавателями;

5. Для активного участия аудитории в процессе решения задачи необходимо создание проблемной ситуации;

6. Необходимо дифференциальный подход привлечения студентов к решению задачи у доски с учетом степеней трудности и уровня подготовленности (знания) студента или учащихся;

7. Необходимо обратить внимания на преемственность теоретических и практических знаний по физике у студентов или учащихся.

Спорным остается вопрос о самостоятельном составлении задачи и тестовых заданий по физике студентами и учащимися, т. к. многие из них это берут из интернета с некоторыми изменениями или вообще без изменений.

На основе анализа задач по характеристике, по содержанию, по какой цели дана задача, по методам изложения условия задачи и др. можно классифицировать задачи по степеням трудности.

В данной работе мы попытались классифицировать типы задачи по физике и их методы решения. На основе этого составлена модель «Скелет рыбы» (рис. 1) и приводим краткие характеристики типов задач и методов их решения.

— Расчетные задачи — это относительно самые простые задачи по физике, которые решают арифметическим, алгебраическим, геометрическим и графическим методами.

— Задачи, в которых определяется качественная связь между физическими величинами называются качественными задачами. Обычно при решении таких задач не производятся вычисления. Иногда такие задачи в ряде литературы называют задачами вопросного

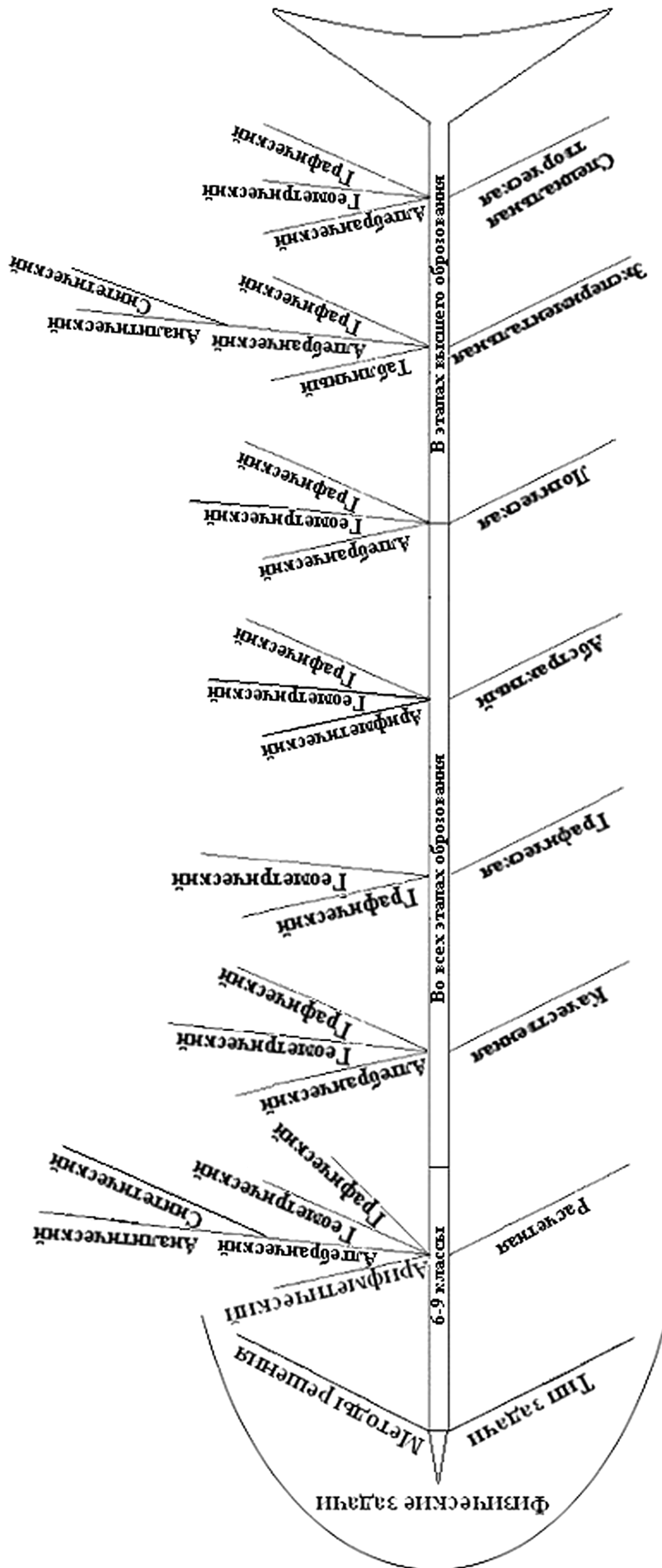

Рисунок 1. Модель "Скелет рыбы" видов и методов решения задач по физике

характера или вопросами логического характера. Качественные задачи используются для закрепления знаний после лекции (темы). Для многих тем и раз-

делов физики иногда преобладающими являются логические задачи. С помощью их определяется степень усвоения темы студентами или учащимися.

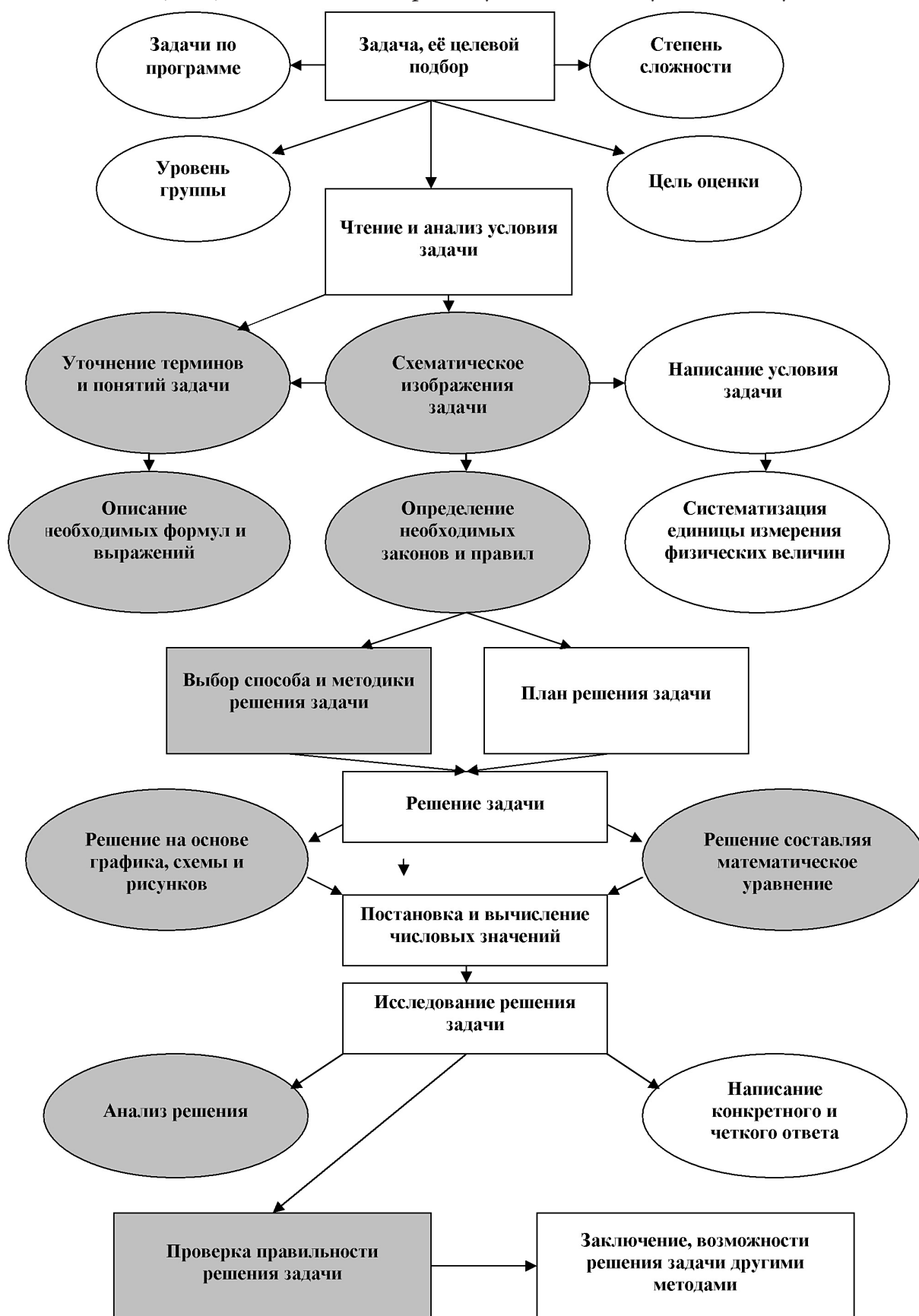

Рисунок 2. Выбор задачи по физике и алгоритм её решения

Следует отметить, что качественные задачи позволяют за короткое время понимать физическую суть законов или физических процессов, а также сделать логические выводы.

— Графические задачи по физике решаются графическими или геометрическими способами, т. е. условия задачи приводятся в графической форме либо из условий строятся графики зависимости физических величин и из этих графиков определяют искомые физические величины или физическую зависимость, либо закономерность.

— Преимущества абстрактных задач в том, что при решении их выделяют основные параметры и факторы, выясняют физическую сущность задачи, пренебрегая второстепенными факторами и параметрами. Решение абстрактных задач производится почти всеми методами, в частности, арифметическими, геометрическими и графическими способами. Логические задачи — это относительно простые задачи и при решении их во многих случаях участвует один процесс или один закон по физике и решаются с помощью одной или двумя формулами.

— В экспериментальных задачах для определения и для проверки решения задачи проводится эксперимент (мысленно) либо используются результаты эксперимента. Поэтому задачи, в которых для решения их пользуются экспериментами или закономерностями, полученными экспериментально называют экспериментальными задачами.

Специальные задачи можно условно разделить на занимательные и творческие. Занимательные задачи, имеющие парадоксы, интересные факты активизируют занятия и повышают интерес к физике. Такие задачи широко используются в учебных процессах и задачи такого характера приведены в работах Я. Перельмана, М. Ильина, Б. Билимовича, а также в книгах «Занимательная физика».

Творческие задачи имеют сложный характер и в них могут участвовать несколько физических процессов, а также они требуют относительно сложный математический аппарат. Творческие задачи обладают меньшей воспитательной возможностью, чем другие задачи, что их не нужно применять в учебном процессе. Безусловно, они полезны и должны широко использоваться в обучении, особенно в работе с сильными учащимися или студентами, а также при подготовке их к олимпиаде или к разным конкурсам.

Таким образом, физические задачи можно квалифицировать по типам, по степеням трудности и по методам их решения. Предложенная модель «Скелет

рыбы» позволяет их интегрировать, а также оперативно определять и варьировать подбор физических задач для различных типов занятий.

Следует отметить, что задачи по физике развивают навыки в использовании общих физических законов материального мира для решения конкретных вопросов, имеющих практическое и познавательное значение. В основу каждой физической задачи положено общее или частное проявление одного или нескольких фундаментальных физических законов или процессов и их следствий.

Поэтому, прежде чем приступать к решению задач по физике, следует тщательно проработать теорию вопроса и очень внимательно разобрать иллюстрирующие её схемы, графики и др. Без твердого теоретического и практического знаний невозможно успешное решение даже сравнительно простых задач. Поэтому целесообразно, прежде чем приступать к решению задачи, составить или мысленно разработать алгоритм решения задачи.

В связи с этим, нами составлен алгоритм решения задачи по физике, который приведен на рис. 2. Конечно, составленный этот алгоритм решения задачи не является эталонным. Однако, он обобщает все обще известные алгоритмы решения задачи по физике, а также учитывает и охватывает все процессы решения задачи по физике. С другой стороны, в алгоритме решения задачи учтены преемственность и единство теоретических и практических знаний по физике студентов и учащихся (этапы, требующие теоретических знаний на рисунке заштрихованы).

Следует отметить, что анализ полученной формулы или выражения, позволяет не только проверить правильность решения задачи, но и стимулирует физическое мышление, расширяет представление о рассматриваемом процессе или явлении, выявляет характерные особенности полученной зависимости.

Таким, образом, решение и анализ задач по физике позволяют:

- понять и запомнить основные законы, закономерности, процессы и формулы физики;
- расширить область знаний;
- умение применения физических законов и правил к частным случаям;
- развивать логическое мышления;
- развивать и углублять процесс повторения теоретического материала;
- более глубокою изучения и применения математики;
- развивает связь физики с математикой;

— оценить реальное знание и квалификацию студентов и учащихся.

по решению задачи по физике, необходимо целенаправленно выбирать тип задач и методы решения также алгоритм их решения.

Поэтому, при организации и проведении занятий

Список литературы:

1. Арслонов Р. С., Ахмедов О. А., Ахмаджонов О. И. Учитесь решать задачи по физике. – Т.: Учитель, 1991.- 162 с.
2. Балаш В. А. Задачи по физике и методы их решения. – 4-е изд. прераб. и доп. 1983. – 434 с.
3. Каменецкий С. Е., Орехов В. П. Методика решения задач по физике в средней школе. М.: Просвещение. 1971. – 448 с.
4. Коган Л. М. Учись решать задачи по физике. – М.: Высшая школа, 1993. – 367 с.
5. Сперанский Н. М. Как решаются задачи по физике? -Москва: Высшая школа, 1967. – 359 с.
6. Турсунметов К. А., Худойбердиева А. И., Юсупов А. “Как решать задачи по физике?” Халқ таълими (на узб. языке). – Т.: 2008. – № 5–6. 39–45 с.
7. Юсупов А. Методика решения задачи по физике (на узб. языке). – Т.: 1994.
8. Юсупов А. Қодиров М. Методика решения сложных задач по физике (на узб. языке). – Андижан: 2007.
9. Новодворская Е. М., Дмитриев Э. М. Методика проведения упражнений по физике во ВУЗе. – М.: Высшая школа, 1981. – 318 с.
10. Фирганг Е. В. Руководство к решению задач по курсу общей физики. – М.: Высшая школа, 1978. – 312 с.

Section 5. Education Management

*Yarnykh Veronica, PhD (economy),
associate professor, Head of Dep. Of TV,
radio and Internet technologies,
Russian State University for the Humanities,
E-mail: vyarnykh@gmail.com*

*Makarova Natalia, PhD (pedagogy),
Dean of Faculty of Journalism,
Russian State University for the Humanities,
E-mail: rsuh.makarova@gmail.com*

Global approaches and opportunities for quality assesment of higher education

Abstract: The global labor competition imposes on graduates fundamentally new requirements for the competence profile. Evaluation of the quality of higher education results is one of the possibilities to strengthen the competitive position of the university and its graduates in a competitive global environment. The use of international approaches in this area enables additional competitive advantage in global competition.

Keywords: quality of education, global standards of education, global competition, intergated approach in quality assesment.

Drivers of globalization in the education system

Question of the quality of higher education is becoming more urgent with each passing year.

Expanding global cooperation in all areas of business, culture and communication, as well as the mobility of the extension in all areas of life presents us with new challenges in the field of global competition, including in the field of higher education.

Modern society is a society of globalization changes. Globalization effects and processes affect all aspects of society — communication, manufacturing, media component and, of course, training and education.

Modern education, and particularly the humanitarian sphere, is under pressure from several sides.

First of all, it does globalization processes of world development. Education is undergoing constant change under the influence of globalization. The impact of globalization effects on the educational system bring rapid changes in technology and communication, influencing changes in educational systems around the world in the form of ideas, values and knowledge, the changing role of students and teachers, and also produces a shift in society from an industrial approach to the

economy to the information. The modern information society is focused on the knowledge economy, and this can not but affect both the system and the technology of learning and interaction within the educational systems.

For various reasons, higher education is much more convertible and respond to change than, for example, basic education. New technologies, training tools, approaches are being tested here is much faster, and educational mobility affects the spread of new approaches and opportunities.

It should be noted that the founder and president of the Japanese Institute of Information Society J. Massoud writes: “The Information Age, which brought computer technology and means of communication, not only will have a major socio-economic impact on the modern industrial society; it would entail the social changes of this magnitude, which will cause the transformation of modern system in a completely new type of human society, that is, in the information society” [1, c. 32].

The main effects of globalization in the world educational system are the following:

- The emergence of the global education market;
- The emergence of educational transnational corporations;
- Informatization of education;
- Convergence, the proposed merger and the interpenetration of educational and social systems;
- Integration;
- Standardization of both educational systems and cultural values [2, c. 85].

All these components are fundamentally changing the educational landscape in the world in general, and in the Russian Federation. Our educational environment is undergoing exactly the same changes, and also under pressure, as well as the education system in the world.

Competence approach in educational system as global approach

Brand new effects of the education system and the development of new competencies required by all stakeholders.

Graig L. Jerald in a speech at the conference NSBA Federal Relations Conference, Washington DC, in February 2009, noted the influence of the main focuses of the modern information society in the formation of the profile of competences of university students [4, c. 6]. There are:

- Automation;
- Globalization;
- Changes in the workplace;
- Demographic changes;
- Personal risk and responsibility for the decisions taken.

Importantly, under the influence of these parameters himself competence approach to learning transforms, and at the level of the integral.

In this regard, it should be noted that one of the basic principles of the competence-based approach is the impact of employers (as the customer) to the graduate learning outcomes.

The second is certainly important, the promise becomes a willingness to take risks and personal responsibility for the decisions taken.

It is important to note that the focus was significantly correlated with the principles of competence-based approach in education.

Competence approach means, above all, flexibility and variability in the process of vocational education and training. This approach provides a rapid response to changes in the labor market, employer requirements, changing requirements of educational standards and the level of any generation.

It should be noted that the competence approach in Russian higher education is the involvement in the global competition.

This tendency refocusing educational paradigm emerged, of course, even before the Bologna agreements. Since the Lisbon Convention “On the Recognition of Qualifications concerning Higher Education in the European region” 1997, formulated the concept of the international recognition of the results of education and to make demands to the academic community to develop a convertible commonly understood criteria for such recognition. On these principles, for example, the process of nostrification of diplomas of secondary and higher education in European countries is based. Later, actively developed in the course of the Bologna process, and continue to develop versions of similar criteria, and a new way of focusing methodology called competence-based approach [5].

For example, Vis Naidoo (Bangladesh) has identified the following drivers of higher education changes: [4, c. 1].

- The needs of the global labor market, including changes in the social and economic requirements;
- Increase training costs and educational resources;
- Constantly and rapidly changing technology.

As can be seen, two of the three selected foci related to the development of competencies, that is, behavioral characteristics and the ability to apply existing knowledge and skills in a new environment.

In the global context, another driver of the higher education system is the development of the university’s reputation. This driver is interesting because it is substantially similar assessment capabilities assessment of the availability and level of development of competence, ie the approach is comprehensive.

Among the complex parameters of evaluation of the university’s reputation in the global context, the proposed Blanca L. Delgado-Márquez, Yaroslava Bondar, Lucia Delgado-Márquez has the following:

- Reputation (as measured by the presence in the international educational organization reputational ranking of universities, which is published annually Times);
- The quality of research, measured by the number of references in Scopus;
- Quality of education as measured by the internal ratings of teachers. This comprehensive internal rate of high school;
- The internationalization of the university, as measured by the percentage of international students and staff, respectively [3, c. 18].

As can be seen from the above, the complexity of this indicator is caused by a combination of both performance indicators and efficiency.

One of the most well-established formats in the world affect the quality of education on the part of employers are professional standards. Professional standards, first and foremost, is the ability to identify the final requirements for the qualification of employees, level of requirements in terms of development and the availability of skills.

In France and the Netherlands, for example, educational standards are built and adjusted on the basis of a professional. Moreover, professional standards are increasingly global in nature, especially in the field of humanitarian action, which means another way to influence on the globalization of higher education and provides educational process and professional mobility.

Integrated-qualimetric approach to assessing the quality of learning outcomes depends largely on the accuracy of the estimate of indicators of planning.

The extent to which an objective (at the level of measurable indicators) and subjective (at the level of expertise or any other assessments) estimated the end result will be and the quality evaluation system as a whole.

In addition, an integrated approach aimed at the possibility of a combination of internal and external evaluation of vocational training to achieve results.

And at the moment, stakeholders, ie interested parties for the formation of such a list of criteria enough. Among them:

- Students;
- Professors and teaching staff;
- Management and Administration;
- Parents;
- Ministries and departments (both federal and regional, and industry);
- Society as a whole;
- Politicians;

- Employers in general;
- Market makers, ie, the largest companies in the industry;
- Etc.

Each stakeholder has his own idea and their tasks in the formation, the development of criteria for evaluating the quality of education.

To reconcile the interests of all stakeholders, on and assess the impact of globalization processes, understanding of the possibilities of the education system development requires a new model of assessment. It must be integrated.

It is important to include in the model approach of the balanced scorecard. This approach allows any organization to articulate future plans and strategy and translate them into action. This model provides feedback between internal business processes and external indicators needed to improve the efficiency and strategic achievement. This is important in today's education system. Fully implemented system involves successive consideration at all levels.

Key areas in which indicators are measured, have the following tricks:

- The prospect of learning and development
- The prospect of business — processes
- The prospect of the relationship with customers
- The financial perspective

Such a comprehensive evaluation of the possibility of the formation of the strategy, accounting and many factors influence allows higher education institutions to participate adequately in the global competition.

Thus, it should be noted that the model of assessing the quality of higher education currently in Russian Federation undergoes large global living. Participation in the global competition, the requirements of employers and other stakeholders, the quality of education, the educational and labor mobility set new requirements for the quality assessment models require new approaches and criteria.

References:

1. Калинкина Н. Н. Контуры формирования информационного общества в России: информатизация общества и развитие информационной структуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010, № 3 (2). – С. 494–499.
2. Кехян М. Г. Основные тенденции глобализации сферы образования // Креативная экономика. 2013. № 1 (73). – С. 84–88. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/27534/> (дата обращения 07.04.2016).
3. Blanca I. Delgado-Marquez, Yaroslava Bondar, Luisa Delgado-Marquez. Higher education in a global context: drivers of top-universities' reputation // Problems of education in the 21st century. Vol 40. 2012 – P. 17–24 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://oaji.net/articles/2014/457-1408531843.pdf> (дата обращения 05.04.2016).

4. ISO 9000:2005 (ru). Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso:9000:ed-3:v1:ru> (дата обращения 06.04.2016).
5. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.rsuh.ru/binary/56572_11.1173464019.22977.doc (дата обращения 04.04.2016).

Section 6. Physical Education

Plasa Migena, M. s.c,

Tase Ela,

Sports Univerisity of Tirana, Albania

Scientific Research Institute of Sport

E-mail: migenaplasa@yahoo.com

Statistical analysis of two international activities of the Albanian women's national basketball team U18

(Scotland 2005 – Rumania 2015)

Abstract: This article focuses on the statistical analysis of the results achieved by the Albanian women's national basketball team U18 in two international activities: the preliminary for the European Championship, Division C, Scotland 2005 and the preliminaries for the European Championship, Division B, Rumania 2015. We are analyzing these two activities because the national team U18 has not taken part in any international activities since 2005. To observe the progress and the performance of the players from one activity to the next we have compared the statistical data of these two activities.

Keywords: statistical analysis, statistical data, performance.

Introduction

Basketball, once a very popular sport in our country is losing its glory. The performance of the game is getting lower every year and our national representation is in the lowest standards in the history of Albanian basketball. To improve the representation at international level it is necessary to look at all the participations in international activities and carry out a study of all the data connected to this sport in order to have strong foundations and make positive choices and think about a better future. This is why we are carried out this research based on the results of the female national team U18 in the last two international activities which have a gap of 10 years from one another. The U18 team had been left in a total oblivion for the last 10 years. Its last representation in an international activity was in 2005. In Euro's preliminaries in Scotland. Thanks to the FIBA interest and the conditions imposed to the Albanian Basketball Federation, Albania had to be represented every year in all the international activities. In 2005 we participated with 6 national teams U16, U18 for women and U16, U18 and U20 for men.

The results of all the groups were unsatisfying. I have carried out an analysis by comparing the statistical data of the U18 player of Scotland 2005 and the U18 players

of Rumania 2015. I should emphasize the fact that the number of games is not the same in these activities. In Scotland our team had 5 games and won only 3 while in Rumania they had 7 games and lost all. The number of players is quite the same (11 in Scotland and 12 in Rumania).

Considering the results that our team had in Scotland 2005, third place, and the statistics of each player were pleasing and gave hope for a brighter future. But the future didn't exist for 10 years. Each year the performance in basketball regressed while other European teams were improving their performance.

In Rumania our team had a weak performance in all aspects. This performance strengthened our belief that in order to win in basketball you need a good physical, technical and psychological preparation and most importantly good tactics [3]. In this activity we played against teams with high physical and technical levels. These teams had a very good individual defense and our team was not prepared for this. All teams were immediately engaged in fast offensive game and concluded the attack but when this wasn't possible they circulated the ball putting our defense in difficulty. The rebound recovery was another strong point of the other teams. We saw firsthand that woman's basketball

SCOTLAND 2005

GIBRALTAR-ALBANIA	49-116
ALBANIA-WALES	110-40
LUXEMBOURG-ALBANIA	77-68
SCOTLAND-ALBANIA	99-63
MALTA-ALBANIA	62-72

NAME	MIN	FG		2PFG		3PFG		FT		REB			AS	TO	ST	BS	C	D	PTS
		M/A	%	M/A	%	M/A	%	M/A	%	O	D	T							
4.QYPI.I	8.2	2/16	12.5	0/5	0	2/11	18.2	2/2	100	3	2	5	4	6	0	2	3	8	
5.BUJAR.I.G	18.2	12/36	33	12/35	34.2	0/1	0	6/16	37.5	16	19	35	8	14	9	6	18	30	
6.DERVISHHASANI.M	8.4	7/16	43.7	5/10	50	2/6	33	3/8	37.5	1	6	7	4	7	1	0	9	19	
7.XHANAJE	25.6	21/39	53.8	21/39	53.8	0/0	0	8/9	88.8	28	26	54	13	10	13	0	19	50	
8.GJOKA.A	17	4/14	28.5	1/5	20	3/9	33	1/2	50	3	3	6	13	11	5	0	14	12	
10.MYRTO.A	33.6	26/89	29	10/30	33	16/59	27.1	16/24	66.6	5	16	21	24	30	23	0	17	84	
11.PERMETI.F	23.4	27/85	32	20/54	37	7/31	22.5	15/24	62.5	17	21	38	3	20	8	4	18	76	
12.NEHANIE	14	10/28	35.7	10/27	37	0/1	0	8/16	50	12	10	22	9	8	3	1	9	28	
13.SOTIRI.A	24	26/76	34	26/75	34.6	0/1	0	5/9	55.5	18	14	32	19	12	24	1	16	57	
14.DEMIRAJ.A	20.4	19/59	32.2	13/38	34.2	6/21	28.5	4/4	100	18	3	21	5	6	9	1	16	48	
15.ZYKAJE	7.8	6/19	31.5	2/8	25	4/11	36.4	1/2	50	2	4	6	9	6	5	1	3	17	
TEAM/COACH										16	20	36		3					
TOTAL		160/477	33.5	120/326	36.8	40/151	26.5	69/116	59.5	139	267	406	111	133	100	16	144	429	

ROMANIA 2015

ALBANIA-BELARUS	21-100
TURKEY-ALBANIA	102-31
ALBANIA-SWEDEN	21-106
SWITZERLAND-ALBANIA	95-22
ALBANIA-IRELAND	47-78
CYPRUS-ALBANIA	84-57
ALBANIA-ICELAND	50-70

NAME	MIN	FG		2PFG		3PFG		FT		REB			AS	TO	ST	BS	C	D	PTS
		M/A	%	M/A	%	M/A	%	M/A	%	O	D	TOT							
4.SINORUKAJ.A	7.17	0/0	0	0/0	0	0/0	0	0/0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
6.TOSKA.XH	38.26	0/10	0	0/7	0	0/3	0	0/0	0	3	1	4	0	9	2	1	4	0	0

These data are a clear indication of the deterioration of basketball in the last 10 years. There are several factors that have influenced in such results:

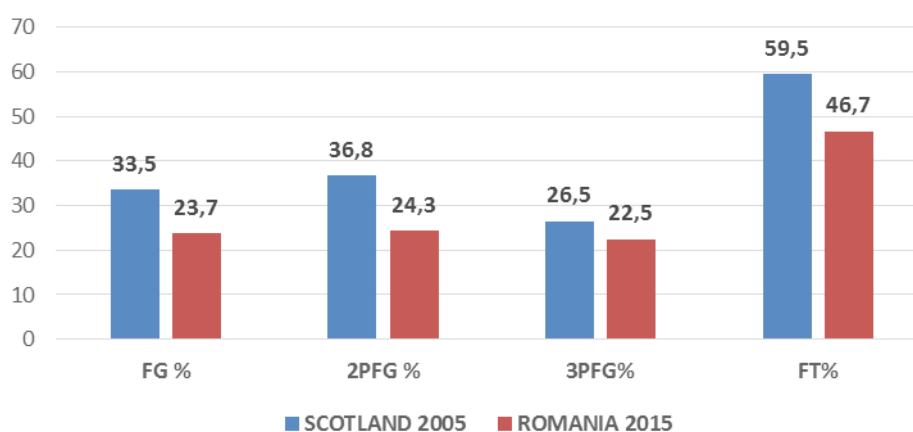
The woman's national U18 team has a poor experience in international activities. As we have mentioned above this team had not participated in any international activity for 10 years and had not had any preparatory games during this period.

The lack of a preparatory phase before the activity has influenced directly in the results. In Scotland

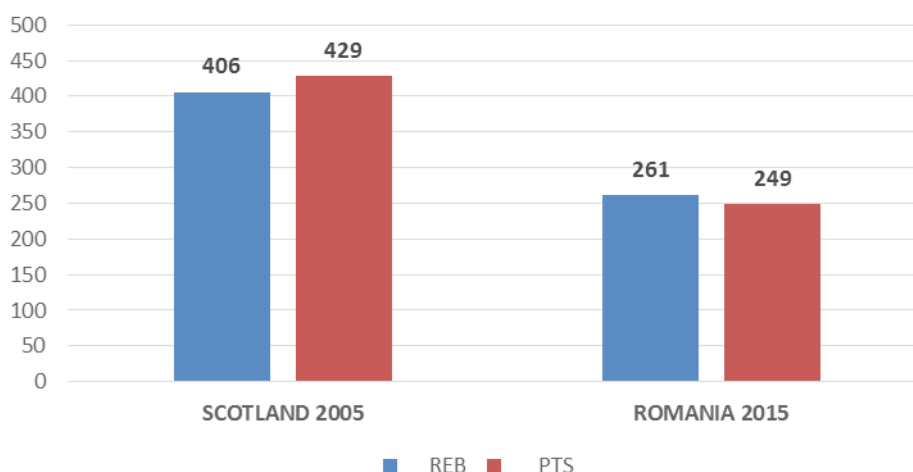
2005 the team had a preparatory phase of 20 days with two sessions per day which is not enough but is better than nothing as in the case of Rumania where some of the girls were back after the break at the end of the national championship. The other teams including the ones in our group had been training together and their performance was satisfying.

A considerable shortage of tall players (over 180 cm) lowered the chances of having a better performance in defense and offence.

RESULTS OF SHOOTS;2005-2015(total,2 point,3 point,free throws)

RESULTS 2005-2015 (rebounds,points)

The psychological preparation of the players was not adequate and they were confronted for the first time with the teams in their group without any previous knowledge. As a result their emotional state became an obstacle in showing what they were capable of.

The teams for which these players play during the year do not have a year around training. After the national championship the teams have very long breaks and when the national team selections come up their performance is not the best.

Conclusions:

As mentioned above the woman's national U18 must take part every year in international activities organized by FIBA in order to raise their performance.

The team must have the proper conditions to start training at least one month before the activity in order to have a better physical, technical and tactical training.

They must have short, 2-3 days, training sessions during the year so that the players are monitored.

The selection of the elements must be done carefully and objectively in order to get the best from the team.

The number of the games during the season should be higher and the Albanian Basketball Federation should

organize more preparatory games with the teams of the neighboring countries before the official activity so that our national team is properly trained.

The selection of the coach for the national team should be based on achievements and preparation.

References:

1. Buceta. M.J., Mondoni M., Avakumovic A., Killik L. Basketball For Young Players. 2000. – pg. 266.
2. Milo.B, Goxhi. N. Rritja e përgatitjes-motiv i përditshëm. Studime sportive 2000. –1 fq. 11–16.
3. Milo. B. Përgatitja psikologjike e basketbollistëve për parandalimin e humbjeve. Studime sportive 2000. –3, fq. 33–38.
4. Zhurda.Y, Kuvarati. S. Personaliteti trajnerit dhe ndikimi i tij në rezultat. Studime sportive 2005–1, fq. 92–98.

Section 7. School Education

*Afanasenko Oksana Borisovna,
Kemerovo State University,
Docent, the Faculty of History and Philology
E-mail: oks-afanasenko@mail.ru*

Tradition of Training indirect tactics of speech influence on the lessons of the formation of polite speech

Abstract: the article suggests one way to solve the problem of the formation of teenage culture of polite communication; consideration of the possibility of teaching pupils tactics of indirect speech influence during the Russian language lessons (for example, “euphemistic exercise»).

Keywords: culture of verbal behavior, verbal politeness, speech etiquette, the tactics of direct speech influence, indirect speech influence tactics, “euphemistic exercise».

*Афанасенко Оксана Борисовна,
Кемеровский государственный университет,
доцент, историко-филологический факультет
E-mail: oks-afanasenko@mail.ru*

Традиции обучения косвенным тактикам речевого воздействия на уроках по формированию вежливой речи

Аннотация: в статье предлагается один из путей решения проблемы формирования подростковой культуры вежливого общения; рассматривается возможность обучения школьников тактикам косвенного речевого воздействия на уроках русского языка с использованием «эвфемистических упражнений».

Ключевые слова: культура речевого поведения, словесная вежливость, речевой этикет, тактики прямого речевого воздействия, тактики косвенного речевого воздействия, «эвфемистические упражнения».

Не вызывает сомнения тот факт, что по уровню физиологического и психического развития, интеллектуальным способностям, культуре воспитания и поведения и пр. «поколение современных детей отличается от предыдущих» [3, 6]. Однако, несмотря на смену поколений, проблемы речевой культуры остаются практически неизменными: засорение речи детей и подростков словами-паразитами, нарушение литературной нормы на разных уровнях языковой системы, перенасыщение жаргонизмами, неоправданное использование иноязычных слов и т. д.

Кроме того, современный период социально-экономического развития нашей страны привел к массо-

вому росту агрессии в обществе. Агрессивное поведение стало неотъемлемой частью общения любого уровня: люди агрессивны в семье, на работе; агрессия в её разнообразных формах представлена в средствах массовой информации, на телевидении в социальных сетях и др.

Школа, будучи социальным институтом, в котором, как в зеркале, отражается состояние общества, не стала исключением. Грубое, вызывающее поведение школьников проявляется и на уровне физических реакций, и на уровне речевой презентации негативных эмоций. Как показал анализ результатов многочисленных констатирующих экспериментов,

проведенных студентами-филологами и школьниками г. Новокузнецка среди учащихся среднего звена, больше 40% респондентов склонны воспринимать вербальную агрессию как повседневное явление, сопровождающее обыденное взаимодействие между подростками. Это указывает на смещение акцентов, изменение приоритетов не только на уровне речевых формул, но и на уровне нравственных установок и ориентиров личности.

Важнейшую роль в повышении уровня культуры речи подростков играют уроки словесности, которые призваны учить школьников воспринимать услышанное, прочитанное, говорить и писать. Именно уроки русского языка и литературы в комплексе решают коммуникативный подход в обучении.

По словам Т. А. Ладыженской, уже с пятого класса у школьников «совершенствуется устная **учебно-научная речь** (если мы работаем над культурой устного ответа) и **устная разговорная речь** (если проводится работа над устным рассказом); закладываются основы **устной публицистической речи** (если организуется обсуждение вопросов, актуальных для жизни школы, страны)» [3, 148]. Из всех направлений работы над культурой звучащей речи и по развитию устной речи особо выделяется обучение **словесной вежливости** и **речевому этикету**.

Понятия «вежливость» и «речевой этикет» «реализуют принятые правила пристойного обхождения людей друг с другом» [5, 125–126]. Однако первое рассматривается как нравственно-коммуникативная категория, демонстрирующая уважение к другому и самому себе с помощью многочисленных вербальных и невербальных средств, а под вторым подразумевается «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого/коммуникативного поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [5, 390]. Обозначая отношения этих двух понятий, Н. И. Формановская указывает на доминирование вежливости как концепта и морального качества следующей формулой: «не все, что этикетно, вежливо, но все, что неэтикетно — невежливо» [5, 126]. Объединению речевого этикета и вежливости способствует «соблюдение этикетных правил как уважительного внимания к собеседнику» [5, 408].

Обучение вежливости и речевому этикету — традиционный аспект в методике обучения русскому языку, который имеет свою историю и разработан-

ный, отработанный арсенал методических приемов и средств обучения. В разные учебные комплексы по русскому языку включены разделы лингвистики, содержащие сведения о средствах выражения вежливости в русском языке, а потому заключающие в себе богатейшие возможности использования языковых средств разных уровней для вежливого, мягкого, деликатного выражения мысли. К таким средствам относятся интонация, лексико-грамматические средства выражения вежливости, устойчивые формулы речевого этикета.

Большинство заданий, позволяющих формировать вежливое взаимодействие и включенных в учебники русского языка, направлено на **прямую** демонстрацию коммуникативного замысла собеседниками. Иначе говоря, чтобы реализовать определенный замысел общения (стратегия) в ситуации вежливой коммуникации, адресант должен применить речевой ход (тактика), **открыто** демонстрирующий его намерение партнеру. Как показывает анализ различных источников и разнообразных ситуаций (реальных и представленных в публицистической, научной и художественной литературе), **прямое речевое воздействие** дает адресату определенное и точное представление о том, что требует от него адресант, но при этом говорящий выступает по отношению к слушающему в роли «высшей инстанции», воля которой должна беспрекословно выполняться, а адресат — как бездушный объект, пассивная, страдательная сторона. Такой вид взаимодействия исключает равноправие между партнерами и часто становится причиной конфликтов, даже несмотря на тот факт, что собеседники соблюдают правила речевого этикета.

Не случайно в повседневном общении зачастую возникают ситуации, когда высказаться прямо и соблюсти правила приличия, остаться вежливым и тактичным крайне затруднительно. В этом случае традиционно люди прибегают к приемам косвенного информирования. Противоположное прямому речевому воздействию — *косвенное* — рассматривается исследователями как более эффективный способ влияния на партнера. Его преимущества заключаются в том, что оно «приглашает» слушателя в **собеседники** — партнеры, учитывая его личностные характеристики и давая простор для самовыражения, обеспечивает свободу коммуникативного выбора адресату, позволяя ему самому определить ответную реакцию на уровне содержания речи, пантомимики и тональности звучания голоса, стимулирует развитие критического мышления, так как требует осмысления.

Особенностью косвенных тактик воздействия является то, что:

1) они обеспечивают свободу ответных действий как свободу инициативы и свободу фантазии;

2) истина, «добытая» посредством прочтения косвенной тактики, никогда не бывает столь однозначной, как истина, добытая в результате прочтения прямой тактики воздействия;

3) более тактичны и вежливы в ситуациях, когда прямые тактики чреваты возникновением конфликта [1, 33–34].

Попытки учить культуре вежливого взаимодействия, применяя косвенные тактики речевого влияния, предпринимались педагогами в разное время. Подтверждение этому находим в книге А. В. Миртова «Исправление речи учащихся», опубликованной в 1929 году. В главе «Семь уроков вежливости на занятиях русским языком» [4] педагог, обобщив свой опыт работы с учащимися рабфака по устранению и исправлению разнообразных грамматических и стилистических ошибок, предлагает свою систему специальных заданий — «эвфемистических упражнений». Их назначение автор видит в целенаправленном обучении умению заменять грубые и резкие выражения «словами, смягчающими впечатление» [4, 33]. Чтобы сформировать у обучающихся осознанно бережное отношение к слову, устойчивое желание быть вежливым в типичных ситуациях обиходно-бытового и регламентированного общения, А. В. Миртов разработал оригинальную систему уроков. Занятия включали в себя изучение эмоциональной природы слова, его эмоционального содержания «положительного или отрицательного порядка», роли интонации (тона) в усилении или ослаблении эмоциональной окраски слова, элементов речевой ситуации и др. На отдельных уроках формировалось представление об эвфемизмах как «стремлении языка к замене грубых и резких слов словами, смягчающими впечатление» [4, 33], а также об основных приемах эвфемистических замен: с помощью иностранных слов (аппендицит

лучше, чем воспаление слепой кишки), слов родового характера (человек, который присвоил что-то вместо вор), слов с приставкой не- (неправда мягче, чем ложь), использование иронии («Какой ты умный!»), приёма умолчания («Вы поступили, как...») и т. п. Последний этап обучения включал практическое обучение — решение эвфемистических упражнений. Изучение предложенных задач позволяет сделать вывод о том, что большинство из них направлено на развитие аналитических умений: учащимся предлагалось определить эмоциональную окраску некоторых слов или ответить на вопросы о допустимости использования того или иного языкового средства в определенной ситуации общения с позиции вежливого взаимодействия.

Таким образом, разработанная в начале XX века А. В. Миртовым методика обучению взрослых носителей языка «деликатной, вежливой или даже просто приличной речи» [4, 34], может быть востребована и в современной школе при обучении подростков использованию косвенных тактик речевого воздействия в условиях вежливой коммуникации. Однако современная речевая практика требует от говорящего или пишущего постоянного пополнения арсенала тактик косвенного речевого воздействия для решения коммуникативных задач, т. к. именно они призваны поддерживать «хороший тон», позволяя коммуникантам не выходить за рамки вежливого общения.

Безусловно, вооружить школьников набором тактик косвенного речевого воздействия и научить соответствующим коммуникативным умениям можно при целенаправленном систематическом обучении. Однако даже рассредоточенное по отдельным темам обращение к приемам непрямого влияния как средству вежливого общения поможет сформировать у современного подростка установку на их применение в повседневной речевой практике. Это условие становится залогом успешной коммуникации с использованием косвенных тактик речевого воздействия [2].

Список литературы:

1. Афанасенко О. Б. «Использование тактик косвенного речевого воздействия в рамках проблемного обучения на уроках словесности» // Коммуникативное образование в 21 веке: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции / под ред. Л. В. Гордеевой, Т. Ю. Зотовой, А. П. Сурковой, Т. А. Федосеевой. – Новокузнецк. РИЦ НФИ КемГУ, 2015. – С. 31–38.
2. Афанасенко О. Б. Косвенное педагогическое воздействие как способ формирования универсальных учебных действий и критического мышления // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы XI Международной научно-практической конференции 29 сентября 2015 г., Санкт-Петербург. – Том 4. – С. 43–49.

3. Ладыженская Т. А. Русский язык. Книга для учителя. 5 класс. Учим всех и каждого, весело и серьезно/Ладыженская Т. А., Штыркина О. П., Ладыженская Н. В. – М.: Издательство «Экзамен», 2009.
4. Позднякова А. В. Из методического наследия А. В. Миртова: уроки вежливого общения//Русский язык в школе, № 3 2010. – С. 32–39.
5. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство «Икар», 2007.

*Курпа Anna Vladimirovna,
Institute of educational problems
National academy of educational sciences of Ukraine
postgraduate student, the Faculty of Moral and Civic Education
E-mail: akurpa@list.ru*

European clubs or Euroclubs as forms of introduction of extracurricular education

Abstract: The article is devoted to the main characteristics of students' associations or School European Clubs (Euroclubs) as the centers of multicultural education of senior students in state secondary educational establishments. The article also reveals the fact that Euroclubs influence on formation of high school students' personal attitude towards modern life and society, their stand in life as well as civic stand and European values.

Keywords: students' association, Euroclub, European values, multicultural education.

The main task of any educational system consists of perpetuation of national culture and national consciousness as well as an opportune renovation aimed at balanced development of a person.

Due to the developing relationships between European Union and Ukraine we face a problem of arranging some organizations which could unite and give some guidance to our youth in issues of European integration policy of Ukraine.

European choice of Ukraine is stipulated by its geographical and political situation, combined history of forming and developing of European culture. One of the main bases of Ukrainian national policy on the way to European Union is informing population about history of European Union, economic collaboration with the states-members of European Union, standards of life in European countries, legal and social defense of population.

National strategy of educational development in Ukraine on 2012–2021 determines integration to European and world educational space that will provide upgrading of education and will assist the substantial increase of intellectual, cultural, spiritual and moral potential of society and personality [4, 376].

In this context the special place is taken to organizing students' after school activity, creating and functioning

of public children's associations (Euroclubs) in state secondary educational establishments.

We should mention that teenagers try to expand their contacts and their social relations using online means, communicating in social networks like Facebook or Twitter. These virtual groups are based on common interests. Euroclubs are children's associations that expand the number of working methods with senior students and can be an alternative to the online groups, providing opportunities for coordinators to influence the process of educating senior students in extracurricular activities through targeted measures.

School European Club or Euroclub is one of the most effective forms of extracurricular work that assists students' mastering of the European issues. Also it is a collective students' and teachers' work that deepens the knowledge about Europe and European integration, distributes information on this theme at schools and in local associations. The first European clubs were founded in Portuguese schools and later spread to all Europe [1]. Euroclubs as centers of multicultural education reveal the necessity of the common European values, the ability to critical thinking and taking creative solutions, understanding of the world, forming competences proclaimed by the Council of Europe.

Activity of Euroclub is intended for students who show the personal interest to mastering the English language, history, geography and state system of European society.

It is necessary to notice the importance of combining of classes and extracurricular activity for Euroclub processes. Extracurricular work allows to extend students' active vocabulary, improve writing and verbal skills, support interest in mastering foreign languages, cultivate tolerance, patriotism and multiculturalness. It is necessary to notice that these components of education are priority in obedience to the law of Ukraine "On education" [2], National doctrine of educational development [3] and National strategy of educational development in Ukraine on 2012–2021 [4].

The effective functioning of the European club as a center for multicultural education of senior students is based on core principles: 1) the principle of equality; 2) the principle of mutual aid; 3) the principle of cognitive activity and creativity; 4) the principle of personal orientation; 5) the principle of cultural appropriateness.

To expand students' world view and erudition there is some possibility to activate intellection by encouraging students to various activities and participating in various competitions, quizzes, projects, on-line contests in the program of Euroclub activity. Thus, Euroclubs aim at forming of skills of participating in different events and types of activity as well as understanding of national and cultural features of people, respect to their traditions, language, lifestyle, forming of work skills, critical thinking, ability to prove the point of view and realize European values and others like that. So, the primary purpose of Euroclub activity is forming of social, political and public position of student personality.

Considering the extraordinary popularity and students' interest in the use of the Internet, information and communication technologies, it is the logical application of their capabilities in the educational process. One of the most effective methods of Internet providing in the educational process, especially in European clubs, is using of web-quests. Web-quest in pedagogy aims to address issues through the use of Internet resources [5].

As you can see, the principle of the approach of Euroclub activity is that a student receives knowledge not in finished form, but gets it himself in the process of educational activities, changing the role of the learner from a passive recipient into an active information seeker, developing independence in the process of mastering knowledge. Personality-centered education within Euroclubs functioning aims at developing students' skills and abilities, applying acquired knowledge in practice

and searching the ways of integration into the social and cultural environment.

The results of leaders' activity in Euroclubs also include intercommunication and collaboration with the Euroclubs of a region, Ukraine, international partners from European countries and CIS, participating in numerous competitions, projects and events of different levels of organization.

Students' activity in Euroclubs of secondary educational establishment induces to active participating in public and cultural life, provides the realization of European issues and assistance to getting of unique educational experience by young people.

Also we should admit that youth constructive and pragmatic attitude to Ukrainian integration in Europe is formed, skills of collaboration and partnership are developed. We should mention the increase of students' interest to history of European Union, analysis of all advantages and disadvantages of integration process and also realization of Ukrainian role in European Union and Europe in general. The coordinators of Euroclub really add emergency efforts in youth self-determination and self-affirmation that is a way to development of democracy and civil society.

Senior students who take an active part in Euroclub activity show flexibility in intercultural communication and the ability to build constructive relationships. Avoid creating critical situations, they are able to overcome stress, work effectively both independently and in collaboration with representatives of other cultures. Also they are capable to search, store, use, analyze and disseminate important information using modern means of interactive on-line communication.

As a result, we observed the formation of senior students' multicultural education, ability to adapt and exist in a multicultural society and to interact with representatives of various countries and cultures. Students are active participants in various international programs and projects for exchange of experience, motivated by self-improvement and self-realization. Senior students who take an active part in Euroclub activities differ by stable moral value orientations. They are active and creative, able to produce original ideas, to make decisions in unusual situations and to take responsibility for them, to think critically and to analyze. They are characterized by highly developed skills of dialogue and monologue broadcasting, a tolerant attitude to other representatives of cultures. Thus, we underline the importance of stage-by-stage work for creation and organization of Euroclub activity in extracurricular time of a secondary educational establishment.

References:

1. Паращенко Л. Як організувати шкільний євроклуб: Методичні рекомендації з організації позакласної роботи. – К.: Міжнародний фонд «Відродження», 2004. – 24 с.
2. Закон України «Про освіту». [Електронний ресурс]: Законодавчі акти України з питань освіти. За станом на 1 квітня 2004 р. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1060-12>
3. Указ Президента України «Про Національну доктрину розвитку освіти». [Електронний ресурс]: Указ Президента України від 17 квітня 2002 року N347/2002. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/151.html>
4. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2012–2021 роки//Матеріали III Всеукраїнського з'їзду працівників освіти/Київ, Чернівці: Букрек, 2011. – 400 с.: іл. – С. 317–374.
5. Бобровских О. Н. Использование веб-квестов в обучении (на примере английского языка).//Интернет-журнал Центра дистанционного образования «Эйдос». – 2008. – 16 декабря. http://www.lengto.ru/publ/metody_obucheniya/ispolzovanie_veb_kvestov_v_obuchenii_na_primere_anglijskogo_jazyka/5-1-0-68

Psychology

Section 1. Other aspects of Psychotechnology

*Danilchenko Tatyana Viktorovna,
Candidate of Psychological Science, dotsent
Chernigiv National Pedagogical University by T. G. Shevchenko,
Chernigiv, Ukraine, Assistant Professor of the department of General,
Age and Social Psychology
E-mail: dan20151975@gmail.com*

Types of experience of subjective social well-being

Abstract: In article results of empirical research (N=401) types of experience of subjective social well-being are presented. Such types are allocated: meliorative (reformative), vigilative (dependent), solutive (independent) and inoptive (helpless).

Keywords: subjective social well-being, social needs, social visibility, social approval, social distant.

*Данильченко Татьяна Викторовна,
Черниговский национальный университет имени Т. Г. Шевченко
Психолого-педагогический факультет
Доцент кафедры общей, возрастной и социальной психологии
E-mail: dan20151975@gmail.com*

Типы переживания субъективного социального благополучия

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования (N=401) типов переживания субъективного социального благополучия. Выделены такие типы: мелиоративный (преобразующий), вигилативный (зависимый), солютивный (независимый) и иноптивный (беспомощный).

Ключевые слова: субъективное социальное благополучие, социальные потребности, социальная заметность, социальное одобрение, социальная дистантность.

Постановка проблемы. В XXI веке благополучие населения стало целью государственной политики большинства стран. Возрос интерес к определению его критериев. Достаточно быстро была выявлена многомерная структура субъективного благополучия, в частности было выделено субъективное социальное благополучие. Средствами достижения благополучия могут выступать различные источники (ресурсы). Возникла потребность в выяснении типичных способов поведения для достижения благополучия, т. е. его типологии.

Вопрос типологии социального благополучия больше всего представлен в социологии, где изучаются объективные параметры, которые влияют на оценку качества жизни (используется термин социальное

самочувствие). Главный акцент делается на внешние условия (уровень рождаемости, образованности, медицинского обслуживания, безопасности и т. д.), которые оцениваются людьми как достаточные для удовлетворения своих потребностей. Обычно применяется оценочный континуум «хорошая — плохая» жизнь. Например, выделяют низкий, сниженный, средний, повышенный, высокий уровень социального самочувствия [1]; критичный, проблемный, стабильный, позитивный тип социального самочувствия [4]; самочувствие «очень хорошее», «скорее хорошее», «так себе», «скорее плохое», «очень плохое» [2].

В психологии исследования типов социального благополучия сравнительно немногочисленны. Главный акцент делается на выявление внешних

и внутренних детерминант, приводящих к переживанию (общего) субъективного благополучия. Можем отметить исследование Я. И. Павлоцкой (2015), которая на основе отношения к себе и другим, а также полноты компонентов психологического благополучия согласно модели К. Рифф, выделила неблагополучный эгоцентрический тип с низкой интеграцией личности, средне благополучный группоцентрический тип с умеренной интеграцией личности, благополучный просоциальный тип с высокой интеграцией личности [3].

Несмотря на то, что все вышеуказанные типологии так или иначе отражают и социальный аспект бытия личности, на наш взгляд, необходимо исследовать типы переживания субъективного социального благополучия в «чистом» виде. Понятие субъективного социального благополучия (ССБ) отражает оценку личностью своего социального функционирования как оптимального. Основой для типологизации выступили 1) интенсивность выраженности компонентов ССБ (удовлетворенность социальных потребностей); 2) ориентация на индивидуальное или социальное (других людей) благополучие.

Методика и организация исследования. В исследовании приняло участие 401 респондент: жители г. Чернигова (75,6%) и области (24,4%), из них 62,34% женщин и 37,66% мужчин. Средний возраст — 33,85 лет. Использовались такие методики: Шкала субъективного социального благополучия (Данильченко, 2015); Опросник межличностных отношений В. Шутца (в адаптации А. А. Рукавишникова, 1992); Опросник ценностей Ш. Шварца (в адаптации В. Н. Карандашева, 2004). Статистический анализ данных проводился с участием регрессионного, факторного, кластерного и дискриминантного анализа.

В литературе не сложилось единого подхода к определению перечня социальных потребностей. Но чаще всего упоминается три: в социальной поддержке, социальной связности и социальном одобрении. Каждая из них может быть направлена на себя и других людей. Поэтому в поле анализа были включены такие параметры: в связности (шкала социальной дистантности, шкала Ae), включенности (шкала Ie, шкала Iw), социальном одобрении и социальной заметности.

В ходе факторного анализа было выделено три фактора, которые объясняли 55,3% общей дисперсии. Было использовано косоугольное вращение Direct oblimin, поскольку заведомо известно, что факторы будут коррелировать между собой исходя

из эмерджентности системы потребностей. Например, очевидно, что один и тот же человек в одних группах может демонстрировать социальную заметность и брать на себя ответственность за происходящее, тогда как в других воздержаться от активного участия.

В первый фактор (вклад в общую дисперсию — 30,512%) вошли такие характеристики, как «Хорошие отношения с близкими людьми» (факторная нагрузка — 0,861), «Социальное одобрение» (0,784), «Социальная дистантность» (–0,699), «Получение социальной помощи» (0,642), «Социальная заметность» (0,549), что позволило обозначить данный фактор как «Удовлетворенность социальных потребностей».

Второй фактор (вклад — 15,950%) образован такими дескрипторами как шкала Ie (включенность, стремление к принадлежности к разным социальным группам) (0,772), шкала Ae (стремление к доверительным отношениям) (0,735), шкала Iw (аффилиация) (0,577), шкала Cw (контроль со стороны других) (0,531). Это позволило нам предположить, что данный фактор отражает «Социальную зависимость» (источник социального блага — внешний).

В третий фактор «Властность» (вклад — 11,192%) вошли такие характеристики: шкала Se (влияние на других) (0,757), «Достижение цели как индивидуальный приоритет» (0,719), «Социальная заметность» (0,651), шкала Iw (аффилиация) (0,502), «Социальное одобрение» (0,420). Источник социального блага является личностным (внутренним).

Отметим, что ориентация на внешний (социальный) или внутренний (индивидуальный) источник социального блага не образует единый континуум, т. е. существует определенный баланс, могущий смещаться в ту или иную сторону на протяжении жизни или под влиянием определенных событий. Именно это и отразил ФА. Однако для типологии мы использовали двухполюсную систему, с целью более четкого отображения результатов.

На следующем этапе был проведен иерархический кластерный анализ, который позволил определить количество кластеров (групп) — четыре. В ходе кластерного анализа методом K-средних было выявлено такие типы переживания субъективного социального благополучия. В первую группу (29,3%) вошли респонденты с высокой удовлетворенностью социальных потребностей и высокой властностью, и с низкой социальной зависимостью. Вторую группу (24,0%) составляют люди с удовлетворенностью социальных потребностей выше среднего, высокой

социальной зависимостью и низкой властностью. В третьей группе (28,4%) средний уровень удовлетворенности потребностей и низкий показатели как социальной зависимости, так и властности. В четвертой группе (18,3%) удовлетворенность потребностей и властность низкая, а социальная зависимость — выше среднего.

Статистическая проверка применимости теоретической типологии осуществлялась при помощи процедуры дискриминантного анализа, которая позволяет оценить соответствие теоретической классификации респондентов эмпирической. Общее соответствие теоретического и эмпирического распределения составило 88,53%. Максимальное соответствие наблюдалось в группах с наиболее высоким (91,52%) и низким (97,26%) уровнем ССБ, тогда как в группах со средним уровнем точность была ниже (84,21% и 83,33%).

Первую группу с наиболее высокими показателями ССБ мы обозначили как «Мелиоративный тип» (лат. *meliora* — улучшать). Представители данной группы ориентированы на социальные нормы, для них актуально социальное сравнение, поиск социального одобрения, особенно в «круге заботы», однако они активно преобразуют свою социальную среду, управляют ею, выстраивая то социально-психологическое пространство, которое будет их устраивать в наибольшей степени.

Для второй группы — «Вигилативного типа» (лат. *vigilans* — заботливый) — характерен аллоцентризм (антипод эгоцентризма). Ее представители зависимы от социального окружения. Ради социального одобрения могут пожертвовать собственными интересами. Менее склонны к поиску публичного одобрения (малознакомых людей). Относительно пассивны, склонны преобразовывать собственную личность, а не среду. В социальной ситуации осознано отдают право управлять событиями другим людям, тем самым перекадывая ответственность и за собственное поведение. У них самый низкий уровень социальной дистантности и более позитивные представления о людях. Уровень ССБ — выше среднего.

Представителям «Солютивного типа» (лат. *solutus* — независимый) характерен высокий уровень личностной автономии. Они меньше ищут социального одобрения и не согласны на «что угодно», чтобы сохранить позитивные отношения. Способны на конфронтацию, если поведение других людей мешает достигнуть собственных целей. Они достаточно социально адаптивны, имеют средний уровень ССБ.

Для четвертой самой малочисленной группы характерна социальная пассивность. Ее представители не склонны к активным действиям по перестройке своего социального окружения, «плывут по течению». Для них характерна выученная беспомощность и самый низкий уровень удовлетворенности своим социальным функционированием. В сравнении с другими типами чувствуют себя отгороженными от социальной среды, особенно семьи. Имеют наиболее негативные представления о людях в целом и низкий уровень доверия к ним. Не ищут социального одобрения, склонны к «социальной мимикрии». Мы обозначили эту группу как «Иноптивный тип» (лат. *inops* — бессильный, *inopia* — беспомощность).

Особенностью переживания субъективного социального благополучия является отсутствие главного компонента (потребности), который бы находился на вершине иерархии. Мы предположили, что в группах разного типа ведущими будут различные социальные потребности. Для проверки этой гипотезы был проведен регрессионный анализ, где зависимой переменной выступал уровень ССБ, независимыми — его компоненты.

В процессе пошаговой множественной регрессии в группе мелиоративного типа наиболее значимым компонентом для переживания социального благополучия является социальная заметность ($R^2=0,673$, $\beta=0,443$), на втором месте — социальное одобрение ($R^2=0,141$, $\beta=0,256$), далее — низкая социальная дистантность ($R^2=0,093$, $\beta=-0,303$), на четвертом месте — позитивные убеждения ($R^2=0,060$, $\beta=0,236$), и на последнем — хорошие отношения с близкими людьми ($R^2=0,034$, $\beta=0,218$). Таким образом, условием переживания ССБ для данного типа является достижение публичности, признание за личностью роли общественного деятеля, тогда как межличностным отношениям уделяется меньше внимания.

В группе вигилативного типа сложилась несколько иная иерархия. Так, наиболее важным для определения своего социального функционирования как оптимального является социальное одобрение ($R^2=0,526$, $\beta=0,244$), на втором месте — отсутствие чувства социальной отгороженности ($R^2=0,191$, $\beta=-0,381$), следующее — социальная заметность ($R^2=0,171$, $\beta=0,490$), на четвертом месте — комфортные близкие отношения ($R^2=0,060$, $\beta=0,279$) и на последнем — позитивные социальные убеждения ($R^2=0,051$, $\beta=0,235$). Следовательно, для вигилативного типа главным является переживание близости доверительных отношений и ориентация на социальную оценку.

Для солютивного типа наиболее значимой оказалась социальная заметность ($R^2=0,604$, $\beta=0,492$). Следующие 17,1% дисперсии ($\beta=0,276$) приходится на удовлетворенность близкими отношениями, далее следует отсутствие чувства социальной дистантности ($R^2=0,114$, $\beta=-0,332$), на предпоследнем месте — социальные убеждения ($R^2=0,071$, $\beta=0,260$), и наименее значимым является социальное одобрение ($R^2=0,040$, $\beta=0,258$). Таким образом, в таком распределении отразилась личностная автономия, акцент на социальную заметность, но она имеет иной, ориентированный на ближний круг, характер.

Иноптивный тип имеет иерархию сходную с солютивным типом. Первое место занимает социальная заметность ($R^2=0,620$, $\beta=0,435$), второе — ближние отношения ($R^2=0,188$, $\beta=0,310$), третье — сниженная социальная дистантность ($R^2=0,107$, $\beta=-0,328$), четвертое — социальное одобрение ($R^2=0,055$, $\beta=0,271$) и на последнем — позитивные социальные

убеждения ($R^2=0,031$, $\beta=0,214$). Представители данного типа также ориентированы на заметность в отношениях с ближним кругом, но для них меньшую значимость имеет содержание представлений о людях, а большее — социальное одобрение.

Выводы. Итак, источником переживания социального благополучия может быть удовлетворение разных социальных потребностей. Вигилативный (зависимый) тип отличается ориентированностью на социальное одобрение и отказом от социальной заметности. Мелиоративный (преобразующий) тип, наоборот, больше ориентирован на социальную заметность и меньше на социальное одобрение. Иноптивный тип отличается низкими показателями удовлетворенности социальных потребностей (ситуация неблагополучия), а солютивный (независимый) — ориентирован на личностную автономию, также ему в меньшей мере присуща социальная связность.

References:

1. Golovaha, E. I., Panina, N. V. (2005). Integral'nyj indeks social'nogo samochuvstvija naselenija Ukrainy do i posle «oranzhevoj revoljucii» [An integrated index of social well-being of the population of Ukraine before and after "orange revolution"]. *Vestnik obshhestvennogo mnenija*, 6, 11–16.
2. Krupec, Ja. N. (2003). Social'noe samochuvstvie kak integral'nyj pokazatel' adaptirovannosti [Social well-being as integrated indicator of adaptedness]. *Sociologicheskie issledovanija*, 4, 143–144.
3. Pavlockaja, Ja. I. (2015). Social'no-psihologicheskij analiz urovnej i tipov blagopoluchija lichnosti [Social and psychological analysis of levels and types of wellbeing of the personality]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-17955>.
4. Petrova, L. E. (2000). Social'noe samochuvstvie molodezhi [Social well-being of youth]. *Sociologicheskie issledovanija*, 12, 50–55.

*Kayasheva Olga Igorevna,
University of Russian Academy of education,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor Department of Psychology and pedagogy
E-mail: idst1230@yandex.ru
Khanova Zoya Gadjalievna,
University of Russian Academy of education,
doctor of psychology,
professor of the Department of Psychology and pedagogy*

Reflexivity as a condition for overcoming the impact of manipulative subject in situations of making choices

Abstract: Psychologically mature personality is understood by us as a subject capable of self-realization, making choices, taking responsibility for actions and their consequences. Subjective property rights in situations of variability involve the manifestation of his activity. Among the properties allocated reflexivity,

which promotes awareness of the manipulative influence, the evaluation of the consequences of the decision, enables the subject to overcome the manipulative influence and make free choices.

Keywords: subjectivity of the consumer, psychological manipulation, activity of the subject, reflexivity.

*Каяшева Ольга Игоревна,
Университет Российской академии образования,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
E-mail: idst1230@yandex.ru*

*Ханова Зоя Гаджиалиевна,
Университет Российской академии образования
профессор кафедры психологии и педагогики*

Рефлексивность, как условие преодоления манипулятивного воздействия субъектом, в ситуациях осуществления выбора

Аннотация: Сформировавшаяся, психологически зрелая личность понимается нами как субъект способный к самоосуществлению, совершению своего выбора и принимающий ответственность за свои действия и их последствия. Субъектные свойства человека в ситуациях вариативности предполагают проявление его собственной активности. Среди таких свойств выделяется рефлексивность, которая способствует осознанию манипулятивного воздействия и оценке последствий принятого решения, позволяет субъекту преодолевать манипулятивное воздействие и совершать свободный выбор.

Ключевые слова: субъектность потребителя, психологическая манипуляция, активность субъекта, рефлексивность.

В субъектном подходе (А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко, Г. Ю. Фоменко и др.) обращено внимание на ряд основополагающих свойств субъекта (активность, целостность и др.) [2; 6; 7], среди них, мы дополнительно отмечаем рефлексивность [3; 6]. В статье мы обратим внимание на роль рефлексивности в преодолении манипулятивного воздействия субъектом в ситуациях осуществления выбора. Манипулятивное воздействие понимается нами как форма скрытого психологического воздействия на личность вопреки ее воле и потребностям, ценностным ориентациям и др., с целью реализации замысла манипулятора (Е. Л. Доценко, В. В. Знаков, В. П. Шейнов и др.; Р. Кристи, П. В. Робинсон, П. Хофер и др.).

Отметим, что рефлексивность является одним из качеств личности, позволяющей анализировать предоставляемую информацию, оценивать ее и принимать самостоятельные решения в проблемной ситуации. Рефлексивность, как важнейшая регулятивная составляющая личности, позволяет «ей сознательно выстраивать свою жизнедеятельность» [3, 77], она активизируется в кризисные периоды жизни

личности, когда приходится переосмысливать ценности и находить способы адаптации к изменившимся условиям, вырабатывая и используя новые жизненные стратегии [5]. А. В. Карпов отмечает роль рефлексивности в процессе принятия управленческих решений и в исполнительской деятельности субъекта [3].

Обозначение рефлексивности, как одной из субъектных характеристик потребителей, позволяющей им в ситуациях манипулятивного воздействия свободно осуществлять свой выбор, с учетом собственных потребностей и интересов, и выявлять скрытое управление в ими в личных целях инициаторов воздействия становится востребованным в российской науке.

Основные исследования, связанные с проблемой поведения потребителей стали проводиться в США и других странах с 60-х гг. XX в. в связи с возросшими запросами в сфере продаж, в России данное направление стало разрабатываться с 90-х гг. XX в. В проводившихся исследованиях потребительского поведения человек был представлен, прежде всего, как пассивный объект воздействия со стороны других людей, но при этом не учитывались его субъектные свойства в ситуациях вариативности, предполагающих проявление собственной активности. Среди таких

субъективных свойств выделяются интернальность, потребительские мотивации, детерминирующие процесс интерпретации, в том числе, рекламных текстов [1] и рефлексивность [4] и др.

Манипулятивное воздействие часто оказывается на субъекта в условиях выбора им необходимого продукта. Осуществление потребительского выбора представлено пятью стадиями — осознания проблемы, поиска информации, оценки альтернатив, процесса покупки и процессов, следующих за покупкой [8]. Субъектность потребителя проявляется в его над-ситуативной активности и непосредственно связана с достижением психологической зрелости, предполагающей принятие на себя ответственности за сделанный выбор и совершенные действия.

Манипулятивное воздействие нивелирует способности субъекта к совершению самостоятельного выбора, его способности к самоорганизации, целостности и автономности. Но, тем не менее, субъект — это высшая системная целостность всех сложнейших и противоречивых качеств человека, которая приобретается «в процессе общения, деятельности и других видов своей активности» [2, 10]. Становление субъекта является непрерывным процессом, и сохранение собственных границ в ситуации манипулятивного воздействия становится показателем определенного уровня развития личности [2; 4]. Рефлексивность непосредственно связана с особенностями субъективной интерпретации событий, происходящих в процессе принятия потребительского решения, в том числе, в условиях манипулятивного воздействия. Субъективное понимание зависит от выработки своего отношения к ситуации (В. В. Знаков, С. А. Рубинштейн, А. Н. Славская и др.).

Рефлексивность в связи с поведением потребителя в ситуации манипулятивного воздействия в настоящее время изучена недостаточно, несмотря на необходимость исследования данной проблемы. Нами было обращено внимание на роль рефлексивности субъекта в ситуациях взаимодействия с риелторами. Наиболее эффективно применялись различные способы и приемы психологического воздействия (адресация к основным потребностям человека — к физиологическим, безопасности, принадлежности и др.; включение

встроенных внушений в речь специалиста и рекламные тексты риелтерского агентства; неопределенный референтный индекс; «коммуникативный саботаж» и др.) на покупателей с низкими и средними уровнями рефлексивности. Такие покупатели, как правило, не могли в речевых высказываниях агентов отметить подмену нейтральных понятий на эмоционально-оценочные корреляты, ложные аналогии, тематическое переключение и др. [4] Таким образом, многие приемы и способы манипулятивного воздействия риелторов оказывались достаточно эффективными и приводили клиентов к принятию решению о подписании договора о купле-продаже жилья, имеющего ряд недостатков (удаленность от места работы покупателя, необходимость осуществления дополнительных ремонтных работ в помещении, сложности в оформлении сделки в связи со сложностями снятия с регистрационного учета прежних собственников квартиры и др.).

В ситуациях продаж отмечается прием, связанный с тем, что клиента, отказывающегося совершить покупку, продавец просит мотивировать данный отказ. Покупатели с высоким уровнем рефлексивности осознают реальную цель манипулятора и отсутствие необходимости осуществлять обоснование собственного решения, поскольку оно связано со свободой выбора самого субъекта, его аутентичностью и целостностью. Манипулятивное воздействие продавцов предполагает использование в межличностном общении с покупателями различных моделей поведения (или Это-позиций, согласно транзактному анализу Э. Берна). Позиция «обиженного ребенка» позволяет эффективно манипулировать покупателями, не способными отрефлексировать весь контекст ситуации и выйти из-под влияния собеседника. Необоснованное чувство вины не позволяет совершить отказ от совершения покупки и осуществить необходимый для самого субъекта выбор [4].

Мы приходим к выводу, что рефлексивность является одним из свойств личности, позволяющим анализировать информацию, оценивать ее и принимать самостоятельные, важные для самого субъекта решения. Она активизируется в трудных ситуациях и позволяет находить новые способы реагирования, в том числе, на манипулятивные воздействия.

References:

1. Bolotin Y. E. The subjectivity of the consumer as a condition of interpretation of the advertising text: The author. dis. candidate. psychol. Sciences. – Yaroslavl, 2008. – 18 p. (In Russian).
2. Brushlinsky A. V. The problem of subject in psychological science // Psychological journal. – 1991. – № 6. – P. 6–10. (In Russian).

3. Karpov A. V. Psychology of reflexive processes.- M.: Institute of psychology RAS, 2004. – 424 p. (In Russian)
4. Kayasheva O. I. Psychological manipulation and its application in professional activity of estate agents//Actual problems of social psychology and psychology of professional activity/ed. by D. A. Kitova, I. O. Kayasheva. – SPb.: SIC ART, 2015. – S. 149–162. (In Russian).
5. Khanova Z. G. Behavior strategies of successful entrepreneurs in crisis situations: Dis. ...candidate. psychol. sciences. – Stavropol, 2005. – 202 p. (In Russian).
6. Khanova Z. G., Kayasheva O. I. The problem of professional success in the subjective approach//Global Science and Innovation: materials of the VI International Scientific Conference, Vol. I, Chicago, November 18–19th, 2015/publishing office Accent Graphics communications. – Chicago. – USA, 2015. – P. 267–269.
7. Sergienko E. A. The development of ideas of A. V. Brushlinsky on modern postnonclassical stage of the psychology ideas of O. K. Tikhomirov and A. V. Brushlinsky and fundamental problems of psychology (the 80-th anniversary of birthday): proceedings of Russian scientific conference. Moscow. – May 30-June 1, 2013. – M.: Moscow state University (M. V. Lomonosov), 2013. – P. 28–30. (In Russian).
8. Statt D. Consumer Psychology. – SPb.: Peter, 2003. – 446 p. (In Russian).

Section 2. Medical Psychology

*Kabantseva Anastasiia,
post-graduate of The Engineering and Pedagogical Academy (Charkov),
Practicing psychologist, junior research worker of The State Institution
“Scientific practical medical rehabilitating diagnostic centre
of the ministry of health of Ukraine”
E-mail: rdckonst@ukr.net*

The importance of drivers' professional reliance in the system of road-traffic safety activities

Abstract: The system analysis “Road — Automobile — Driver” has been represented in the article, in which driver's professional reliance is considered as an important constituent in the structure of road-traffic safety activities. Conducted exploratory tests have supported the actuality of the problem and proposed hypothesis.

Keywords: professional activity, automobile transport driver, “Road — Automobile — Driver” system, specialist's reliability.

*Кабанцева Анастасия Валериевна, аспирант
Украинской инженерно-педагогической академии, г. Харьков
практический психолог, младший научный сотрудник
Государственного учреждения «Научно-практический медицинский
реабилитационно-диагностический центр МЗ Украины»,
E-mail: rdckonst@ukr.net*

Важность профессиональной надежности водителей в системе организации безопасности дорожного движения

Аннотация: В статье рассмотрена система «Дорога-Автомобиль-Водитель». Профессиональная надежность водителя — это главенствующая составляющая в данной системе и в структуре организации безопасности дорожного движения в целом. Проведенные экспериментальные исследования подтверждают актуальность проблемы и выдвинутую гипотезу.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, водитель автомобильного транспорта, система «Дорога-Автомобиль-Водитель», надежность специалиста.

Постановка проблемы. Смертность вследствие дорожно-транспортных происшествий занимает первое место в мире по числу погибших, второе — по количеству травмированных людей, и третье место между причин смертности населения в мире (после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний). Среди людей в возрасте от 19 до 40 лет аварийность с летальным исходом занимает первое место. В боль-

шинстве случаев причина ДТП — человеческий фактор. При адекватной реакции водителя автомобильного транспорта на ситуацию в большинстве случаев дорожно-транспортное происшествие можно было предупредить или избежать вовсе.

В связи с вышесказанным проблема профессиональной надежности водителей представляется одной из актуальнейших в современном обществе.

Анализ исследований и публикаций. Большое количество ученых и уже много лет применяют короткую формулу взаимодействия в системе «Дорога-Автомобиль-Водитель». А. Н. Ситенко, В. П. Козориз и Жорник Е. В. модифицировали данную систему: в каждую составляющую часть добавлено понятие «безопасный», также изменили само содержание понятий [3, 6–9].

Согласно А. Н. Ситенко современными тенденциями и методами обеспечения безопасности дорожного движения (БДД) выступает:

— безопасная дорога (информирование и аудит безопасности дороги, реализация понятия «умная дорога»);

— безопасный автомобиль (техническая и биотехническая системы автоматической безопасности автомобиля, локальное и глобальное взаимодействие транспортных средств);

— безопасный водитель (оценка психофизиологических параметров (ПФП), нейромоторных реакций (НМР), стиля вождения водителя, а также его восприятие рисков на дороге; учет тренировок ПФП, определение нормативов ПФП и НМР водителя и их оценки с целью исключения непригодных кандидатов на выполнение профессиональной деятельности) [3, 6–9].

Профессор О. А. Панченко утверждает, что психофизиологическая безопасность дорожного движения заключается в проведении систематического контроля психофизиологического состояния водителей, а также экспресс-диагностику готовности к выполнению профессиональной деятельности, в первую очередь, водителей пассажирского автотранспорта [2, 57–60].

Для объективизации состояния водителя и четкого изучения надежности, последняя категория системы должна быть дополнена изучением еще и психологических характеристик личности.

Надежность деятельности человека-оператора связана с категорией эффективности деятельности, влияя на ее результирующие показатели, отражая процессуальную характеристику качества деятельности. При определенных условиях снижение надежности трудового процесса может существенно отразиться на конечных результатах деятельности [1, 6–7].

Для изучения надежности человека-оператора, ее влияния на эффективность и качество работы кон-

кретной системы управления необходимо исследование тех факторов, которые характеризуют процессуальные особенности операторской деятельности и функциональные проявления трудовой активности человека в этих условиях [1, 6–7].

Оценка надежности человека имеет большое значение при проведении профессионального отбора и допуска специалистов к выполнению профессиональной деятельности.

Оценка надежности водителя, как при проведении профотбора, так и при экспресс-диагностики будет эффективна и достоверной только тогда, когда будут четко выработанные диагностические критерии, чего не существует сегодня в теории и практики безопасности дорожного движения.

Цель статьи: изучить эмоциональное состояние и личностные качества водителей-профессионалов, на основе проведенного исследования разработать методологические основы для формирования критериев надежности.

Изложение основного материала: В исследовании приняло участие 96 водителей-профессионалов. При выполнении работы реализованы методы: анализ документов, профессиография, психодиагностика, методы математической статистики. Психодиагностика респондентов проводилась по разработанному комплексу методик, что предоставило разностороннее исследование проблемы. В комплекс вошли методики: метод выборов цветов М. Люшера, диагностика нервно-психического напряжения Т. А. Немчина, опросник структуры темперамента В. М. Русалова, пятифакторный опросник личности «Большая пятерка», методика исследования индивидуальных особенностей восприятия (полезависимость-полenezависимость) Т. П. Зинченко, таблицы Горбова-Шульте, «Запоминание 10 слов» О. Р. Лурия, «Шкалы» Б. А. Покровского, «Словесный лабиринт» А. Лачинс, оценка зрительно-моторной реакции. Обработка данных происходила при помощи пакета статистических программ «MedStat».

Анализ результатов проведенного исследования дал возможность установить нарушения когнитивных процессов водителей или их несоответствие профессиональным требованиям (табл. 1).

Таблица 1. – Нарушение когнитивных показателей у водителей-профессионалов

Показатели диагностики	Процентное соотношение от полной выборки
1	2
Нарушение восприятия	45%,

<i>1</i>	<i>2</i>
Нарушение памяти	43%
Ригидность мыслительных процессов	36%
Снижение скорости зрительно-моторных реакций	25%,
Нарушение эмоциональной сферы	16%
Снижение функции внимания	15%

При исследовании у контингента выявлены наибольшие нарушения восприятия, памяти, мыслительных процессов, около четверти водителей имеют сниженную зрительно-моторную реакцию. Согласно психограмме, представленные показатели являются значимыми для данной категории специалистов, но проведенная диагностика показывает, что транспортным средством управляют водители с сомни-

тельной надежностью выполнения профессиональной деятельности, тем самым рискуя своей жизнью и жизнью окружающих.

Анализ абсолютных и относительных данных психодиагностики показал нарушения эмоциональной и личностной сфер у водителей, с преобладанием негативной тенденцией в личностной организации (табл. 2).

Таблица 2. – Нарушения показателей эмоционального состояния и личностных особенностей у водителей

Показатели диагностики	% соотношение от полной выборки
Низкий уровень предметной эргичности	21.2%,
Низкий темп поведения	14.9%
Низкий уровень пластичности	17%
Высокий уровень эмоциональности	10.6%
Депрессивность	4.3%
Эмоциональное напряжение и стресс	14.9%

Часть контингента с выявленными нарушениями по рассмотренным индивидуально-психологическим особенностям составляют группу риска и, склонны к ошибочным действиям, что несет нарушения благоприятной обстановки на дороге и опасность для участников дорожного движения.

Также в исследовании определялись корреляционные связи между показателями эмоциональной уравновешенности и стажем водительской деятельности респондентов. Значимые связи ($p > 0,05$) установлены между стажем деятельности и эмоциональностью ($r = 0,380$), стажем и социальной эмоциональностью ($r = 0,468$), стажем и экстраверсией ($r = -0,294$).

Стаж работы, как правило, связывают с накоплением человека профессионального опыта, формированием у него комплекса взаимосвязанных профессионально важных качеств, операционализацией психических функций в соответствии со спецификой решением профессиональных задач. Однако, под влиянием неблагоприятных факторов в некоторый момент в становлении психологической системы деятельности могут проявиться и деструктивные тенденции.

Благодаря таким тенденциям объясняется обратная связь между стажем работы и проявлением профессионально важных качеств, как полнезависи-

мость, высокое переключение внимания, эффективность функционирования оперативной памяти. Исходя из данных проведенного исследования, можно утверждать, что в качестве одного из деструктивных факторов выступает повышенный уровень эмоциональности водителей, которое вызывается накоплением негативных переживаний в связи с неполноценной организацией процесса труда, напряжением деятельности и общения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований: целью оценки профессиональной надежности специалиста выступает определение ресурсов человека и разграничение нормы и патологии. В результате проведенного исследования установлено, что потенциально ненадежными к выполнению профессиональной деятельности по психологическим показателям выступает около 25% выборки, почти 6% — полностью не готовы к выполнению профессиональной деятельности. Анализ полученных данных говорит о важности как медицинского, так и внедрения психологического контроля при экспертной оценке водителей пассажирского автотранспорта.

Перспективными исследованиями выступает разработка четких критериев надежности, основанных на комплексном подходе (с учетом медицинских и психологических показателей), что будет профилактикой отказов в профессиональной деятельности

и будет включена в механизмы оценки готовности осмотра оценочного инструментария истощаемости, к деятельности, а также внедрение в послерейсовые перегрузок и выгорания.

Список литературы:

1. Бодров В. А. Психология и надежность: человек в системах управления техникой/В. А. Бодров, В. Я. Орлов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – С. 6–35.
2. Панченко О. А. Психофизиологический аспект безопасности дорожного движения/О. А. Панченко //Актуальные проблемы транспортной медицины. – 2012. – № 3 (29). – С. 57–60.
3. Сітенко О. М. Наукове планування та державне управління системою безпеки дорожнього руху. Першочергові завдання/О. М. Сітенко//Дорожня карта. – 2015. – № 2 (136). – С. 6–9.

Section 3. Pedagogical Psychology

*Kamilova Nadira Gayratovna
Tashkent State Pedagogical Universite
candidate of psychology science,
docent of "Psychology" department
E-mail: nadira05@list.ru*

Psychology-pedagogical model of resocialisation pupils of specialized institutions for children with deviant behavior

Abstract: In the given article is presented the model of resocialization pupils of specialized institutions for children with deviant behaviour. Model resocialization — result of long-term experimental activity directed on studying of features of adaptation and resocialization pupils on the basis of specialized colleges for children with deviant behaviour. In the article are described methodological bases of model of resocialization, technologies of resocialization and special receptions in activity of participants of rehabilitation space, and also criterion of efficiency of process of resocialization pupils of specialized institutions. The given technologies can widely be used in work of practical psychologists; educational institutions of any type, within the limits of preventive maintenance are described behaviour of children and teenagers.

Keywords: resocialisation, deviant behaviour, the client the aligned approach, dialogical formation, self-knowledge, self-control, self-management, self-creation.

Offences of minors are regulated by various social institutes. Public influence can have character of legal sanctions, medical intervention, pedagogical influence, social support and the psychological help. Owing to difficult character of behavioural infringements their prevention and overcoming demands well organized system of social influences.

Talking about resocialization minor offenders, we mean, as a rule, the long process having in the basis a difficult complex of psychology-pedagogical, economic, medical, legal and organizational measures, directed on formation at each child of ability and readiness for inclusion after stay in specialized institution for children with deviant behaviour, in usual conditions of life of society.

Conceptual bases of the program developed by us resocialization were ideas of humanistic psychology of A. Maslou, A. Adler, K. Rogers, activity approach and H. Leontyev. Methodological value of the system approach by concept working out consists that he allows to estimate special complete properties of theoretical basis of investigated processes, to open dynamics of their functioning and development.

The most important methodological basis for concept construction is humanistic and activity approaches.

The essence of the humanistic approach is formulated as follows: any psychological phenomenon, whether it is process, a condition or property of the individual, cannot be correctly understood without its personal conditionality, without its system of relations to the world, the nature, a society, to itself, without humanitarian rehabilitation process directed on spirituality cultivation. Activity approach allows to direct efforts to development of subject activity, including spiritual when the subject becomes "subject" itself.

Rehabilitation process is considered by us taking into account its personal conditionality, personal positions of its participants. The model of the program developed by us resocialization pupils specialized establishments it is focused on strategy which specifies in ability to change, to personal dynamics: ability to self-development, self-improvement, self-education — strategy of open type which offers not the description of an end result of rehabilitation, and the description of these processes in such organizational, methodical and psychological characteristics which give the chance to children and adults to feel satisfaction «here and now» instead of working with orientation on useful to the future, but,

nevertheless, far results.

Main objective of rehabilitation process of children with deviant behaviour is their further adaptation in the prosaically environment, leaving from the criminal world. Therefore work of psychological service is directed on development of the person of each teenager, ability to realize the problems, to find decision ways, to put the purposes, to carry out them, respecting and accepting other people that correspond to essence humanistic psychotherapy of K. Rogers.

In the work with the senior teenagers, the great value has overcoming of existential vacuum (absence of vital sense and vital values and the purposes, assuming leaving in addicted behaviour. In this case the most defensible is the activity of the psychologist in frameworks of logotherapy of V. Frankl.

The effective result in work with teenagers gives introduction by teachers (by means of psychologists) to the technology assuming formation of motivation of the teenager to training and personal self-change, leaning on experience, motivating and supporting independent decisions.

Creation of conditions for process of rehabilitation of teenagers with deviant behaviour inseparably linked with destruction of stereotypes and models of the relations corresponding to rules asocial of subculture; with orientation to occurrence in teenagers' positive reactions and desires to self-change according to other valuable orientations. The cognitive-behavioural direction in psychology assumes that the most part of human behaviour is learn by means of supervision over models. Studied through supervision includes: display of attention (interest), preservation (it is connected with liking to object), production («and I so can») and motivation («and I so will be»). These ideas are basic in working out of psych correctional technology in work with children with deviant behaviour.

The research carried out by us has shown, that the most productive psych correctional and rehabilitation work with children with deviant behaviour is in the event that all participants of rehabilitation process are involved in psych correctional activity (teachers, tutors, doctors, heads), not only united by an overall aim, but also owning practical skills in various psychological directions and the information on psychological condition of each teenager and in common working in the uniform technology directed on personal self-change of the teenager. Synthesis of various directions allows designating this technology as multimodal technology of psych correction and psychotherapy of the person of children with deviant behaviour. It includes system technicians of hu-

manistic psychology, cognitive-behavioural psychology, technology of multimodal psychotherapy. Using of such technologies allows to reaching optimum results of multilateral influence on person of the teenager both from adults, and from contemporaries.

In the result the teenager infected with asocial subculture, quite adapted in the criminal world and frequently not showing aspiration to returning in the prosaically environment, appear not one person (the teacher, the tutor, the psychologist), causing liking and desire to reproduce model of its behaviour, but group of the persons united by the general values, sincerely located to the teenager, respecting its opinion and opinion each other, with the developed feeling of empathy. Such group offers the teenager the developed model of behaviour, in a root distinct from models of behaviour of antisocial groups, however is enough rallied that the teenager has felt the safety and desire to reproduce such relation to the world. In this direction we would define work system as psych correctional technology of cooperation. She assumes work in micro collectives — with group of children the tutor, the teacher-curator, the master, the psychologist, the tutor directly work. Each adult owns the timely information on psychological condition and intrapersonal changes of the teenager, practical psych correctional and psychotherapeutic technicians, is aligned on the pupil and changes of its private world.

The multimodal technology of psych correction of the person of children offered by us with deviant behaviour is carried out by the psychologist together with other experts in psych correctional and psychotherapeutic work in educational, educational, industrial practice activity in group and individual forms. The psychologist spends distribution of accents of activity between participants of rehabilitation process.

Thus, the multimodal technology of influence on personal self-change of the teenager with deviant behaviour is under construction in system of the decision of the psych diagnostic, psych correctional and psychotherapeutic problems which are carried out as psychological service, so under its management of all participants of rehabilitation process (psychologists, teachers, doctors, tutors, masters of in-service training, social teachers, teachers of an additional education) with accurate distribution of their duties and influence spheres.

To successful construction of educational process with children with proof uncooperative altitude to school (to 90% of again arriving pupils) conducts an establishment of positive interpersonal contact between the teacher and the pupil, therefore in the course of obligatory consultations

besides acquaintance to a level of development of informative processes at children psychologists give to teachers the characteristic of an emotional condition, personal development of each pupil, the recommendations directed on creation of humanitarian rehabilitation space in the course of educational activity.

Psychologists provide conditions (the trainings of personal growth directed on development of psychological culture) of development of professional motivation at which the teacher who is directly carrying out work at a lesson, the client-aligned of therapy (empathy, invaluable acceptance of the pupil), builds dialogical dialogue at a lesson, seizes such receptions of cognitive-behavioural direction in psychology, as a positive and negative reinforcement, modeling of success of efforts, "encouragement", possibility granting to self-realization.

Overcoming of deviant behaviour in conditions specialized Institutions inseparably linked with aggression decrease, removal of animosities of pupils, decrease in uneasiness, level of environment dis adaptation children, and also formation of an adequate self-estimation, development of reflective skills and a personal orientation on success. In the course of experiment it is established, that annual inspection of children for level definition

«is required to subjective satisfaction itself, activity and associates». In the beginning and in the end of each academic year psychologists spend the complex inspection directed on revealing of dynamics of personal development of pupils, allowing adequately to build rehabilitation space in conditions of specialized Institutions.

Regular obligatory consultations of tutors, the organization of consultative participants' of micro collective allow teachers more successfully taking into account features and changes in behaviour and personal development of pupils to build the program of rehabilitation for each pupil.

Thanks to joint activity with the psychologist, at the tutor working with the teenager with deviant behaviour, the empathy develops, the aspiration to unconditional acceptance of the teenager, ability to be competitors is formed, to respect experience of the pupil and its opinion (inducing to its statement). Adults help the pupil with comprehension of its vital senses; learn to put the purposes and to reach them, to overcome «the learnt feebleness».

Such approach to understanding of essence of process of psychology-pedagogical rehabilitation opens possibilities of working out of criteria of efficiency of activity and its basic indicators.

Table 1. – Criteria of efficiency of process resocialization children with deviant behaviour

№	Criteria of investigated process	Empirical indicators of the revealed criteria of investigated process
1	Presence of humanistic oriented rehabilitation-educational system	Acceptance by all employees of base ideas of humanistic psychology as the methodological (conceptual) bases for a choice of strategy of the professional work; valuable oriented unity of collective; presence of the psychological atmosphere based on principles of society, cooperation, dialogue and an emotional openness of children and adults; presence in rehabilitation-educational system of system formed kinds of activity and key creative affairs; presence of helping relations in system «the teacher - the teenager», promoting maintenance of emotional comfort of pupils
2	Psychology-pedagogical competence of pedagogy and its professional skill	Psychological literacy; possession of psychological technologies; empathy and tolerance; emotional and intellectual flexibility of teachers and workers, knowledge of the basic laws of preventive psychology and ability creatively to put them into practice
3	Process of accumulation by the pupil of positive subjective experience of ability to live	Mastering by the teenager of ethical standards and valuable senses; development of abilities to a reflexion; display of operative adaptation in non-standard (crisis) situations; acquisition of experience of the activity directed on transformation of surrounding society and; development of positive subjective experience of dialogue with teachers and contemporaries; development in the teenager of the abilities directed on self-knowledge, self-control, self-management and self-creation
4	Humanistic oriented management of rehabilitation-educational system	The system approach in management of establishment activity: presence of reflective management; purposeful system of carrying out of professional self-improvement of employees; a collective nature and one-man management combination in management; attraction of all interested parties to management (self-management); comprehension by employees of responsibility for its activity and destiny of children

The criteria revealed by us and empirical indicators in the set full enough reflect objectivity and efficiency of successful functioning of model resocialization in activity of specialized establishments for children with deviant behaviour. Efficiency of investigated process in

many respects depends on character of expansion of this process in conditions of specialized institutions, scientifically proved technique of designing of model of the rehabilitation-educational system, an adequate choice system formed activity and the basic directions of realization.

References:

1. Adler A. *Praktika i teorija individual'noj psihologii*. M., 1995.
2. Rodzhers K. *Vzglyad na psihoterapiju*. M., 1994.

*Karshibaeva Gulnoza Abdukadyrovna,
senior lecturer*

*Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan
E-mail: gulinoza.ru@bk.ru*

*Norbekova Barno Shavkatovna,
teacher Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan
E-mail: barnoxon22.01@mail.ru*

*Turakulov Laziz Tirkashevich,
Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan*

Suicide — this is not just a way to attract attention

Abstract: Since suicide every year threatens the lives of many thousands of young people, all young people should imagine, “What is suicide and how to fight it” After all, suicide is the care, care of the solution to the problem of punishment and disgrace, humiliation and despair, disappointment and loss, and loss of self-esteem of rejection ... in short, of everything that is the variety of life, if not in the most glowing of its manifestations.

Keywords: Responsibility, bad habits, inheritance, chemical and physical violations, inappropriate conduct, desperate step, practical sense.

*Каршибаева Гулноза Абдукадыровна,
старший преподаватель, Джизакский государственный
педагогический институт, Узбекистан
E-mail: gulinoza.ru@bk.ru*

*Норбекова Барно Шавкатовна,
преподаватель Джизакский государственный
педагогический институт, Узбекистан
E-mail: barnoxon22.01@mail.ru*

*Туракулов Лазиз Тиркашевич,
Джизакский государственный
педагогический институт, Узбекистан*

Суицид — это не просто способ обратить на себя внимание

Аннотация: Поскольку суицид каждый год угрожает жизни многих тысяч молодых людей, все подростки должны представлять себе, “что такое суицид и как с ним бороться”. Ведь суицид это уход, уход от решения проблемы, от наказания и позора, унижения и отчаяния, разочарования и утраты,

отвергнутости и потери самоуважения... словом, от всего того, что составляет многообразие жизни, пусть и не в самых радужных ее проявлениях.

Ключевые слова и фразы: Ответственность, вредные привычки, наследство, химические и физические нарушения, неадекватного поведения, отчаянный шаг, практический смысл.

В большинстве стран самоубийство как таковое в наши дни преступлением не является (однако попытка самоубийства может служить основанием для принудительного помещения в психиатрическую больницу). В то же время пособничество при самоубийстве, подстрекательство к самоубийству, доведение до самоубийства и неоказание медицинской помощи при самоубийстве может повлечь за собой правовую ответственность.

Существует точка зрения, будто разговоры с подростками на “суицидальные” темы представляют немалую опасность, так как они могут захотеть испытать эту опасность на себе. Ты, должно быть, слышал разговоры о том, что нельзя, дескать, беседовать с молодежью о наркотиках, потому что тогда они могут захотеть их попробовать; нельзя разговаривать с ними про секс, потому что тогда они займутся сексом, и т. д. Некоторые родители, учителя, психологи избегают слова “суицид”, потому что боятся навести своих подопечных на мысль о насильственной смерти.

Суицид не передается по наследству. От мамы, может быть унаследовать цвет глаз, от папы — веснушки на носу; суицидальные же идеи по наследству не передаются. Вместе с тем, если кто-то из членов семьи уже совершил суицид, ты оказываешься в зоне повышенного суицидального риска. Представьте, например, семью, где родители много курят, пьют или употребляют наркотики. В такой семье дети рискуют перенять вредные привычки родителей. На этих детей действует, так называемый “фактор внушения”: родители, дескать, плохому не научат. Разумеется, дети вовсе не обязаны подражать родителям. Для подражания они вправе выбрать другой, более положительный, пример.

Суициденты, как правило, психически здоровы. Поскольку суицидальное поведение принято считать “ненормальным” и “нездоровым”, многие ошибочно полагают, что суициденты “не в себе”. Суицидентов путают с теми, кто психически болен. Есть даже точка зрения, будто суициденты опасны не только для самих себя, но и для других.

Да, суициденты могут вести себя как “психи”, однако их поведение не является следствием психического заболевания. Их поступки и мысли неадекватны лишь в той степени, в какой неадекватным оказалось

их положение. Кроме того, в большинстве своем суициденты не представляют опасности для других. Они могут быть раздражены, но их раздражение направлено исключительно на себя.

Психически нездоровые люди часто кончают с собой. Из-за резких перепадов настроения и неадекватного поведения жизнь их превращается в пытку — однако твои друзья и знакомые, в большинстве своем, к этой кате-гории не принадлежат.

Тот, кто говорит о суициде, совершает суицид. Из десяти покушающихся на свою жизнь подростков семь делились своими планами. Поэтому большинство подростков, которые говорят о суициде, не шутят. Тем не менее у нас принято от них “отмахиваться”. “Он шутит”, — говорим или думаем мы. — “Она делает вид”, или: “Это он говорит, чтобы привлечь к себе внимание!” Не рискуй жизнью своего друга: раз он заговорил о самоубийстве, значит это серьезно.

Суицид — это не просто способ обратить на себя внимание. Часто друзья и родители пропускают мимо ушей слова подростка: “Я хочу покончить с собой”. Им кажется, что подросток хочет, чтобы на него обратили внимание, или же что ему просто что-то нужно. Если его знакомый заговорил о самоубийстве, то он и в самом деле хочет привлечь к себе внимание. И вместе с тем он не шутит. Какие уж тут шутки! Если он настоящий друг, то в этой ситуации ему не пристало рассуждать о том, для чего ему понадобилось привлечь к себе внимание. Вместо этого, надо обратить внимание на то, что говорит его друг, не рассуждать о том, чем он руководствовался, заговарив о суициде.

Исходя из того, что если его друг завел разговор о самоубийстве, значит живется ему и в самом деле не сладко. Значит, он решился на отчаянный шаг. Даже если он просто “делает вид”, хочет обратить на себя внимание, это необычное поведение свидетельствует о том, что он попал в беду. Что-то у него наверняка стряслось. И лучше всего — прислушаться к его словам, отнестись к его угрозам всерьез.

Суицидальные подростки считают, что их проблемы серьезные. Разные люди смотрят на одну и ту же ситуацию, на одну и ту же проблему по-разному. То, что одному кажется ерундой, другому может показаться концом света. Наверно, он согласится, что дети и взрослые часто смотрят на жизнь по-разному.

То, что ужасно для тебя, для них ерунда, и наоборот. У него, например, плохое настроение оттого, что он подрался со своим лучшим другом, а родители скажут: “Ну и что? У тебя и без него друзей хватает”. На жизнь по-разному смотрят не только родители и дети. Даже у самых близких друзей может быть разная точка зрения: то, что “здорово” для тебя, для одного твоего друга “паршиво”, а для другого — “нормально”.

Самоубийство может совершить каждый. Предотвратить суицид было бы проще всего, если бы его совершали только определенные подростки. К сожалению, тип “суицидо-опасного подростка” установить невозможно. Подростки из богатых семей подвержены суицидальным настроениям ничуть не меньше, чем подростки из семей нуждающихся. Суицид совершают не только те подростки, которые плохо учатся и ни с кем не ладят, но и молодые люди, у которых нет проблем ни в школе, ни дома. На первый взгляд может показаться, что к подруге не грозит суицид, потому что у нее все есть: деньги, машина, друзья, мощные “тряпки”. Но благополучие — вовсе не гарантия от суицида. Важно то, что его друзья говорят и делают, а не то, сколько у них денег и что они, по-другому, чувствуют. Друг может предотвратить самоубийство!

От заботливого, любящего друга зависит многое. Он может спасти потенциальному суициденту жизнь.

Кто совершает самоубийства? Почему? Каким образом?

Мы знаем, что тема суицида внушает страх. Страх этот может быть еще большим, если он знает кого-то, кто предпринял попытку уйти из жизни или же покончил с собой, или если самому приходили в голову мысли о суициде. Мы знаем также, что суицид является запретной темой, о нем не поговорит с родителями, учителями или друзьями.

Возможно, он знает кого-то, кто совершил суицидальную попытку. Возможно, ты знаешь кого-то, кто совершил суицид. Если это так, то ты, вероятно, слышал, как кто-то (быть может, и ты сам) задавал вопрос: “Зачем ей было умирать?” или “Зачем ему было так поступать со своей семьей?”. Вопросы эти вполне естественны, но большей частью он не получит на них однозначного ответа, не узнаешь, почему твой знакомый решил расстаться с жизнью. Самое важное — помнить, что в большинстве своем молодые люди, которые пытаются покончить с собой или кончают с собой, умирать вовсе не хотят. Они хотят избежать проблем, которые, на их взгляд, им не по плечу. Эти проблемы причиняют им эмоцио-

нальную и физическую боль, и суицид представляется им надежным средством эту боль остановить. Столкнувшись с неотвратимостью смерти, почти все они говорили, что неожиданно начинали понимать: проблемы их не столь велики, чтобы их нельзя было решить. Им вдруг становилось ясно: не так уж все плохо. За секунду до смерти они осознавали, что хотят жить.

Для того, чтобы удержать друга или знакомого от самоубийства, надо немного разбираться в человеческой психологии.

Чтобы ценить жизнь, необходимо знать две основных вещи:

1. Нам нужно, чтобы нас любили.
2. Нам нужно хорошо к себе относиться.

На наше поведение оказывают воздействие два основных принципа:

1. Наше поведение зависит от того, как мы к себе относимся.
2. Поведение каждого человека имеет цель; наши поступки не происходят “просто так”.

3. Если руководствоваться этими очень важными соображениями и ясно представлять себе их реальный, практический смысл, то можно чуть лучше разобраться, почему некоторые подростки хотят уйти из жизни. Ты увидишь так же, как дружеские забота и ласка умеют обнадеживать, гнать от себя мысли о самоубийстве.

Для того, чтобы ценить себя и свою жизнь, все мы должны ощущать любовь к себе. Потребность любви — это:

- потребность быть любимым;
- потребность любить;
- потребность быть частью чего-то.

Если эти три “потребности” присутствуют в нашей жизни большую часть времени, мы в состоянии справляться с жизнью, решать встающие перед нами проблемы.

Подросткам, которых не любят, которые сами не испытывают симпатии к своим одноклассникам и учителям, которые чувствуют себя чужими и дома, и в школе, и во дворе, справляться с неприятностями гораздо сложнее. Из-за того, что они плохо учатся, не ладят с родителями, друзьями и учителями, их самооценка снижается, они ощущают свою никчемность, одиночество, “невовлеченность”. Отсюда и неспособность решать многие наболевшие проблемы. Оттого, что самооценка их снизилась, даже те проблемы, которые раньше решались, походя, теперь становятся для них неразрешимыми.

Некоторые подростки сравнивают это тревожное, неприкаянное состояние с ощущением тонущего, которой захлебнулся и идет ко дну, или же человека, у которого судорожно сжимается от тоски сердце. Как вы думаете, что для них в это нелегкое время самое главное? Вы угадали — Друг. Если же вам преследуют мысли о смерти, потому что он сам никого не любит, то теплые чувства по отношению к нему могут оказаться заразительными: под их воздействием может растаять и твое холодное сердце. Если же он хочет покончить с собой, потому что чувствует, что никуда “не вписывается”, бывает достаточно всего

одного дружеского рукопожатия, чтобы ощутить, что он занял место в сердце хотя бы одного человека.

Самооценка — это то, как он оценивает себя сам.

На чем основывается наша самооценка?

— Наша самооценка — это наше самоощущение. То, как мы воспринимаем себя, нашу жизнь, наши чувства по отношению к друзьям — все это воздействует на нашу самооценку.

— Наша самооценка — это и то, каким мы представляемся другим. Наша самооценка зависит от того, как к нам относятся наши друзья, учителя, родители или воспитатели, что они о нас говорят.

Список литературы:

1. Амбрумова А. Г., Бородин С. В., Михлин А. С. Предупреждение самоубийств. — М., 1980. — 105 с.
2. Амбрумова А. Г. Роль личности в проблеме суицида. Тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. — М., 1981. — 89 с.
3. Бешчева С. А. «Сложный мир подростка». Свердловск, 1984.
4. Веселкова Е. А. Века Л. М. Психологические аспекты подросткового суицида: методическое пособие. — Варнаул, 2006. — 73 с.
5. Гилинский Я. И. Самоубийство как социальное явление. Проблемы борьбы с девиантным поведением. — М., 1989. — 114 с.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. 1994.
7. Ефремов В. С. Основы суицидологии. — СПб., 2004. — 479 с.
8. Конангук Н. В. О психологическом смысле суицидов//Психологический журнал. — 1989. — Т. 10. — № 5.

Section 4. Family and Living Psychology

*Gayibova Nargiza Anorbayevna,
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami,
Teacher of "Practical Psychology" department
E-mail: ms.gayibova@mail.ru*

Influence of the sibling status's of teenagers on interpersonal relations

Abstract: This article is about causes that affect relationships between teenagers and peers, effect of sibling title scientifically studied, moreover, social- psychological characteristics of sibling title have shown. From research results it can be seen that, teenager's sibling title and character of sibling relationships in some ways affect in attitude towards child's peers.

Keywords: Family, teenager, sibling title, sibling relationships, first child, middle child, last child, only child, relationships among people.

Relationships between family members, such as brothers, sisters warm relationships, children understanding each other, sometimes arguing, sometimes being friendly affect formation of personality and future of person. That is why it is one of the important topics to study scientifically the factors that affect teenager's relationship between peers and sibling status.

Subject of concrete social-psychologically research on child's sibling status and dependence of his personal rate has not been experimented in Uzbekistan. From demographic point of view our country consists of families that have many children. To have two or three children is appropriate for modern Uzbek families.

For the last years, there is less usual to have many children in our country, however, for traditional Uzbek family it is not appropriate to have only one child, so we have faced some difficulties to find this kind of families for our research case. The most of the teenagers who take part in this research have sibling relationships.

In our research for the question "Which child has greater responsibility in family?", the most teenagers (except the only one child) they answered 'first child'. This shows that parents enquire the first child to do housework and others who have sibling status supports this point. Only one child in family stated 53,4% their sibling status. In our opinion, the only child in family understands that he/she has not any other siblings and this force them to do all the work themselves. It has to be

pointed that, they did not even mark the 'middle child' option. From this it can be concluded the only one child in family would not feel problems and hardships in families that have middle child. From records, the only one child in family prefers to be the only one than his peers who have siblings and they do not want others to be authoritative on him.

If there are several children in family there is a great probability of disagreements between them. In this situation to study the question of 'who do you think is the reason for arguments in family?' and the following answers show that teenagers understand their guilt in some ways. Middle children show the main reason of conflicts often their elder brother or sister. In A. Adler's opinion, middle children in family clash with elder brother or sister than the younger ones.

Relationships in family for the first child the question of 'who is the first person that tries to cease the situation?' can be seen appropriate behavior. Teenagers who are the first child answered twice as more, clearly 69,5% 'myself'. This proves that the first child is worried that his/her parents relationships getting worse, he/she has the responsibility to confront the situation and this teaches them to be more patient in front of younger siblings.

In this research to the teenage participants have been given question how are your relationships between brothers and sisters, we have result that middle children are more prone to have arguments between children.

Table 1. – Teenage relationships between brothers and sisters

How are your relationships between brothers and sisters?	Answer options		First children N-108	Middle children N-77	Younger children N-88
	I	We always understand each other	51	46,7	59,1
II	We understand each other	12	15,6	17	
III	It is difficult to answer	6,5	1,3	5,7	
IV	There are arguments sometimes	18,5	29,9	17	
V	We often argue	12	6,5	1,2	

From above result it can be seen that in family middle children are quite different, and from other researchers opinion their difficult behaviour affect relationship between other children. In our opinion, middle child always tries to be different, to be a leader, this may be the cause of competency.

In our research, we have used method of T. Liri and modified option of L. Sobchik. Based on this method, from special formula there has been found two main behaviour style. As well as we have detected two main, leader and friendly. Average result has been shown in figure.

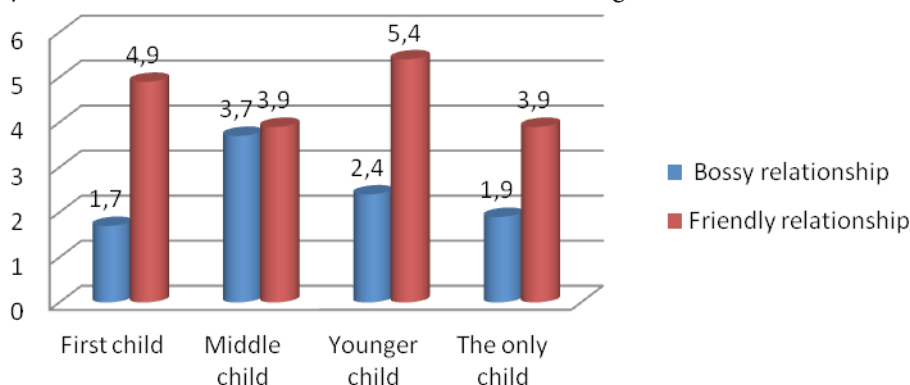

Figure 1. The teenager's personal relation of behaviour style

If we look at average results, middle children are try to be more possessive over other siblings. In our theory, they think that they are out of attention, and this makes them to be bossy over others.

From research results, the youngest children are tend to be in more friendly relationships than other siblings. They are very careful, forgetful and friendly behaviour are from parents, adults' patient relationship towards them. Of course, in this family's social, cultural and financial sides, qualification of parents

and their relationship with kids play an important role.

Psychological environment, relationships in family, financial status of family, social roles of parents as well as parents' and sibling relationships can be the main causes of teenager's relationships with individuals.

So, from results we can conclude that teenagers sibling status, character of relationships among family, attitude towards siblings affect his/her relations between people and his/her peers.

References:

1. Karimov I. A. Yuksak ma'naviyat- yengilmas kuch. – T.: 'Ma'naviyat', 2008. P. 58. 176 p.
2. Адлер А. Как управлять стремлением к превосходству./Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов/Сост. и науч, ред. В. С. Мухина, А. А. Хвостов. М.: Издательский центр "Академия", 2000. С. 155. 624 с.
3. Адлер А. Понять природу человека./Пер. Е. А. Цыпина СПб. "Академический аспект", 1997. С. 13–26. 256 с.
4. Бэррон Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2001. С. 94–95. 352 с.
5. Каримова В. Оила психологияси: Педагогика олий ўқув юртлари талабалари учун дарслик. – Т.: Фан ва технология, 2008–152 б.
6. Убайдуллаева Р.А. Мустақил Ўзбекистон: аёл, оила ва жамият (социологик тадқиқот)– Т.: "Фан", 2006. – 446 б.
7. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка: Дети и психологические проблемы в семье/Г. Хоментаскас. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. С. 89, 233 с.

Section 5. Work Psychology

*Buraga Natalia Alexandrovna,
Moldova State University,
postgraduate student, the Faculty of Psychology and Pedagogical Science
E-mail: nastausheva@gmail.com*

Subjective vitality and optimism among work engaged teachers

Abstract: This article addresses the problem of subjective vitality and optimism among teachers in a context of individual's activity. The research purpose was to investigate the subjective vitality and optimism among teachers with different level of work engagement. The results of this study established a correlation between studied phenomena and work engagement and elucidated significant differences of subjective vitality and optimism among engaged and not engaged at work teachers.

Keywords: subjective vitality, optimism, work engagement, teachers.

*Бурага Наталья Александровна,
Молдавский Государственный Университет
аспирантка, факультет Психологии и Педагогических наук
E-mail: nastausheva@gmail.com*

Субъективная витальность и оптимизм увлеченных работой педагогов

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема субъективной витальности и оптимизма педагогов в контексте деятельности субъекта. Целью данной работы является изучение субъективной витальности и оптимизма педагогов с разным уровнем увлеченности работой. Результаты исследования выявили наличие взаимосвязи между изучаемыми феноменами и увлеченностью работой, а также значимые различия по уровню субъективной витальности и оптимизма педагогов, увлеченных и не увлеченных работой.

Ключевые слова: субъективная витальность, оптимизм, увлеченность работой, педагоги.

Общепризнанно, что профессия педагога является одним из наиболее интеллектуально и эмоционально напряженных видов труда. К педагогам в значительно большей степени, чем к представителям других профессий типа «человек-человек», предъявляются повышенные требования со стороны социума в условиях неадекватной, часто заниженной социальной и материальной оценке труда, что приводит к падению престижа профессии, «оттоку кадров», количественному и качественному снижению уровня жизни специалистов данного профиля.

Однако, несмотря на неутешительные результаты исследований профессионального выгорания

среди учителей многие авторы указывают на то, что не малое количество педагогов испытывают энтузиазм и воодушевление по отношению к своей работе. Тем самым актуальным остается вопрос о том, что же поддерживает состояние увлеченности педагогов, которые продолжают свою деятельность, несмотря на нелегкие условия труда, небольшую заработную плату и высокий уровень стрессогенности профессии. Изучая этот вопрос, мы решили обратиться к таким личностным ресурсам как субъективная витальность и оптимизм, которые на наш взгляд могут помочь в раскрытии природы феномена увлеченности работой.

В современной психологии субъективная витальность является одним из маркеров благополучия человека и рассматривается в качестве ресурса, который способствует ощущению полноты сил и энергии. Витальность определяется как «субъективное переживание обладания физической и психической энергией» [1]. Интересен также тот факт, что переживание витальности особым образом соотносится с энергией, которая воспринимается как имеющая причину в самой себе, то есть обладает «внутренним субъективным локусом причинности» [5]. Согласно Александровой Л. А., субъективная витальность может рассматриваться как переживание обладания физической и психической энергией, и отражать работоспособность человека, воодушевленность собственной деятельностью. В свою очередь оптимизм представляет собой позитивное отношение к жизни, жизнерадостность и нахождение положительных сторон происходящих событий.

Методология исследования. Для реализации исследования были использованы методики: 1) Шкала субъективной витальности, русскоязычная адаптация Александровой Л. А., Леонтьева Д. А.; 2) Тест диспозиционного оптимизма, русскоязычная адаптация Гордеевой Т. О., Сычева О. А., Осина Е. Н.; 3) «Утрехтская шкала увлеченности работой», адаптация Кутузовой Д. А. Выборку составили учителя школ и лицеев г. Кишинев, общее количество — 214 человек. Возраст респондентов варьирует от 23 до 61 лет, стаж работы по профессии от 3 до 40 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучая взаимосвязь субъективной витальности с увлеченностью работой и ее компонентами нам удалось установить наличие значимых связей между общим показателем увлеченности — $r=0,289$ при $p \leq 0,001$, а также с такими показателями как «энергичность» — $r=0,587$ при $p \leq 0,001$ и «энтузиазм» — $r=0,336$ при $p \leq 0,001$. Умеренная положительная связь прослеживается с компонентом «поглощенность» — $r=0,178$ при $p \leq 0,05$. Так энергичность как компонент увлеченности работой помогает индивидам быть более чувствительным к возможностям, которые дает работа и сохранять тем самым высокий уровень активности.

Результаты корреляционного анализа между оптимизмом и увлеченностью работой показали наличие связи между увлеченностью работой и обеими шкалами теста диспозиционного оптимизма, а также общего его показателя. Таким образом, чем выше увлеченность работой школьных учителей, тем более по-

зитивные ожидания они проявляют ($p \leq 0,01$). В то же время, чем ниже увлеченность работой, тем чаще сотрудник обнаруживает негативные ожидания в отношении будущего ($p \leq 0,05$). Кроме того наблюдается взаимосвязь между увлеченностью работой и общим показателем диспозиционного оптимизма, таким образом, чем выше баллы по шкале увлеченности работой, тем выше показатель оптимизма ($p \leq 0,01$).

Интерпретируя полученные результаты, обратимся к исследованию Сычева О. А. [4], который приводит данные исследований, где обнаружены связи между диспозиционным оптимизмом и такими факторами как избирательность внимания и поведенческая «гибкость». Тем самым чем, выше оптимизм личности, тем легче человеку концентрироваться на задачах, которые перед ним возникли, и проще реагировать на нестандартные ситуации, что позволяет педагогам оставаться поглощенными своей работой, но в то же время с энтузиазмом решать вновь возникающие задачи.

Как отмечает Селигман М., положительно настроенные люди довольны своей работой гораздо чаще, чем остальные. При этом не всегда понятен характер этой взаимосвязи, «то ли удовлетворение от работы делает человеческое счастье более полным, то ли природная жизнерадостность позволяет полнее насладиться своей работой» [3, 62]. Так увлеченный своей профессиональной деятельностью учитель обладает большим оптимизмом, чем не увлеченный. Это помогает ему видеть положительные стороны своего труда, даже тогда, когда существуют объективные факторы испытывать неудовлетворенность. Такой учитель вдохновляется своими учениками, что подталкивает его к развитию своих профессиональных качеств. По мнению Андреевой Ю. В. педагогический оптимизм «сопровождается социальными эмоциями — радостью и надеждой, которые вытекают из продуктивного взаимовыгодного и творческого сотрудничества с детьми» [2, 45–48].

Однако некоторые исследователи отмечают, что заинтересованный учитель, увлеченный своей работой, с высоким уровнем энтузиазма, способен «заряжать» своих учеников собственным отношением к предмету и мотивировать их на учебу. Таким образом, заинтересованные ученики могут повышать увлеченность работой учителя, но в то же время увлеченный учитель сам вызывает у учащихся состояние заинтересованности учебной деятельностью.

Анализируя различия в проявлении субъективной витальности у педагогов с разным уровнем увлеченно-

сти работой можно сделать вывод, что данный параметр значимо отличается в исследуемых выборках. Увлеченные работой педагоги отличаются от своих коллег большей энергичностью, высокой работоспособностью, выраженным ощущением наполненности жизни. Статистический анализ при помощи критерия Стьюдента показал наличие различий при $p \leq 0,01$ ($t = 2,789$).

Высокий уровень субъективной витальности помогает ему переживать состояние автономности и целостности, что в свою очередь поддерживает его состояние увлеченности. Витальность в этом случае дает человеку ощущение того, что он сам является причиной всего происходящего, инициатором всех действий, что вдохновляет его на новые действия и способствует увеличению энергии, которую он готов направить на работу. В противоположность этому, педагог, не увлеченный работой, отличается низким уровнем психической энергии, он быстро утомляется и не может черпать силы внутри себя, ему нужен внешний источник вдохновения для того, чтобы активизировать свои силы.

Анализируя результаты сопоставления двух выборок по критерию *диспозиционного оптимизма*, мы отметили, что увлеченные педагоги значительно чаще обладают позитивным восприятием мира по сравнению с коллегами, без признаков увлеченности. Им в большей степени свойственны *позитивные ожидания* ($p \leq 0,01$) и в целом они более оптимистичны, чем не увлеченные работой педагоги ($p \leq 0,01$). Однако по параметру — негативные ожидания значимых различий не было обнаружено.

Оптимизм играет важную роль в восприятии трудовых обязанностей, так человек с высоким оптимизмом ожидает успеха от выполнения любой задачи. Согласно исследованиям Селигмана М., те, кто обладает высоким оптимизмом, склонны приписывать успех себе, а неудачи приписывать внешним, неконтролируемым обстоятельствам. Таким образом, оптимисты

приписывают успех тому, что они могут повторить и контролировать. Наконец, в то время как высокие требования к работе могут снизить увлеченность посредством снижения чувства контроля, это может быть нейтрализовано путем воздействия такого ресурса как оптимизм, предлагающего чувство личного контроля над требованиями руководства.

Следует также отметить, что наши респонденты обладают высоким, но не завышенным уровнем оптимизма и к тому же даже респондентам, увлеченным своей работой присущи негативные ожидания. Это указывает на то, что участники нашего исследования не склонны преувеличивать события, придавая им чрезмерно позитивную окраску, им не свойственно смотреть на мир «сквозь розовые очки», они видят реальность такой, какая она есть, но стараются найти в ней позитивные стороны.

Вывод. Проведенное нами исследование показало, что увлеченные работой педагоги обладают положительным восприятием своих способностей, работы в целом и своего будущего. Они поглощены реализацией своих целей и уверены в том, что добьются успеха. А в случае неудачи, они в отличие от своих коллег, не увлеченных работой, воспринимают случившееся как дополнительный урок. Тем самым оптимизм позволяет им трансформировать неудачный опыт в возможность научиться чему-то новому и выработать новую стратегию совладания с подобными ситуациями. При этом увлеченные педагоги испытывают эмоциональный подъем, ощущение наполненности жизни. Такой педагог воспринимает себя как источник деятельности, благодаря выраженному ощущению полноты сил и энергии. Однако не решенным остается вопрос о характере взаимосвязи изучаемых параметров, а в частности, что является источником увлеченности — наличие таких особенностей как субъективная витальность и оптимизм или увлеченность работой активизирует эти ресурсы личности.

Список литературы:

1. Александрова Л. А. Субъективная витальность как предмет исследования. / Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014. Т. 11, № 1. С. 133–163.
2. Андреева Ю. В. Педагогический оптимизм в духовно-нравственном и профессиональном портрете будущего учителя / Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 45–48.
3. Селигман М. П. Новая позитивная психология: пер. с англ. М.: София, 2006, с. 62.
4. Сычёв О. А. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – 69 с.
5. Deci E. L., Ryan R. M. Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002.
6. Seligman, M. E. P. Learned Optimism: How to Change Your Mind and Your Life (2nd Ed.). New York: Pocket Books, 1998.

*Soltanbekova Burliyat Abdullabekovna,
Dagestan State Pedagogical University,
senior lecturer, the Faculty of Social Pedagogy and Psychology,
E-mail: apafeoso@mail.ru*

The specificity of the empathic process in the advisory activity of the psychologist

Abstract: In this article is described the specificity of the empathic process in psychological counseling. Empathy is defined as a multichannel and multistage phenomenon. The features and conditions of an effective empathic interaction between client and consultant are analyzed.

Keywords: counseling, psychologist, client, empathic process, empathic interaction.

*Солтанбекова Бурлият Абдуллабековна,
Дагестанский государственный педагогический университет,
факультет социальной педагогики и психологии,
старший преподаватель
E-mail: apafeoso@mail.ru*

Специфика эмпатического процесса в консультативной деятельности психолога

Аннотация: В статье раскрывается специфика эмпатического процесса в психологическом консультировании. Эмпатия характеризуется как многоканальный и многоступенчатый феномен. Проанализированы особенности и условия эффективного эмпатического взаимодействия консультанта и клиента.

Ключевые слова: консультирование, психолог, клиент, эмпатический процесс, эмпатическое взаимодействие.

Консультирование — один из основных видов деятельности практического психолога, направленный на оказание профессиональной помощи людям в решении актуальных жизненных проблем (внутриличностных, межличностных, поведенческих). Как и любой вид деятельности, он складывается из определенных умений и навыков, однако не сводится исключительно к ним. Консультативный процесс — это не только совокупность технических приемов, но и сложный процесс восприятия, анализа психической реальности другого человека, требующий эмоциональной включенности и активных волевых усилий. Поэтому для осуществления консультативной деятельности необходимо осваивать ее важнейшие составляющие.

Среди комплекса профессиональных и личностных качеств консультанта особое место занимают эмпатические способности, которые признаются всеми исследователями неременной основой, ядром консультативной деятельности. При этом эмпатия рассматривается в широком контексте. По мнению

Р. Кочюнас, способность к эмпатии заключена в «своеобразном видении клиента» [5]. В связи с этим перед консультантом стоит задача овладения «уникальным видением» внутреннего мира другой личности.

Исследованием феномена эмпатии занимались как зарубежные, так и отечественные ученые. Было установлено, что эмпатия в консультировании наполняется своим специфическим содержанием. Специалисты обращают внимание на необычайную сложность эмпатического процесса, его многозначность, многоаспектность.

Одним из первых понятие «эмпатия» в практике консультирования использовал К. Роджерс, совершивший путь от понимания эмпатии как состояния к ее пониманию как процесса. Автор раскрывает глубокий, содержательный смысл эмпатического процесса, который заключается в постижении восприятия внутреннего мира другой личности (со всем богатством эмоциональных и смысловых оттенков) и переживании его как своего [9]. В определении, предложенном автором, особо выделяются аффек-

тивно-эмоциональная и когнитивная составляющие эмпатического акта.

Р. Мэй называл эмпатию «ключом» к процессу консультирования, характеризуя ее как глубокое переживание духовного единения личностей, когда психолог настолько проникается чувствами собеседника, что достигает временного отождествления с ним, как бы растворяясь в нем [7]. Тождественность означает слияние психического состояния консультанта и клиента в единое целое. Автор понимает эмпатию больше, чем просто диалог или монолог, рассматривая ее как загадочный процесс возникновения взаимопонимания, взаимовлияния и взаимодействия между людьми. Данная интерпретация показывает единство аффективного, когнитивного и поведенческого аспектов эмпатического процесса.

В. В. Бойко определяет эмпатию не только как форму рационально-эмоционального, но еще и интуитивного отражения, являющегося тонким инструментом проникновения в психоэнергетическое пространство другой личности [1]. Эмпатия характеризуется здесь как процесс, опирающийся на подсознательные психологические механизмы.

Г. В. Старшенбаум определяет эмпатию как процесс понимания системы внутренних координат другого. По мнению автора, эмпатия включает в себя следующие составляющие: 1) познание другого человека — способность выделять существенные детали внутреннего мира индивида и анализировать то, что скрывается за его внешними характеристиками; 2) познание ситуации — способность на основе опыта, логического анализа или интуиции распознавать тип ситуации и безошибочно определять правила игры и распределения ролей; 3) познание самого себя, то есть адекватное представление о своих психических особенностях, о сильных и слабых сторонах своей личности [11]. Сапогова Е. Е. центральными категориями процесса консультирования считает категории переживания и смысла, а к системообразующим аспектам относит понимание и интерпретацию [10]. Оба автора, не преуменьшая значимости эмоционального и интуитивного каналов восприятия, основной акцент делают на когнитивной составляющей эмпатического процесса.

В целом эмпатию можно охарактеризовать как сложное образование, включающее следующие структурные компоненты: аффективный (эмоциональный), когнитивный (познавательный), интуитивный (подсознательный) и конативный (поведенческий). Эмоциональный компонент — сопереживание или

сочувствие консультанта клиенту. Когнитивный компонент — понимание и интерпретация эмоционального состояния и высказываний клиента. Интуитивный канал — непосредственное постижение, предвосхищение состояния и мыслей клиента без логического анализа. Конативный — активная помощь клиенту со стороны консультанта.

Причиной столь большого разнообразия компонентов является, по мнению Т. Д. Карягиной, многомерность диалогического пространства, в котором осуществляется эмпатический процесс. Так же как и другие авторы, она предлагает описывать различные стороны эмпатии как «проявления сущностно единого процесса» [4, с. 51].

Эмпатия не только многокомпонентный, но еще и многоступенчатый процесс. Исследователи определили следующие звенья данного процесса: сопереживание, восприятие другого, сочувствие, внутреннее содействие, реальное содействие. Выговская Л. П. отмечает, что для каждого звена характерно автономное функционирование компонентов эмпатического процесса либо их сочетание при доминирующей роли одного из них. При этом было установлено, что каждое предыдущее звено влияет на функционирование последующего [3]. Похожую точку зрения высказывает М. А. Пономарева, которая рассматривает полный эмпатический процесс как последовательность трех звеньев: сопереживания, сочувствия и содействия [8]. Данные подходы выявляют динамический и фазовый характер феномена эмпатии.

Таким образом, эмпатический процесс является многоканальной системой отражения психической реальности, имеющей сложную динамику развития.

Совершенно очевидно, что эффективная консультативная деятельность требует от специалиста-психолога высокого уровня развития эмпатических способностей. В структуре данных способностей особо выделяют навыки слушания, которые трактуются исследователями как навыки «слышания» другого человека [2]. Их образно называют «алфавитом» или «нотами» консультирования; благодаря им становятся доступны «поэмы» и «симфонии» человеческой души. Слушание является главным инструментом при решении основных консультативных задач, направленных на: 1) понимание и создание безопасного пространства для клиента; 2) оказание помощи в актуальной жизненной ситуации.

Слушание заключается в восприятии широкого спектра сообщений, полученных от собеседника и выраженных как в вербальной, так и невербальной

форме. Процесс эмпатического слушания включает в себя также собственные ощущения и впечатления консультанта. Таким образом, к источникам знания о клиенте относят: 1) вербальные и невербальные проявления клиента; 2) личные наблюдения и переживания консультанта.

В ходе эмпатического слушания анализу подвергаются:

1. Лингвистические параметры речи: словосочетания и высказывания, используемые собеседником для информирования консультанта о своих переживаниях.

2. Паралингвистические и экстралингвистические аспекты речи. К ним относятся невербальные звуковые явления, которые передают эмоционально-интонационные и смысловые оттенки речи. Паралингвистические характеристики — темп и ритм речи, диапазон, громкость и высота голоса, тембр (окраска) голоса и др. Экстралингвистические аспекты речи — это своеобразные вкрапления в речь: речевые паузы, крик, смех, плач, вздохи, кашель.

3. «Язык тела». К аспектам невербальной коммуникации, требующим психологического анализа, относят мимику, жестику, пантомимику, проксемику, пострурологию, тактильные контакты.

Паралингвистические и экстралингвистические характеристики речи, а также «язык тела» предоставляют психологу ценную информацию о внутреннем мире собеседника.

Моделирование и анализ психической реальности другого человека требует понимания специфики эмпатической коммуникации и соблюдения ее основных условий. Среди особенностей и условий эмпатического взаимодействия консультанта и клиента можно выделить следующие.

1. Эмпатический процесс имеет свои границы. Коцюнас Р. отмечает, что консультант, входя в пространство собеседника, должен сохранять автономность (самость). Автор солидарен с мнением К. Роджерса, который указывал на две крайние закономерности: тенденцию полного растворения в проблемах клиента, когда консультант утрачивает самостоятельность и начинает смотреть на жизнь глазами собеседника, и тенденцию излишнего отстранения, когда чрезмерный анализ приводит к изоляции, отчуждению клиента. Поэтому сопереживание не может носить тотальный характер, а только частичный и временный [5].

2. Эмпатический процесс не может быть адекватным, если подвержен влиянию субъективного опыта консультанта. Проведение аналогий между своим опы-

том и историей клиента может привести к ошибочным выводам. Мэй Р. подчеркивает, что личные воспоминания консультанта, являющиеся свидетельством эгоцентризма, прямо противоположны эмпатии. Целью консультирования должно быть понимание клиента в соответствии с его уникальной личностной моделью. Проецирование консультантом своего опыта на состояние собеседника может иметь только вспомогательное значение. Чтобы процесс общения с клиентом был эмпатическим, консультанту необходимо абстрагироваться от личного прошлого опыта [7].

3. Эмпатический процесс является безоценочным. Бадхен А. говорит об этическом парадоксе, характерном для процесса консультирования. Как известно, этика отвечает на вопросы о критериях добра и зла. Этическое — это общее и обязательное для всех. В процессе консультирования и терапии происходит трансформация этической, нравственной реакции в эмпатический отклик. Когда психолог оказывается свидетелем момента наивысшей открытости и беззащитности человека, нравственный закон вытесняется состраданием [6]. Этические категории добра и зла остаются за пределами эмпатического процесса. Безоценочное отношение консультанта позволяет клиенту: 1) принимать свое «Я» таким, какое оно есть; 2) быть предельно искренним; 3) настроиться на внутреннюю работу по самоизменению, самокоррекции.

4. Эмпатический процесс требует овладения языком другого человека. Мэй Р. считает, что полного отождествления можно добиться лишь при использовании языка собеседника [7]. Сапогова Е. Е. также утверждает, что понимание текстов, представляющих собой связанные, последовательные и целостные сообщения клиента о себе, возможно лишь при условии понимания языка, на котором этот текст излагается. Похожие проблемы могут объясняться клиентами разными словами, высказывания могут отличаться разным уровнем обобщенности и детализированности, поэтому консультант должен проявлять внимание к индивидуальным «языкам» самопрезентации клиента [10].

5. Неотъемлемой частью эмпатического процесса является обратная связь с клиентом. «Считывая» невербальные реакции, психологу не следует опираться исключительно на свои ощущения. По мнению Ф. Бурнарда, выводы о правильности «языка тела» консультант должен соотносить с реальными ощущениями собеседника. Телесные проявления могут быть обусловлены комплексом разнообразных факторов: настроением, ситуацией, особенностями взаимоотно-

ношений с консультантом, личностными предпочтениями собеседника. Поэтому в процессе общения психологу необходимо прояснять значение тех или иных невербальных сигналов, поступающих от клиента, а не предлагать собственные интерпретации [2].

6. Эмпатический процесс тесно связан с рефлексией, сущность которой заключается в самонаблюдении и самоанализе, в стремлении увидеть себя со стороны. Консультант должен анализировать личные переживания и реакции на собственное поведение, а также отслеживать реакции клиента на свое поведение для того, чтобы осознавать, как он воспринимается собеседником и какое влияние на него оказывает. Рефлексия является условием продуктивного анализа профессиональных ошибок и позитивных изменений личности консультанта.

В ходе консультативной деятельности у психолога могут возникать определенные проблемы. Старшенбаум Г. В. отмечает, что трудности в процессе консультирования и терапии могут проявляться на трех уровнях: телесном, эмоциональном и умственном. Соответственно, автор выделяет три пути повышения эмпатии у будущих специалистов по консульти-

рованию: 1) освобождение от телесной скованности, мышечных зажимов; 2) обучение непосредственному, искреннему выражению своих чувств; 3) освобождение от предубеждений и психологических комплексов, негативно влияющих на принятие решений [11].

Выводы:

1. Эмпатия в консультировании представляет собой сложный процесс восприятия и анализа внутреннего мира другого человека.

2. Эмпатический процесс является многоканальной системой отражения психической реальности, имеющей сложную динамику развития.

3. Основу эмпатических способностей составляют навыки слушания.

4. Эффективность консультирования определяется пониманием особенностей эмпатического процесса и соблюдением многообразных условий эмпатического взаимодействия, играющих большую роль в формировании «уникального видения клиента».

5. Тренировка эмпатии необходима для развития и совершенствования у будущих профессионалов способности к адекватному пониманию консультативного процесса.

Список литературы:

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филян, 1996. – 472 с.
2. Бурнард Ф. Тренинг навыков консультирования. – СПб.: Питер, 2002. – 256 с.
3. Выговская Л. П. Эмпатийные отношения младших школьников, воспитывающихся вне семьи: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07/Л. П. Выговская; НИИ психологии. – Киев, 1991. – 20 с.
4. Карягина Т. Д. Философские и научные контексты проблемы эмпатии. /Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 4. – С. 50–74.
5. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М.: Академический проект, 1999. – 240 с.
6. Мастерство психологического консультирования. /Под ред. А. А. Бадхена, А. М. Родиной. – СПб.: Речь, 2007. – 240 с.
7. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2002. – 256 с.
8. Пономарева М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие: монография/М. А. Пономарева. – Минск: Бестпринт, 2006. – 76 с.
9. Роджерс К. Эмпатия [Электронный ресурс]//Под ред. Вилюнас В. К., Гиппенрейтер Ю. Б. Психология эмоций. Тексты. – М.: МГУ, 1984. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/vc>, свободный. (Дата обращения: 28.04.2016).
10. Сапогова Е. Е. Понимание в психологическом консультировании. /Понимание: опыт междисциплинарного исследования/Под общ. ред. Брудного А. А., Уткина А. В., Яцуты Е. И. – М.: Смысл, 2006. – С. 122–133.
11. Старшенбаум Г. В. Тренинг навыков практического психолога. Интерактивный учебник: Игры, тесты, упражнения. – М.: Психотерапия, 2008. – 416 с.

Contents

Education	3
Section 1. Higher Education	4
<i>Arzhilovskaya Elena Ivanovna, Chumakova Anna Viktorovna</i>	
Role of research work in the activities of faculty members of the University of the new generation.....	4
<i>Movchan Liudmyla Volodymyrivna</i>	
Quality training of specialists at higher agrarian educational institutions of Ukraine	7
<i>Ocheretna Olga Yuriiivna</i>	
Acmeological culture of the future telecommunication engineers: analysis of its forming	10
<i>Potienko Marina Aleksandrovna</i>	
Forming creativity of future teachers-philologists on the example of a business game	12
Section 2. Preschool Education	16
<i>Shirzadova Mehriban</i>	
Transformations and perspectives of development of the system Pre-school education in Azerbaijan	16
Section 3. Information Technology and Education	21
<i>Babiychuk Svetlana Mykolayivna</i>	
Theoretical bases of application of the geographic information systems in research activity of pupils.....	21
Section 4. Education for Professors and Teachers	24
<i>Zotova Tatiana Yurievna</i>	
Features of the development and realization of the program of training of the future teachers pedagogical dispute	24
<i>Tursunmetov Kamilian Akhmetovich, Makhsudov Valijon Gafurjonovich, Yuldasheva G.</i>	
Once again about the problems in physics.....	27
Section 5. Education Management	33
<i>Yarnykh Veronica, Makarova Natalia</i>	
Global approaches and opportunities for quality assesment of higher education	33
Section 6. Physical Education	37
<i>Plasa Migena, Tase Ela</i>	
Statistical analysis of two international activities of the Albanian women's national basketball team U18	37
Section 7. School Education	42
<i>Afanasenko Oksana Borisovna</i>	
Tradition of Training indirect tactics of speech influence on the lessons of the formation of polite speech	42
<i>Kyrpa Anna Vladimirovna</i>	
European clubs or Euroclubs as forms of introduction of extracurricular education.....	45
Psychology	49
Section 1. Other aspects of Psychotechnology	50
<i>Danilchenko Tatyana Viktorovna</i>	
Types of experience of subjective social well-being	50
<i>Kayasheva Olga Igorevna, Khanova Zoya Gadjialievna</i>	
Reflexivity as a condition for overcoming the impact of manipulative subject in situations of making choices	53
Section 2. Medical Psychology	57
<i>Kabantseva Anastasiia</i>	
The importance of drivers' professional reliance in the system of road-traffic safety activities	57

Section 3. Pedagogical Psychology	61
<i>Kamilova Nadira Gayratovna</i>	
Psychology-pedagogical model of resocialisation pupils of specialized institutions for children with deviant behavior	61
<i>Karshibaeva Gulnoza Abdukadyrovna, Norbekova Barno Shavkatovna, Turakulov Laziz Tirkashevich</i>	
Suicide — this is not just a way to attract attention.	64
Section 4. Family and Living Psychology.....	68
<i>Gayibova Nargiza Anorbayevna</i>	
Influence of the sibling status's of teenagers on interpersonal relations.	68
Section 5. Work Psychology.....	70
<i>Buraga Natalia Alexandrovna</i>	
Subjective vitality and optimism among work engaged teachers.	70
<i>Soltanbekova Burliyat Abdullabekovna</i>	
The specificity of the empathic process in the advisory activity of the psychologist	73